Научно-исследовательский институт языка,
литературы, истории и экономики
при Совете Министров Мордовской АССР

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР

САРАНСК, 1982

Научно-исследовательский институт языка,
литературы, истории и экономики
при Совете Министров Мордовской АССР

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР

Труды, вып. 66

САРАНСК, 1982
МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ББК 63.3 (2Р-6 Морд.)
9(с 147)
В74

Редакционная коллегия:

Лебедев А. П. (ответственный редактор), Заварюхин Н. В., Сальников Ю. И.

БИБЛИОТЕКА
Мордовского
Научно-исследовательского института
языка, литературы, истории и экономики
63149

© Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР

МОРОЗОВ Е. А., СУРКОВ В. М.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПЛАНИРОВАНИЯ

Одной из важнейших функций управления социалистическим государством является деятельность по планомерной организации общественного производства, регулированию распределения совокупного общественного труда, общественному контролю над мерой труда и мерой потребления, культурно-бытовому обслуживанию населения.

По выражению В. И. Ленина, «...только то строительство может заслужить название социалистического, которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»[1].

Более чем шестидесятилетний опыт строительства коммунистического общества в СССР убедительно подтвердил жизненность идей В. И. Ленина о планомерном управлении экономическими и социальными процессами общества.

Задача переустройства экономики на плановых началах встала перед молодой Страной Советов сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин определил эту задачу как «...превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом...»[2]. Над решением этой задачи с первых же дней социалистического государства работал весь государственный аппарат. Однако решение крупных общегосударственных задач в масштабах всей страны потребовало создания специальных органов государственного планирования.

Предшественником таких органов в стране был рабочий контроль, возникший вскоре после революции и сыгравший большую роль в установлении учета и контроля над производством и распределением до национализации производственных предприятий.

Видную роль в организации планового руководства хозяйством страны сыграл созданный в декабре 1917 года Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), превратившийся в последующем в руководящий центр управления и планирования промышленности. ВСНХ явился основным центром по проектированию, строительству и развертыванию работ по составлению плана электрификации страны.

Постепенно формирование плана электрификации все более перерастало в создание единого государственного хозяйственного плана, в связи с чем уже в начале 1920 года возникла необходимость создания специальной комиссии, которая занималась бы его разработкой. Такая комиссия была утверждена 21 февраля Президиумом ВСНХ[3], а 24 марта 1920 года Совет Труда и Обороны утвердил положение о ГОЭЛРО[4].

IX съезд РКП(б) установил, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение **единого хозяйственного плана**, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху»[5].

22 февраля 1922 года по инициативе В. И. Ленина при Совете Труда и Обороны создана Государственная общеплановая комиссия[6]. На эту комиссию была возложена разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, рассмотрение и согласование с этим планом производственных программ и плановых предложений различных ведомств и организаций, а также выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана и распространения в широких кругах населения сведений об этом плане, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда[7].

Объединение союзных республик в союзное государство— Союз Советских Социалистических Республик и задачи в области развития народного хозяйства привели к образованию в 1923 году при Совете Труда и Обороны СССР на правах его постоянной комиссии союзного Госплана.

С образованием Госплана СССР в Российской Федерации в отличие от других союзных республик своего центрального планового органа некоторое время не было, поскольку вопросами планирования народного хозяйства РСФСР занимался непосредственно Госплан СССР. Однако широко развернувшееся в эти годы хозяйственное и культурное строительство и подготовка коренной реконструкции

всего народного хозяйства потребовали более тщательного учета ресурсов и возможностей каждой союзной республики, более четкого определения их конкретных задач в осуществлении единого государственного плана развития народного хозяйства СССР. Решением Совета Народных Комиссаров РСФСР в феврале 1925 года создана Государственная плановая комиссия РСФСР[8]. Комиссия была создана в целях разработки и осуществления единого хозяйственного и финансового плана РСФСР.

При создании Госплана РСФСР на него была возложена разработка перспективного народнохозяйственного плана и системы мероприятий для проведения его в жизнь[9]. Кроме того, на Госплан возлагалось рассмотрение проектов годовых бюджетов республики, рассмотрение и разработка мероприятий по наилучшему использованию природных богатств страны, подъему промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также вопросов районирования.

Государственный плановый комитет РСФСР был создан как коллегиальный орган. Во главе его стоял Президиум, состоявший из председателя, заместителя и пяти членов Президиума, утверждавшихся Советом Народных Комиссаров РСФСР[10].

Президиум осуществлял непосредственное общее руководство всем аппаратом Госплана, который первоначально состоял из следующих секций: сельскохозяйственной, промышленности и транспорта, торговли, кооперации, финансово-бюджетной, местного хозяйства и районирования, экономики и статистики, строительной, социально-культурной и конъюнктурного совета. Кроме того, в аппарате Госплана были секретариат с редакционно-издательским и информационным отделами и управление делами[11]. В дальнейшем структура аппарата Госплана РСФСР неоднократно изменялась в зависимости от задач, стоявших перед ним в различные периоды развития Советского государства.

При Президиуме был образован институт членов Госплана, назначаемых по представлению председателя Госплана персонально Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Членами Госплана РСФСР в первые годы его существования были руководители секций.

В дальнейшем по мере роста объема работы, совершенствования методологии и организации планирования члены Госплана были введены в состав Президиума. Так, в 1931 году Президиум Госплана РСФСР состоял из 13 человек

(против 5 в 1926 году): председателя, двух его заместителей и одиннадцати членов, которые занимали должности руководителей секций.

Важнейшим этапом деятельности Президиума Государственной плановой комиссии РСФСР была работа по руководству разработкой аппаратом Госплана РСФСР и всей системой плановых органов республики первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Российской Федерации.

Первый пятилетний план явился первым этапом в решении гигантских задач преобразования экономики, диктуемых закономерностями строительства социализма. Это была прежде всего задача социалистической индустриализации страны, высокие темпы которой определялись всей совокупностью внутренних и внешних условий развития страны. Второй крупнейшей задачей, неразрывно связанной с индустриализацией, была социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Решение этих задач должно было создать общую социальную и техническую основу расширенного воспроизводства и обеспечить построение фундамента социалистической экономики[12].

Разработка такого плана стала возможной в результате того, что, как отмечалось на XV съезде партии, принципиально иной стала организационная форма народного хозяйства, «поскольку — на основе национализации крупной промышленности и других командных высот — стало возможным **плановое хозяйственное руководство,** все более вытесняющее анархию товарно-капиталистического рынка»[13].

Наиболее острой проблемой разработки первого пятилетнего плана было обоснование необходимых темпов и пропорций развития экономики. При этом плановые органы должны были исходить из положений XV съезда ВКП(б) о том, что при построении пятилетнего плана необходимо решать задачи, связанные с основными диспропорциями народного хозяйства: между промышленностью и сельским хозяйством; ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства, спросом на промышленное сырье, являющееся продуктом сельского хозяйства (хлопок, кожа, шерсть и т. д.) и его предложением; наличием рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования.

Все этапы работы Президиума Государственной плановой комиссии РСФСР и аппарата Госплана РСФСР по составлению первого пятилетнего плана полно раскрыты в протоколах его заседаний.

Президиум Госплана РСФСР существовал до 1935 года. За десять лет его руководства Государственным плановым комитетом РСФСР была проведена огромная работа по развитию народного хозяйства. Этот период охватывает богатый по содержанию и особо важный по значению этап в развитии планового хозяйства: завершение восстановительного периода, начало коренной реконструкции народного хозяйства, первая и вторая пятилетки. Значение этого периода очень важно для истории становления органов государственного планирования Российской Федерации. Именно в этот период Госплан РСФСР и возглавляемая им система плановых органов проделали большой путь от разработки первых годовых контрольных цифр народного хозяйства до составления развернутых годовых, первого и второго пятилетних народнохозяйственных планов.

Однако стремительное развитие экономики страны уже в ходе выполнения заданий второго пятилетнего плана потребовало от плановых органов дальнейшего повышения качества всей плановой работы. В связи с этим были поставлены задачи неослабной борьбы за укрепление плановых органов, перестройку их работы, усиление контроля исполнения, систематической повседневной проверки хода выполнения плановых заданий.

В целях усиления личной ответственности хозяйственных и советских руководителей XVII съезд ВКП(б) признал целесообразным ликвидировать коллегии во всех областях советско-хозяйственной работы, за исключением выборных советских органов[14]. ВЦИК и СНК СССР 5 апреля 1935 года приняли решение о реорганизации Госплана СССР.

В соответствии с этим решением ВЦИК и СНК РСФСР 10 августа 1935 года приняли постановление о реорганизации Государственной плановой комиссии РСФСР и местных плановых комиссий[15].

В целях укрепления единоначалия в Госплане РСФСР был ликвидирован существовавший ранее Президиум. При председателе Госплана РСФСР образована плановая комиссия в составе 55 человек из руководящих работников Госплана РСФСР и местных плановых комиссий, а также деятелей науки, техники и культуры.

Новая структура Госплана РСФСР предусматривала наличие в Госплане секторов, отделов и групп двоякого рода: сектора и группы синтетического планирования и сектора и

группы по планированию отдельных отраслей народного хозяйства.

Необходимость существования секторов, отделов и групп синтетического планирования вытекала из того, что перед Госпланом была поставлена задача разработки по заданию правительства единого народнохозяйственного плана Российской Федерации, межотраслевых и межрайонных частей и отдельных проблем плана, а также вопросов методологии планирования.

Реорганизация Госплана РСФСР таким образом способствовала улучшению дела планирования народного хозяйства. Однако эта реорганизация имела и свои недостатки. В частности, ликвидация Президиума отрицательно отразилась на работе Госплана.

Был нарушен принцип коллегиальности в деятельности Государственной плановой комиссии РСФСР. Председатель Госплана был практически лишен возможности систематически обсуждать вопросы народнохозяйственного планирования с определенным кругом компетентных лиц. Работа плановой комиссии, образованной при председателе вместо Президиума была значительно затруднена ввиду того, что в нее входили работники местных плановых комиссий, деятели науки, техники и культуры, ее созыв вызывал определенные трудности, отвлекал ее членов от их непосредственных дел.

Надо отметить, что аналогичное положение создалось и в других органах государственного управления в связи с ликвидацией коллегий и созданием Советов при народных комиссарах[16].

Поэтому уже в марте 1938 года, учитывая, что упразднение комиссий наркоматов привело не к усилению, а к ослаблению единства руководства и что условия работы требуют известной коллегиальности в руководстве наркоматов, объединения управления различными отраслями и усиления проверки исполнения, Народный Комиссариат СССР и ЦК ВКП(б) признали необходимым восстановить коллегии во всех наркоматах[17].

16 января 1939 года Совет Народных Комиссаров РСФСР утвердил Положение о Госплане РСФСР[18] и признал постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1935 года о реорганизации Государственной плановой комиссии РСФСР и местных плановых органов утратившим силу.

Государственная плановая комиссия при Совете Народных Комиссаров РСФСР (Госплан при СНК РСФСР) с это-

го момента стала постоянной комиссией Совета Народных Комиссаров РСФСР, образуемой в составе 9 членов, персонально утверждаемых Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Новое Положение значительно расширило задачи и функции Государственной плановой комиссии РСФСР.

Принципиально новым явилось то, что на Государственную плановую комиссию при СНК РСФСР возлагалось руководство плановыми комиссиями при Советах Народных Комиссаров автономных республик, при краевых и областных исполнительных комитетах по вопросам составления планов, проверка постановки и содержания их работы и оказание помощи в деле организации и методологии планирования.

Важнейшими задачами Госплана при СНК РСФСР были определены такие, как обеспечение максимального развития народного хозяйства республики, краев и областей на основе использования местных источников сырья и топлива; осуществление правильного размещения предприятий; обеспечение в плане народного хозяйства республики правильных соотношений в развитии отраслей хозяйства и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

В Положении о Госплане при СНК РСФСР четко определено направление его коллегиальной деятельности. Оно определяло, что Государственная плановая комиссия при СНК РСФСР на своих заседаниях обсуждает важнейшие вопросы социалистического хозяйства, связанные с составлением перспективных, годовых и квартальных народнохозяйственных планов и проверкой их выполнения[19]. При этом плановой комиссии было предоставлено право привлекать для консультаций и участия в обсуждении отдельных вопросов социалистического хозяйства на заседаниях ученых, крупных специалистов, не работающих в аппарате Госплана при СНК РСФСР.

XVIII съезд ВКП(б) в своих решениях подчеркнул: «Центральной задачей перестройки плановой работы является организация проверки выполнения планов с тем, чтобы предупреждать возникновение диспропорций в хозяйстве, вскрывать новые резервы для выполнения планов и в соответствии с результатами фактического выполнения планов вносить коррективы по отдельным отраслям и районам»[20]. Поэтому Положением о Госплане РСФСР 1939 года на Государственную плановую комиссию при СНК РСФСР

возлагалось осуществление постоянного контроля за ходом выполнения народнохозяйственного плана и важнейших постановлений правительства. Там же были определены и основные направления этого контроля. Это — проверка выполнения народнохозяйственного плана и важнейших постановлений правительства по вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства народными комиссариатами и ведомствами РСФСР, Советами народных комиссаров автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами, наблюдение за ходом выполнения плана предприятиями союзного подчинения и внесение на рассмотрение Совета Народных Комиссаров предложений, вытекающих из указанных проверок.

Однако опыт дальнейшей работы по контролю показал, как это отмечалось в передовой статье журнала «Плановое хозяйство» № 3 за 1940 год, что в работе отделов и секторов Госплана СССР и в других плановых органах далеко не были изжиты канцелярско-статистические методы планирования. Не являлось редкостью, когда работа над планом заканчивалась вместе с составлением планов и игнорировалась работа по систематической проверке и разработке мероприятий, обеспечивающих его выполнение[21].

Требовалась новая корректировка структуры Госплана.

Новое Положение о Госплане РСФСР, принятое в мае 1941 года, внесло изменения в количественный состав членов Государственной плановой комиссии при СНК РСФСР. Если в Положении 1935 г. их число было определено в количестве 9 человек, то в Положении 1941 г. количество членов комиссии не определяется, а записано, что она образуется в составе председателя Госплана, заместителей председателя и членов Госплана, персонально назначаемых Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Это, видимо, объяснялось тем, что к этому времени значительно расширились задачи и функции Госплана РСФСР. На него возлагалось: обеспечение в плане максимального развития народного хозяйства РСФСР, правильных соотношений в развитии различных отраслей хозяйства, правильного размещения предприятий по районам ближе к источникам сырья и потребителям продукции, обеспечение согласования перспективных, годовых и квартальных планов развития местного хозяйства с планами по республике (РСФСР) и Союзу ССР в целом.

Но осуществлению мирных планов советского народа по-

мешала развязанная фашистской Германией Великая Отечественная война 1941—1945 годов, которая потребовала мобилизации всех ресурсов для борьбы с врагом.

30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти.

Госплан РСФСР во время войны занимался оперативным планированием, составлял квартальные и полугодовые планы, его работа была направлена на обеспечение нужд военного времени.

В послевоенные годы деятельность Государственной плановой комиссии при СНК РСФСР была направлена на восстановление разрушенной войной экономики и дальнейший подъем народного хозяйства.

За годы с 1941 и по 1956 Положение о Госплане РСФСР не менялось, вносились лишь изменения в структуру аппарата Государственной плановой комиссии при СНК РСФСР.

15 марта 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советы Народных Комиссаров союзных и автономных республик—в Советы Министров союзных и автономных республик. В связи с этим Государственная плановая комиссия при СНК РСФСР была переименована в Государственную плановую комиссию Совета Министров РСФСР.

В послевоенные годы, особенно в середине пятидесятых годов, развитие экономики страны выдвинуло перед плановыми органами страны настоятельную необходимость больше внимания уделять перспективному планированию и разработке крупных народнохозяйственных проблем, непрерывному росту и совершенствованию социалистического производства на базе высшей разработки балансов отдельных видов сырья и материалов, осуществлению технического прогресса во всех отраслях хозяйства, неуклонному росту производительности труда, снижению издержек производства и обращению к дальнейшему повышению на этой основе материального и культурного уровня жизни советского народа.

Применительно к этим новым задачам в 1956 г. было утверждено новое Положение о Госплане РСФСР.

Согласно новому Положению он стал общереспубликанским экономическим органом. Этим были усилены его планово-координирующие функции, предоставлена большая самостоятельность в решении вопросов, связанных с планированием народного хозяйства Российской Федерации.

Изменив структуру аппарата Госплана РСФСР, Положение 1956 года не изменило состав Государственной плановой комиссии РСФСР как коллегиального органа. Так же, как и в 1941 г., он образовывался в составе председателя Госплана, его заместителей и членов Госплана, назначаемых Советом Министров РСФСР.

Но в связи с тем, что Госплан РСФСР стал самостоятельным общереспубликанским органом, его председатель теперь утверждался Верховным Советом РСФСР.

Переход в 1957 г. к новым формам управления промышленностью и строительством по территориальному принципу на основе экономических административных районов коренным образом изменил компетенцию союзных республик в области промышленности и строительства.

Союзные республики стали составлять комплексные народнохозяйственные планы, охватывающие все отрасли хозяйства, включая и те отрасли промышленности, которые до 1957 года управлялись централизованно.

Эти изменения вызвали необходимость разработки и принятия нового Положения о Госплане РСФСР, которое и было утверждено в декабре 1957 г.

По этому Положению Государственная плановая комиссия РСФСР (Госплан РСФСР) являлась научным планово-экономическим органом народного хозяйства республики.

В связи с расширением функций, задач и прав Госплана РСФСР для улучшения координирования и планирования работы в 1958 году в его структуре были созданы территориальные отделы по совнархозам Центра, Севера и Северо-Запада, Урала, Поволжья, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока. Сводное планирование осуществлял отдел сводных перспективных и текущих планов.

Изменений в состав и порядок образования Государственной плановой комиссии РСФСР Положение 1957 года не внесло.

Новые задачи, вставшие перед плановыми органами, могли решаться успешно только при условии коллегиальной деятельности Госплана. Это нашло отражение в постановлении Совета Министров РСФСР от 30 июня 1962 г.[22].

Однако следует отметить, что коллегия Госплана не создана до сих пор, что вызывает известную перегруженность Государственной плановой комиссии.

Особенно важным моментом в решении задач и функций системы плановых органов в области государственного пла-

нирования явились решения Пленума ЦК КПСС от 29 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования».

Отметив серьезные недостатки в системе управления народным хозяйством по территориальному принципу, Пленум признал целесообразным переход к отраслевому принципу управления.

Тогда же ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о расширении компетенции союзных республик в планировании производства, капитального строительства, финансов и труда, а также в руководстве теми отраслями хозяйства, которые остались в их ведении[23].

Переход руководства экономикой на отраслевой принцип и расширение прав союзных республик в области хозяйственного и культурного строительства нашли отражение в новом Положении о Госплане РСФСР, утвержденном постановлением Совета Министров РСФСР в январе 1970 года. В нем также нашел отражение принцип коллегиальности Государственного планового комитета, повышалась роль председателя Госплана РСФСР, который назначался в соответствии с Конституцией РСФСР Верховным Советом РСФСР.

Таким образом, на всех этапах развития социалистического планирования в соответствии с задачами, которые ставила Коммунистическая партия перед плановыми органами страны, Государственный плановый комитет РСФСР развивался и совершенствовался как коллегиальный орган государственного управления.

В условиях развитого социализма Российская Федерация, как и все братские республики Страны Советов, достигла больших успехов в экономическом и социальном развитии, в повышении народного благосостояния. Самоотверженным трудом трудящихся РСФСР под руководством КПСС за годы восьмой, девятой и десятой пятилеток обеспечен динамичный рост экономики, еще более мощным стал производственный и научно-технический потенциал республики. Построены тысячи крупных современных предприятий, оснащенных новейшей техникой. Рост масштабов производства сопровождался усилением его концентрации и специализации, возникновением новых отраслей и формированием крупных территориально-производственных комплексов. Повышен уровень индустриализации строительства. Национальный до-

ход за этот период увеличился более чем в два раза. Реальные доходы в расчете на душу населения возросли в 1,8 раза.

Эти достижения убедительно демонстрируют преимущества социалистической плановой системы, творческие созидательные силы советского народа.

Но последовательное осуществление экономической стратегии партии, разработанной XXIV, XXV и XXVI съездами КПСС с учетом особенностей социально-экономического развития страны в условиях зрелого социализма, требует дальнейшего совершенствования всего хозяйственного механизма и в первую очередь уровня плановой работы. Поэтому огромное, поистине программное значение имеют принятые в 1979 году постановление Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов», а также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Центральными пунктами этих постановлений являются мероприятия по повышению научного уровня разработки системы взаимоувязанных перспективных и текущих планов: повышение роли комплексных программ по решению крупных научно-технических, экономических и социальных проблем; обеспечение оптимального сочетания отраслевого и территориального планирования; более глубокая разработка социальных проблем; совершенствование балансового и нормативного методов планирования; создание стабильных условий для всей деятельности объединений и предприятий. Усиливается органическая связь с достижениями науки и техники, передовым опытом, его ориентацией на решение социальных задач. Предусматривается еще большая концентрация сил и ресурсов на выполнение общегосударственных программ. Улучшается система плановых показателей с тем, чтобы они всемерно побуждали трудовые коллективы на борьбу за рост производительности труда, максимальное использование основных фондов, экономию материальных ресурсов.

Естественно, что постановка таких задач Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР в области совершенствования планирования неизбежно должна повлечь за собой проблемы дальнейшего улучшения работы государственных плановых органов.

И в этом плане представляется целесообразным, приме-

нительно к Госплану РСФСР, создание его коллегии наряду с существующим в настоящее время коллегиальным органом — Государственным плановым комитетом РСФСР.

При этом следовало бы поручить коллегии Госплана рассмотрение наиболее оперативных вопросов, в первую очередь таких, как контроль за ходом выполнения текущих планов социального и экономического развития РСФСР как в целом по республике, так и по отдельным отраслям; проблемы внутренней жизни Госплана РСФСР и плановых органов республики, кадровых и других подобных вопросов. А на Государственный плановый комитет РСФСР возложить рассмотрение важнейших проблем совершенствования планирования, вытекающих из указанных выше постановлений партии и правительства. В целях же более эффективной и качественной проработки этих вопросов было бы правильным включить в состав комитета представителей Министерства финансов РСФСР, Государственного комитета цен РСФСР, Госснаба РСФСР, ученых научно-исследовательских организаций и учреждений и т. п.

Думается, что это способствовало бы дальнейшему улучшению научности планирования, разработке наиболее оптимальных вариантов проектов планов социального и экономического развития Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Речь на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г.: Газетный отчет. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 21, 22.
2. **Ленин В. И.** Политический отчет Центрального Комитета 7 марта. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 7.
3. Иванов Г. А., Приблуда А. Ш. Плановые органы в СССР. — М., Экономика, 1967, с. 23.
4. Там же.
5. Резолюция девятого съезда РКП(б) по отчету Центрального Комитета. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898 — 1971 гг. 8-е изд., доп. и испр. — М., Политиздат., 1970, т. 2, с. 151.
6. СУ РСФСР, 1921, № 17, ст. 106.
7. Там же.
8. Там же, 1925, № 20, ст. 140.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Курский А. Д. Научные основы советских пятилеток. — М., Наука, 1974, с. 37.
13. О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства: Резолюции и постановления пятнадцатого съезда ВКП(б). — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 31.

14. Резолюции семнадцатого съезда ВКП(б) по организационным вопросам. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 157, 158.
15. СЗ СССР, 1935, № 19, ст. 154, 183.
16. Панов И. Н. Министерства в СССР. — М., Госюриздат., 1960, с. 157, 158.
17. Об образовании коллегий при Наркоматах СССР (Извлечение): Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), 13 марта 1938 г. — В кн.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 — 1967 гг.): Сборник документов за 50 лет. — М., Политиздат, 1967, т. 2, с. 639.
18. СП РСФСР, 1939, № 4, ст. 10.
19. Там же.
20. О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938 — 1942 гг.): Резолюции и постановления восемнадцатого съезда ВКП(б). — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 363, 364.
21. Плановое хозяйство, 1940, № 3, с. 26.
22. СП РСФСР, 1962, № 13, ст. 73.
23. СП СССР, 1965, № 19 — 20, ст. 154.

БРЕЕВА Л. С., БРЕЕВ С. И.

РАЗВИТИЕ ПАРТПРОСВЕЩЕНИЯ В МОРДОВИИ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ

Важным звеном коммунистического воспитания трудящихся является партийное просвещение. Основы партпросвещения закладывались в первые годы Советской власти. В условиях ожесточенной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией В. И. Ленин обращал внимание на необходимость усиления идеологической работы с широкими массами трудящихся, подчеркивал важность разъяснения сущности политики партии и Советского государства. По его инициативе было принято решение о проведении систематических политчиток с трудящимися, им была разработана инструкция для составления популярной книги для чтения рабочих и крестьян[1]. Это была своеобразная программа идейно-политической работы партии в тех конкретных исторических условиях.

Эта форма идейно-политического просвещения, зародившаяся в первые годы Советской власти, оказалась очень жизненной, позже она стала называться читкой азбуки коммунизма, вошла составной частью в содержание клубной работы.

К этому времени относится и зарождение партпросвещения на территории Мордовии. Коммунисты Ромодановской партийной организации (Саранский уезд) уже в сентябре 1918 года приняли решение об открытии клуба коммунистов на

базе бывшего народного дома, при нем организовали цикл лекций на политические и естественнонаучные темы[2]. Такие клубы открывались и в других местах. Например, коммунисты караульной роты, расквартированной в г. Саранске, в октябре 1918 года, также приняли решение об открытии красноармейского клуба[3]. Необходимую политическую литературу для занятий трудящиеся приобретали на свои деньги, делая отчисления в фонд просветработы. Так, например, поступили бойцы спецкоманды, расквартированные в Саранске. В фонд просветработы они отчисляли в размере одного процента зарплаты ежемесячно[4].

После завершения гражданской войны и интервенции значение партпросвещения возросло. Это было прежде всего связано с тем, что в условиях мирного времени нельзя было пользоваться теми же методами мобилизации трудящихся масс, какими пользовались в условиях военного коммунизма. На первый план выдвигалась работа с массами. Основной формой работы в этих условиях становилось убеждение масс. Этому умению должны были учиться все партийные и советские работники.

Большую роль в развертывании идейно-политической работы в массах играли низовые партийные организации. Так, например, президиум комячейки 24-го запасного полка, расквартированного на территории Мордовии, 5 марта 1921 г. принял решение о том, чтобы с рядовым и командным составом регулярно проводились занятия по следующей тематике: Советская власть и религия, Советская власть и просвещение, кооперация, текущий момент[5].

Однако, практика показывала, что одной клубной работы по политическому просвещению трудящихся все же недостаточно. После гражданской войны стал осуществляться переход к школьным формам партпросвещения.

В 1921 году было разработано положение о районных школах политграмоты. Оно было утверждено ЦК РКП(б) и разослано на места за подписью Е. Ярославского.

Районные школы политграмоты сначала мыслились как стационарные учебные заведения, в которых в течение четырех недель при пятичасовых ежедневных занятиях слушатели должны были получить достаточную идейно-политическую подготовку. Курсанты этих школ приравнивались по своим правам к слушателям совпартшкол, которые функционировали почти в каждом уездном городе, в том числе и в Саранске. В феврале 1922 года при ней была создана своя партячейка,

63149

БИБЛИОТЕКА Мордовского Научно-исследовательского института

стали регулярно проводиться занятия по разработанной программе.

Уездные совпартшколы и вновь открывавшиеся школы политграмоты становились основными центрами идейно-политического воспитания, партпросвещения. Например, в решениях XII Саранской уездной партийной конференции говорилось о том, что «...партшкола является для нас в настоящее время единственной возможностью глубокого воспитания членов партии. Всю тяжесть внутрипартийной воспитательной работы необходимо перенести на партшколы и курсы политграмоты. В будущем они должны являться центром всей партийной и воспитательной работы»[6].

Принимались меры по улучшению руководства совпартшколами, повышались требования к отбору слушателей школ. Подбирались люди, прошедшие школу жизни, получившие боевую закалку. Например, в Саранской уездной совпартшколе занимался А. М. Степухин. В мае 1922 года он был принят кандидатом в члены РКП(б). Добровольцем ушел в Красную Армию, участвовал в подавлении мятежа в Муроме, после демобилизации работал в аппарате уездного отдела народного образования.

Обострение классовой борьбы предъявляло более высокие требования к организации партпросвещения. Именно этим объясняется принятие решения на XII съезде партии о ликвидации политической неграмотности среди коммунистов. ЦК РКП(б) дал указание о том, чтобы «...в каждой губернии развернуть твердую сеть школ политграмоты в соответствии с потребностями, выявленными политпроверкой»[7].

В связи с увеличением количества школ политграмоты была пересмотрена организация занятий. Обучение в них стало проводиться без отрыва от производства. В июле 1923 года утверждено Положение о вечерних школах политграмоты. Школы создавались двух типов: первой ступени — со сроком обучения три месяца, второй ступени — со сроком обучения шесть месяцев. Занятия в них намечалось проводить два раза в неделю по два часа. Срок обучения в школе второй ступени позже был сокращен на один месяц.

К этому времени в г. Саранске имелась вечерняя школа при Центроклубе. В августе 1923 года в ней был проведен экзамен. В том же году открылась вечерняя школа при укоме партии.

В школе проводились занятия на общеобразовательные и

общественно-политические темы, такие, как происхождение материи и мира, происхождение человека, религии, экономическая структура общества и другие. Занятия проводились по пятницам и понедельникам[8].

Школы первой и второй ступеней составляли как бы начальное звено партпросвещения. Функционировали еще и вечерние школы третьей ступени. Общеобразовательный уровень их слушателей был выше.

Перед партпросвещением ставилась задача — помочь слушателям «...осознать сущность политического и хозяйственного строя СССР, уяснить историческую закономерность развития этого строя и выработать представление о путях перехода от капитализма к социализму»[9].

Эта задача решалась на основе дифференцированного подхода, с учетом уровня развития слушателей и типа школы.

Школа политграмоты первой ступени давала элементарное политическое образование, в ней проводилось обучение чтению, письму, изучались Конституция СССР, вопросы развития кооперации, профсоюзного движения.

Содержание образования в школе политграмоты второй ступени было более сложным. В ней уже занимались коммунисты, умевшие читать, владевшие элементарной грамотностью. Учащиеся знакомились с основными формами хозяйства того времени, изучали основы политического строя, в школе политграмоты второй ступени изучалась теория научного коммунизма («Коммунизм»).

В школах третьей ступени изучались экономическая теория Маркса, история рабочего движения, ленинская теория построения социализма. При этом основой изучения считалось ознакомление с первоисточниками.

Совершенствование системы партпросвещения являлось предметом постоянной заботы партии. Особую заботу партия проявляла об идейно-политической подготовке коммунистов, вступивших в партию после смерти В. И. Ленина. Для них были открыты сокращенные вечерние школы, где молодых коммунистов знакомили с биографией В. И. Ленина, его учением о диктатуре пролетариата.

Например, в г. Рузаевке имелись четыре сокращенные школы. Такая школа была открыта в Пензятке Саранского уезда. В ней занимались не только члены партии, но и беспартийные[10].

Новым в организации партпросвещения явилось создание в 1924 году школ-передвижек. Они открывались в сельской

местности, их открытие содействовало укреплению союза рабочего класса и крестьянства. Для обеспечения функционирования этих школ посылались на село более подготовленные члены партии из парторганизаций промышленных предприятий. Первая школа-передвижка в Саранском уезде была открыта по решению Саранского укома партии в декабре 1924 года. Позже такие школы стали открываться в других местах. Например, 29 апреля 1926 года на бюро Атемарского волкома партии Саранского уезда заслушивался отчет о работе школ-передвижек в Атемаре и Дягилеве. Работа этих школ была признана удовлетворительной.

В организации партпросвещения последовательно осуществлялась установка на охват этим видом просвещения самых широких кругов трудящихся, проявлявших общественно-политическую активность, стремившихся к овладению общественно-политическими знаниями. Одной из форм политического воспитания стало самообразование.

Этой форме партпросвещения придавалось самое серьезное внимание. При агитационно-пропагандистских отделах парторганов создавались бюро по политическому самообразованию, деятельность этих бюро направлялась вышестоящими органами.

В мае 1926 года в г. Саранске имелось 25 кружков самообразования, в которых занималось 318 человек. Перед ними ставилась та же цель, что и перед школами политграмоты.

Широко использовалась и индивидуальная форма партпросвещения. Те, кто имел достаточную подготовку, изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно по индивидуальному плану. Их обычно называли «индивидуалами». Например, по Саранскому уезду в апреле 1927 года планировалось проведение для них курса-съезда, рассчитанного на 64 часа при восьмичасовых занятиях ежедневно.

Развитие партпросвещения выдвигало ряд научно-педагогических проблем, связанных с обоснованием форм и методов организации занятий в школах политграмоты. Решающее значение при этом имела речь В. И. Ленина на III съезде комсомола, в которой он обращал внимание на пробуждение высокого сознания у трудящихся, понимания того, насколько необходимы знания, как важна тесная связь теории и практики, непосредственное участие людей в строительстве нового бесклассового общества.

В школах политграмоты была принята групповая система занятий. Все слушатели делились на группы, к ним прикреп-

лялся отдельный преподаватель, который осуществлял руководство этой группой.

В школе политграмоты первой ступени практиковалось чтение учебного материала, который подразделялся по отдельным урокам, пересказ содержания текста, беседы. Проводились и письменные работы. Наиболее подготовленным рекомендовалось делать доклады. Содержание урока обязательно связывалось с местным материалом.

Основными методами обучения в школах политграмоты второй и третьей ступеней являлись лекция, беседа, работа над рефератом. Давались практические задания, связанные с обследованием работы отдельных учреждений, организаций. Отрабатывалась методика лекций, совершенствовалась система самостоятельной работы. Очень высокие требования предъявлялись к написанию рефератов. Об этом свидетельствуют сохранившиеся рефераты слушателей, например, реферат слушателя И. Морозова (школа политграмоты г. Саранска) на тему: «Мировая война и революция». В нем достаточно грамотно раскрываются причины войны, прослеживается ход политических событий, дается оценка политики Временного правительства, говорится о настроениях трудящихся масс, раскрывается тактика большевиков, показан ход социалистической революции[11].

Самим занятиям придавался достаточно организованный характер, намечалась определенная система их проведения. Например, сохранился дневник школы-передвижки при Левженской партячейке, в нем отмечено время занятий, тема, вопросы, разбиравшиеся на уроке, методы работы, активность учащихся, степень усвоения учебного материала слушателями.

В кружках политического самообразования велись протоколы занятий. Например, в протоколе кружка самообразования в селе Ново-Троицкое Саранского уезда от 11 ноября 1927 года записано, что на занятии изучалась тема: «Промышленность и сельское хозяйство в капиталистических странах и в СССР». По этой теме рассматривался вопрос о товарном производстве и связи города и деревни. Можно назвать протокол кружка самообразования при Л.-Майданской партячейке. Тема занятия: «Политика партии в деревне». На занятии затрагивались вопросы внутрипартийной борьбы, развития деревни.

В школах политграмоты проводился учет знаний слуша-

телей. Их знания в основном проверялись в ходе самих занятий, выяснялась степень их активности. В первые годы работы школ политграмоты практиковалось проведение «политудочек», «политбоев», суть которых состояла в том, что слушателю давалась определенная ситуация, в ней он и должен был разобраться, показать свое умение ориентироваться в политической обстановке.

Очень важной проблемой являлась подготовка преподавательского состава для сети партпросвещения. При подготовке преподавателей учитывалось высказывание В. И. Ленина о том, что идейная направленность преподавания прежде всего обусловливается составом лекторов. Ядро преподавательского состава представляли люди, имевшие определенный опыт работы с массами, проверенные самой жизнью, проявившие высокие качества борцов за ленинский курс партии.

Кадры пропагандистов для школ политграмоты Мордовии в основном готовила Пензенская губсовпартшкола II ступени. Школа давала основательную подготовку своим слушателям, серьезно готовила их к пропагандистской работе. Об этом можно судить из письма курсантки губсовпартшколы Бибкаевой в Саранский уком РКП(б), в котором она делится своими успехами, рассказывает о том, что они закончили изучение арифметики, гигиены, политэкономии, начали изучать астрономию, экономическую географию, аграрный вопрос, новую экономическую политику[12].

При губсовпартшколе имелись подготовительные шестимесячные курсы. На эти курсы, например, в 1924 году был направлен Саранским укомом партии из Левжи И. И. Киржаев. Для подготовки национальных кадров имелись две подсекции: мордовская и татарская[13].

На местах в свою очередь много делалось для подготовки кадров для сети партпросвещения: проводились краткосрочные курсы, организовывались консультации, семинары, совещания. Все это прочно входило в практику работы с преподавательскими кадрами партпросвещения. Тщательно изучался опыт лучших пропагандистов. И это давало свои положительные результаты. Преподавателей знакомили с основами лекторского мастерства, вооружали всеми необходимыми знаниями и умениями. Об этом весьма убедительно свидетельствует программа одного из семинаров, рассчитанного на 12 занятий. Ею предусматривались вопросы организационного порядка: оборудование школы, самоуправление, организация методической работы в школе; психолого-педагогические основы обу-

чения (индуктивный и дедуктивный методы), методы самостоятельной работы и другие[14].

Из этого краткого исторического очерка следует вывод о том, что действительно основы современной теории и практики партийного образования получили свое развитие уже в двадцатые годы, определились такие ее характерные особенности, как необходимая гибкость этой системы, тесная связь с практикой коммунистического строительства, высокая эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Ленин В. И. Инструкция о составлении книги для чтения рабочих и крестьян. — Полн. собр. соч., т. 37, с. 402.
2. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 327, Мордовский окружной комитет ВКП(б), оп. 1, д. 3, л. 41, 69.
3. Там же, д. 64, л. 3.
4. Там же, д. 64, л. 8.
5. Там же, д. 344, л. 3.
6. Там же, д. 402, л. 28.
7. Там же, д. 496, л. 30.
8. Там же, д. 636, л. 84.
9. Там же, д. 655, л. 97.
10. Там же, д. 942, л. 26.
11. Там же, д. 944, л. 6.
12. Там же, д. 779, л. 106.
13. Там же, д 644, л. 22.
14. Там же, д. 1098, л. 137.

ЕГОРОВА Л. С.

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ МОРДОВИИ В БОРЬБЕ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ (1921—1928 гг.)

Специальных работ, раскрывающих роль местных Советов в ликвидации неграмотности, не имеется. Некоторые важные аспекты проблемы рассматриваются в исследованиях, посвященных истории Советов, а также истории культурной революции в СССР[1]. Наибольший интерес представляют работы В. А. Куманева[2].

По данной проблеме нет ни одного исследования и на материалах Мордовии. Вопросы ликвидации неграмотности нашли освещение в ряде общих работ по истории культурного строительства в республике[3].

В исследуемый период (1921—1928 гг.) работа по организации борьбы с неграмотностью возлагалась на губернские и

уездные отделы народного образования при местных Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или непосредственно на исполкомы Советов. Декретом Совнаркома РСФСР 19 июля 1920 г. создается Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (ВЧК ликбеза), наделенная широкими полномочиями для организации борьбы с неграмотностью[4]. На местах действовали губернские, уездные и волостные комиссии. Ответственность за работу комиссий по ликвидации неграмотности возлагалась на исполкомы местных Советов[5].

Большую роль в борьбе с неграмотностью мордовского народа сыграли мордовские подотделы при Пензенском, Симбирском, Самарском, Саратовском губисполкомах и губоно, мордовские секции при губернских и уездных комитетах партии, которые работали под руководством Центрального бюро мордовских секций при ЦК РКП(б), Мордовского подотдела Наркомнаца и Мордовского бюро при Совнацмене Наркомпроса РСФСР.

Успешное решение проблемы ликвидации неграмотности было невозможно без участия в этом деле как государства, так и общественных организаций — профсоюзов, комсомола, женских организаций, общества «Долой неграмотность!», шефских обществ.

Огромный вклад в организацию борьбы с неграмотностью мордовского народа внесли известные деятели народного образования и культуры: М. Евсевьев, Е. Скобелев, Г. Ульянов, З. Дорофеев, Д. Желтов, Ф. Петербургский и другие.

В данной статье ставится задача показать деятельность партийных организаций и местных Советов Мордовии в борьбе за ликвидацию неграмотности трудящихся в период восстановления и начала реконструкции народного хозяйства тех губерний, из частей которых образовалась Мордовская АССР.

В этот период перед местными Советами и органами народного образования Мордовии стояли следующие задачи: необходимо было расширить сеть ликпунктов и национальных культурно-просветительных учреждений, укрепить их материальную базу, подготовить национальные кадры учителей, издать буквари, учебные пособия и литературу на родном языке, мобилизовать на борьбу с неграмотностью культпросветучреждения и общественные организации.

В связи с отсутствием букварей, учебных пособий на родном языке, недостаточным количеством национальных кадров обучение мордовского населения проводилось в основном на

русском языке. Местные органы народного образования направляли в мордовские школы и ликпункты русских учителей, знающих мордовский язык.

В. И. Ленин в своей речи «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на II Всероссийском съезде политпросветов, оценивая общегосударственное значение борьбы с неграмотностью, указывал, что «...если эта элементарная задача не решена, то говорить о новой экономической политике смешно»[6].

Активизировалась культурно-просветительная работа и среди мордовского народа. По рекомендации ЦК РКП(б) летом 1921 г. состоялся I Всероссийский съезд коммунистов-мордвы. Важное место в работе съезда занимали вопросы просвещения мордовского народа.

Мордовский подотдел Наркомнаца 25 марта 1921 г. принял специальное постановление «О поднятии культурного и политического уровня мордвы»[7]. В 1921 г. создаются мордовские подотделы при Симбирском, в 1922 — Пензенском губисполкомах[8]. Мордовские секции активно действовали в Пензенском, Нижегородском, Симбирском губкомах и Саранском, Рузаевском, Темниковском укомах партии. Для улучшения работы по ликвидации неграмотности среди мордовского населения в ряде уездов создаются мордовские подотделы при УОНО. В 1921 г. мордовская секция Ардатовского укома РКП(б) постановила: «В связи с возрастанием работ по ликвидации неграмотности создать мордовский подотдел при УОНО»[9]. Мордовские подотделы совместно с местными Советами и органами народного образования начинают играть все большую роль в вовлечении мордовского народа в советское и хозяйственное строительство, налаживании работы в области народного образования и культуры.

В течение 1920 г. и почти до конца 1921 по всей стране быстрыми темпами росла сеть ликпунктов, изб-читален и библиотек. В 1921 г. в Пензенской губернии было открыто 952 ликпункта, 458 изб-читален, 348 библиотек, в Симбирской губернии — 1224 ликпункта, в Тамбовской—4000 ликпунктов, 925 изб-читален и 389 библиотек[10]. В Саранском уезде зимой 1921 г. обучалось 6000 неграмотных, в Инсарском—5503, в Краснослободском—1400, в Рузаевском—1600 неграмотных[11]. Исполкомы местных Советов, комиссии по ликбезу принимали меры по снабжению ликпунктов букварями. В Рузаевке в местной типографии было напечатано 5000 экз. букварей, в Ин-

саре — 5000, в Саранске — 3500 экз. Губернская комиссия по ликбезу отпечатала 40000 экз. в Пензе[12].

Центральное бюро Мордсекций при ЦК РКП(б), губернские секции и подотделы принимали меры по созданию периодической печати на родном языке. В конце июля 1920 г. вышла первая газета на мордовском языке «Чинь стямо» («Восход солнца») в Симбирске. В 1921 году в Москве на мордовских языках стала издаваться газета «Якстере теште» («Красная звезда») — орган Центрального бюро мордовских секций при ЦК РКП(б). Она распространялась среди мордовского населения Пензенской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской и других губерний. В мае 1924 г. в Пензе вышел первый номер газеты «Од веле» («Новая деревня») — орган мордовской секции Пензенского губкома РКП(б). Местные Советы снабжали газетами на родном языке ликпункты и избы-читальни, что сыграло положительную роль в политическом воспитании и повышении культурного уровня мордовского народа.

Однако в связи с трудностями, вызванными разрухой и голодом, перестройкой экономики, в конце 1921 г. сеть культурно-просветительных учреждений была снята с государственного бюджета и переведена на еще неокрепшие местные бюджеты.

В этот период начался спад работы по ликвидации неграмотности. Закрылось большинство культурно-просветительных учреждений. К концу 1922 г. в Пензенской губернии осталось 66 изб-читален, в Симбирской — 3[13]. Острой стала нужда политпросветучреждений в кадрах, помещениях, топливе, учебных пособиях и письменных принадлежностях. В этих трудных условиях местные Советы вводят налог на нужды народного образования. Седьмой уездный съезд Советов, состоявшийся 1 декабря 1921 г. в Саранске, постановил провести в уезде «обязательное денежное и натуральное обложение среди всего населения уезда и города для поддержания народного образования...»[14].

Оценивая культурно-просветительную работу, X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.) указал, что дальнейшее отставание «...должно быть приостановлено, и дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны». Съезд обязал губисполкомы принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений: ликпунктов, изб-читален, библиотек, клубов и народных домов[15].

В 1923 году несколько активизировалась работа местных Советов Мордовии по ликвидации неграмотности. Это было связано с улучшением хозяйственного и политического положения страны, а также с мерами партии и Советского государства по усилению борьбы за ликвидацию неграмотности трудящихся. Весной 1923 г. Саранский уисполком принял решение сохранить минимальную сеть культурно-просветительных учреждений. Все непрошедшие по смете ликпункты и избы-читальни прикреплялись к сельским обществам и кооперативам[16].

На основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР (август 1923 г.) Пензенский губисполком в декабре 1923 г. издал постановление, где обязал уисполкомы и волисполкомы принять все меры к усилению работы по ликвидации неграмотности. В 1923/24 учебном году ликпункты были организованы во всех волостях Пензенской губернии[17].

Выполняя постановление XII съезда партии «О работе РКП в деревне»; местные партийные организации и Советы Мордовии организуют работу по оказанию шефской помощи селу. Так, рабочие-железнодорожники станции Ковылкино шефствовали над селами Лашма и Вечкенино, помогли оборудовать избы-читальни[18].

В марте 1923 г. пленум Рузаевского укома РКП(б) рассмотрел вопрос о шефстве городских ячеек над деревенскими и закрепил за ними 9 сельских партийных ячеек — Шишкеевскую, Куликовскую, Н. Муравьевскую и другие[19]. Рузаевский уком ежемесячно давал специальные задания городским и железнодорожным ячейкам по оказанию шефской помощи селу. Например, в мае 1923 г. коммунисты городских ячеек выезжали в села для проведения беспартийных крестьянских конференций. Во время выездов налаживали работу местных Советов, изб-читален, библиотек, снабжали их литературой и учебными пособиями[20].

В начале 1925 г. проведено организационное оформление шефских комиссий в Саранском уезде. За 3 месяца работы шефы сделали 35 выездов, в ходе которых организовали избу-читальню, провели 50 докладов и бесед, выписали для культпросветучреждений 115 газет.

В Ардатовском уезде в шефстве принимали участие 3 городские партячейки, 6 комсомольских и 3 профсоюзные организации. Они шефствовали над 18 селами уезда. На средства шефов содержались 3 избы-читальни, делались выезды с докладами и беседами[21].

В 1924 г. Пензенский губполитпросвет и губпрофсовет заключили соглашение о проведении кампании по ликвидации неграмотности в профсоюзах. Каждая фабрика, завод и учреждение обязаны были ликвидировать неграмотность среди своих рабочих и служащих. Методическое и организационное руководство работой по ликбезу было возложено на губполитпросвет и губернскую комиссию по ликбезу, а профсоюзные организации вели учет неграмотных, комплектовали ликпункты, брали на себя содержание помещений и оплату труда преподавателей[22].

Таким образом, несмотря на малочисленность рабочего класса в Мордовии, отсутствие опыта работы, шефство оказало большое влияние на повышение политического и культурного уровня крестьян. Рабочие передавали свой опыт работы по ликвидации неграмотности, налаживали работу местных Советов, укрепляли материальную базу культпросветучреждений.

В январе 1924 г. состоялся XI Всероссийский съезд Советов, который заслушал специальный доклад «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР». Делегаты одобрили план ликвидации массовой неграмотности к 10-летию Советского государства. Съезд поручил Наркомпросу обеспечить ликбез всеми необходимыми средствами. На председателей областных и губернских исполкомов возлагалась ответственность за своевременное и успешное проведение этой работы[23]. Основываясь на решениях съезда, Президиум ВЦИК вскоре разработал меры по усилению роли местных Советов в борьбе с неграмотностью. Они обязаны были контролировать всю работу по ликбезу. Предлагалось шире использовать в борьбе с неграмотностью местные бюджеты, принимать решительные меры к своевременной выплате заработной платы работникам ликбеза. На Советы возлагалось и проведение соответствующей пропагандистской работы[24].

Огромное значение в оживлении всей работы Советов имели решения октябрьского (1924 г.) Пленума ЦК РКП(б). Вскоре Президиум ВЦИК подготовил проекты новых положений о местных Советах. Вторая сессия ВЦИК XI созыва (октябрь 1924 г.) утвердила «Положение о волостных съездах Советов и волостных исполнительных комитетах» и «Положение о сельских Советах». Новые законы расширили и уточнили компетенцию Советов в деревне, укрепили их материально-финансовую базу.

Большое значение в дальнейшем подъеме культурно-про-

светительной работы среди национальных меньшинств имели решения XIII съезда РКП(б) (май 1924 г.). Подводя итоги агитационно-массовой и культурной работы среди нерусских народов, в том числе и мордовского, съезд партии указал, что необходимо «усилить эту работу, уделив ей больше сил и средств»[25].

Важнейшими задачами в деле повышения культурного уровня мордовского народа являлись: укрепление национальной сети культурно-просветительных учреждений, создание письменности, издание на родном языке букварей, учебных пособий и другой литературы. Если в 1923/24 учебном году в Пензенской губернии насчитывалось 14 мордовских ликпунктов и 14 изб-читален, то в 1926/27 функционировало 132 ликпункта и 43 избы-читальни, в 1927/28 году—соответственно 182 и 48. Эти цифры довольно ярко характеризуют достижения в укреплении национальной сети ликпунктов и культурно-просветительных учреждений.

В декабре 1923 г. вышел первый на эрзя-мордовском языке букварь «Тундонь чи» («Весенний день») тиражом 20 000 экз. В его составлении участвовали М. Е. Евсевьев, Е. В. Скобелев, Г. К. Ульянов. В 1925 г. на мокша-мордовском языке издан букварь для взрослых «Пиже пакся» («Зеленое поле»), составленный З. Ф. Дорофеевым. В 1924 г. вышли книги для чтения: «Од веле» («Новая деревня») на мокшанском языке, «Колхозонь киява» («По колхозному пути») на эрзянском языке и другие. В 1921—1928 гг. были изданы отдельные произведения В. И. Ленина, «Программа РКП(б)» на мордовских языках. Всего же было издано на мордовских эрзя и мокша языках 312 000 экз. книг. Из них учебники составляли 58%, общественно-политическая литература — 33,4%.

Однако мордовских букварей для национальных ликпунктов и литературы на родном языке для изб-читален и библиотек было далеко не достаточно.

Первая губернская конференция работников просвещения мордвы в Пензе (август 1924 г.) в резолюции по докладу Центрального мордовского бюро Совнацмена при Наркомпросе признала состояние просвещения мордвы неудовлетворительным. Отмечалось, что число мордовских просветительных учреждений незначительно. Кроме того, на их работе сказался недостаток работников коренной национальности[26]. Конференция решила перевести работу просветительных учреждений на родной язык, закрепить сеть ликпунктов, усилить

работу среди женщин-мордовок. Перед мордовским бюро при Наркомпросе была поставлена задача об издании букварей для взрослых на мордовском языке.

В сентябре 1924 г. по инициативе мордовской секции ЦК РКП(б) и мордовского бюро Совнацмена Наркомпроса созывается I Всероссийский съезд по просвещению мордвы[27]. На съезде присутствовали деятели народного образования Пензенской, Ульяновской, Нижегородской, Саратовской, Самарской губерний, Татарской и Башкирской АССР. Большую работу по подготовке и успешному проведению съезда провели З. Ф. Дорофеев и Е. В. Скобелев. Съезд обсудил вопросы о деятельности мордовского бюро Совнацмена Наркомпроса по ликвидации неграмотности, об издании учебников и книг на мордовских языках, подготовке учительских кадров и т. д.

В работе съезда принял участие Нарком просвещения А. В. Луначарский.

Через год в Москве состоялся II Всероссийский съезд по просвещению мордвы, который сосредоточил свое внимание в основном на тех же вопросах, что и I Всероссийский съезд.

В 1924 г. Пензенский губисполком утвердил план работ, предполагавший к 10-летию Октябрьской революции ликвидировать неграмотность среди 481 834 человек[28].

На заседании бюро Пензенского губкома РКП(б) от 10 июля 1924 года заслушан специальный доклад о работе подотдела нацменьшинств губоно. Губполитпросу было предложено обратить внимание на организацию изб-читален в селах с компактным населением из нацменьшинств; довести число национальных ликпунктов до 30% от общего их числа в губернии[29].

Губисполком и уездные исполнительные комитеты принимали меры к усилению деятельности УОНО и сельских Советов по улучшению культурно-просветительной работы среди трудящихся. Уездные отделы народного образования приступили к составлению ежегодных производственных планов по ликвидации неграмотности; волисполкомы и сельские Советы поощряли и развивали инициативу сельских обществ по материальному обеспечению просветительных учреждений. В 1924 г. в Саранском уезде работали 44 ликпункта, где обучалось 1700 человек, из них 11 ликпунктов обслуживали мордовское население[30].

В Ардатовском уезде было открыто 52 ликпункта, 26 из

них — мордовских. В марте 1924 г. крестьянская волостная беспартийная конференция в Ардатове решила: «1) Выполнить заветы тов. Ленина — обучить к 10-й годовщине Октябрьской революции неграмотных своей волости, для чего признать посещение ликпунктов неграмотными — обязательным». Конференция постановила обеспечить избы-читальни и ликпункты всем необходимым, в первую очередь — дровами и освещением. Всего в Ардатовском и Карсунском уездах обучалось более 8000 неграмотных, в том числе 2600 мордвы[31].

В 1926 г. в Спасском, Краснослободском, Рузаевском и Саранском уездах работали 43 мордовские избы-читальни и 126 ликпунктов. В этих уездах обучено 4224 мордвы[32].

В 1924—1925 годах в Ульяновской губернии на волбюджеты были отнесены расходы всех библиотек, изб-читален и ликпунктов волостного значения.

Партия и правительство проявляли большую заботу об укреплении финансовой базы народного образования. На эти цели, например, Ульяновский губисполком ассигновал в 1924/25 учебном году 1 615 686 руб.[33], Пензенский — 1 712 656 руб.[34]. Однако этих средств было недостаточно. Особенно значительные материальные затраты требовались на организацию просвещения нерусских народов. В связи с этим в 1924 г. Президиум ЦИК СССР образовал специальный фонд на нужды просвещения национальных меньшинств в размере 1 200 000 руб.[35] При распределении фонда на издание учебников для мордвы выделено 20 000 руб. золотом, для марийцев — 10 000 руб., чувашей — 20 000 рублей.

Большие трудности преодолевались на пути привлечения в ликпункты женщин-мордовок. Занятость домашним хозяйством, заботы о семье, религиозные и бытовые предрассудки мешали им посещать школы ликбеза. Постепенно налаживались контакты между делегатскими собраниями женщин и комиссиями по ликбезу.

Заметный перелом в решении этой проблемы наступил в 1926 г. В Саранском уезде вопрос о ликвидации неграмотности среди женщин был рассмотрен на 26 делегатских собраниях, практически во всех волостях[36]. В уезде при делегатских собраниях работали 3 кружка грамоты, которыми руководили учительницы-делегатки, а в Пензенской губернии функционировало 10 ликпунктов специально для женщин-мордовок. Но обучение женщин еще довольно долго оставалось нерешенной проблемой. В 1927/28 учебном году в Мордовии из 161 511 неграмотных женщин было обучено лишь 7645[37].

По переписи 1926 г. грамотность среди женщин-мордовок равнялась 5,5%[38].

Значительной общественной силой в борьбе с неграмотностью являлось добровольное общество «Долой неграмотность», созданное в 1923 году.

В качестве председателя Центрального правления ОДН М. И. Калинин обратился ко всем губернским, уездным и волостным исполкомам, ко всем председателям сельских Советов, местным профсоюзным и другим общественным организациям с письмом, в котором призвал их взять на себя инициативу по созданию в городах и селах ячеек ОДН[39]. В июне 1924 г. по инициативе уездной комиссии по ликбезу начали создаваться первые ячейки в Рузаевском уезде. В городе они создавались по производственному принципу, в деревне — при сельских и волостных Советах[40].

В декабре 1924 г. Президиум Рузаевского уисполкома заслушал доклад о работе уездного правления. Он одобрил выработанный ОДН план индивидуального обучения неграмотных и предложил всем волисполкомам и сельсоветам освободить от подводных нарядов и общественных обязанностей всех, кто занимается с неграмотными[41]. Членами ОДН в 1924/25 учебном году в уезде обучено 1328 человек.

В 1924/25 учебном году силами членов ОДН Краснослободского уезда было создано 77 ликпунктов и обучено 1987 неграмотных[42].

В январе 1926 г. состоялся I Всероссийский съезд ОДН. Он призвал активизировать работу общества на селе. В резолюции съезда говорилось, что поднятие грамотности и культуры на селе поможет упрочить союз бедноты с середняком, изолировать кулака, ускорить кооперирование масс, оживить работу Советов[43].

К этому времени в Рузаевском уезде было создано 54 ячейки, объединивших 3050 человек. Ячейки имелись при всех ликпунктах и избах-читальнях уезда[44]. В Краснослободском уезде в марте 1926 г. работало 6 городских и 35 деревенских ячеек. За счет средств общества «Долой неграмотность» работало 30 ликпунктов, где обучалось 500 человек, и 6 групп индивидуального обучения. Работа общества в Краснослободском уезде в 1926/27 учебном году была признана лучшей в Пензенской губернии[45].

Таким образом, ячейки ОДН совместно с местными Советами и комиссиями по ликвидации неграмотности все шире привлекали силы и средства общественности на борьбу с не-

грамотностью. Изыскивали дополнительные материальные средства для снабжения ликпунктов дровами, керосином, карандашами и тетрадями. Широко применяли индивидуально-групповое обучение, контролировали посещаемость.

Местные Советы, органы народного образования продолжали проводить работу по подготовке национальных кадров учителей и политпросветработников. В 1921 г. в Саранске, а в 1923 г. в Лукоянове (Нижегородская губерния) открываются педтехникумы. Мордовские отделения организуются при Пензенском и Алатырском педтехникумах. В августе 1921 г. открывается Мордовский педагогический техникум в с. Малый Толкай (Самарская губерния). Кадры учителей, подготовленные в этих учебных заведениях, являлись наиболее активными организаторами ликвидации неграмотности среди мордовского народа. Однако в исследуемый период основная масса учителей, ликвидаторов неграмотности и политработников была подготовлена через курсовую систему. Например, в 1926/27 учебном году на различных курсах в Пензенской губернии подготовлено 135 ликвидаторов и 120 избачей[46]. В 1925 г. трехмесячные педагогические курсы в Пензе, Саранске, Краснослободске и Инсаре окончили 622 человека. Постоянные одногодичные курсы учителей работали в Пензе. В 1927 г. их окончили 40 человек. В Ульяновской губернии подготовлено на курсах 26 ликвидаторов, 20 избачей; 57 человек окончили совпартшколу.

Местные Советы под руководством партийных организаций помогали органам народного образования в подборе курсантов и преподавательского состава, оказывали финансовую помощь.

В отчете Мордовской секции ЦК ВКП(б) о работе по просвещению мордовского населения с декабря 1925 г. по март 1927 г. отмечалось, что имеются значительные достижения в работе по просвещению мордвы.

По переписи 1926 г., грамотность мордовского населения Пензенской губернии равнялась 17,0%, Ульяновской — 25,4%, Нижегородской—30,2%[47]. Грамотность населения в уездах, составивших современную территорию Мордовии, составляла 27,3%, среди мордвы — 18,8%[48]. Грамотность мордовского населения (в целом по стране), по переписи 1920 г., равнялась 12,8%, по переписи 1926 г. — 22,9[49].

Грамотность населения уездов, вошедших затем в состав Мордовского округа, показана в приводимой ниже таблице (см. табл. 1).

Таблица 1

Грамотность населения уездов, полностью или частично вошедших в состав Мордовской АССР (по итогам Всесоюзной переписи 1926 г.)[50]

Уезды	Грамотность населения (в %)												
	Всего			Городского населения			Сельского населения			В том числе:			
										русских		мордвы	
	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	муж.	жен.
Беднодемьяновский	40,8	14,0	26,5	58,7	39,1	48,2	39,6	12,3	25,1	45,7	17,4	30,3	3,7
Краснослободский	40,1	13,1	25,8	71,4	57,2	63,8	38,9	11,2	24,2	44,8	16,7	31,5	2,8
Рузаевский	40,2	14,0	26,3	72,2	59,4	65,5	38,4	11,7	24,3	46,1	17,3	29,8	3,3
Саранский	42,8	15,7	28,4	70,0	56,5	63,2	40,9	13,1	26,1	47,3	18,7	34,0	4,5
Ардатовский	48,7	19,5	33,0	71,0	55,4	62,5	47,9	18,1	31,9	53,1	25,3	42,0	9,4

Приведенные данные показывают, что наблюдалась большая разница в уровне грамотности городского населения по сравнению с сельским. Велик был разрыв в грамотности среди мужчин и женщин, особенно мордвы. Например, в Краснослободском уезде у мужчин она доходила до 31,5%, а у женщин составляла лишь 2,8%.

В конце восстановительного периода партия взяла курс на индустриализацию страны, а вскоре и на коллективизацию сельского хозяйства. Это требовало резкого повышения культурного и технического уровня рабочего класса и крестьянства страны[51]. Поэтому XV съезд партии (декабрь 1927 г.) поставил задачу ликвидации неграмотности населения на одно из первых мест.

Вторая сессия ЦИК СССР IV созыва (октябрь 1927 г.) в своем постановлении «Об итогах культурного строительства Союза ССР за десять лет» отметила крупные результаты в деле поднятия культуры и просвещения трудящихся всех национальностей[52]. ЦИК СССР подчеркнул, что необходимо «все дело культурного строительства непосредственно и самым тесным образом увязать с задачами индустриализации страны, как неразрывную часть единого социалистического плана переустройства страны». Борьба с неграмотностью и в эти годы оставалась одной из самых основных в деятельности местных партийных организаций и Советов.

Однако в работе местных Советов и органов народного образования Мордовии имелись значительные недостатки[53]. В этот период возникла массовая форма работы — секционная. Потребовалось определенное время, чтобы культурно-просветительные секции стали опорой местных Советов в борьбе за ликвидацию неграмотности трудящихся. Профсоюзные, кооперативные и комсомольские организации, делегатские собрания женщин не проявляли достаточной инициативы в борьбе за ликвидацию неграмотности. Не было единых планов. Отсутствовало всеобщее начальное обучение. В 1926 году в Пензенской губернии процент охвата детей школой равнялся 57,9%[54]. В Ульяновской губернии в 1926/27 учебном году обучалось 68% детей, в Ардатовском уезде — 60%. Охват детей мордвы школой в Пензенской губернии равнялся лишь 32%[55].

В уездах Мордовии на обучении неграмотных отрицательно сказывалась нехватка книг и учебников на мордовских языках. Пензенский губернский съезд заведующих УОНО, председателей уездных комиссий по ликбезу и уездных профсою-

зов (декабрь 1926 г.), обсудив вопросы о введении всеобуча и ликвидации неграмотности, отметил, что ликпункты снабжаются учебниками недостаточно. В 1924/25 учебном году было получено 160 470 экз., в 1925/26 — 105 200 экз. учебников[56]. В Краснослободском уезде в 1926/27 учебном году все учебники, приобретенные для школ, были на русском языке.

Имелись крупные недостатки в финансовом обеспечении народного образования. Расходы на народное образование в Мордовском округе были почти в 2,5 раза ниже, чем в среднем по РСФСР[57].

В докладах ряда уисполкомов Мордовии отмечалось, что волисполкомы несвоевременно отпускают средства на ликбез. Это приводит к неполной их реализации. В Рузаевском уезде в 1926/27 учебном году из 10 461 руб. было реализовано 5962 руб., или 56,9%[58], в Краснослободском уезде — 39%[59], в Ардатовском — 30% средств[60].

Указанные трудности и недостатки в работе местных Советов и органов народного образования постепенно преодолевались.

УОНО, волостные Советы начинают уделять больше внимания агитмассовой работе, подбору ликвидаторов, подготовке ликпунктов к началу нового учебного года.

В 1928 году почти все уисполкомы приняли специальные постановления, возложившие персональную ответственность за ликвидацию неграмотности на председателей волисполкомов[61]. Учет неграмотных, снабжение ликпунктов письменными принадлежностями, букварями, учебниками, освещением, топливом полностью возлагаются на волисполкомы и сельсоветы[62].

В отчетах уисполкомов и уполитпросветов Мордовии за 1927/28 учебный год отмечается перелом в отношении населения к ликвидации неграмотности, особенно среди женщин. Краснослободский уполитпросвет указывал, что жители ряда сел неоднократно обращались в УОНО, уисполком с ходатайствами об открытии ликпунктов в их населенных пунктах. Отмечалось активное участие в общественной работе лиц, окончивших ликпункты[63].

Хотя большинство ликпунктов переходит на волостные бюджеты (например, в Саранском уезде в 1926/27 учебном году из 70 ликпунктов — 59, в 1927/28 учебном году из 79 — 70), случаи несвоевременного отпуска средств наблюдаются реже[64]. В 1927/28 учебном году стала более устойчивой финансовая база ликбеза, заметен ее рост. В 1926/27 учебном

году Лямбирский волисполком отпустил на нужды ликбеза 80 руб., в 1927/28 учебном году — 300 рублей. Надеждинский сельсовет Н.-Троицкой волости, Грабовский, Ладский и другие выписывали для ликпунктов газеты, предоставляли помещения и необходимую мебель. В Теньгушевской волости Темниковского уезда на заседаниях волисполкома были заслушаны отчеты всех ликвидаторов неграмотности. На отчеты приглашались представители партийных организаций и общественности[65].

В результате успешной и целенаправленной работы в 1927/28 учебном году в уездах Мордовии обучено 22 835 неграмотных: в ликпунктах — 15 263 и индивидуально-групповым методом — 7572 человека.

В июле 1928 года ВЦИК принял постановление об организации в составе Средне-Волжской области Мордовского округа. По всем 23 районам округа было открыто 163 избы-читальни, 20 библиотек, 254 сезонных (на местном бюджете) и 9 постоянных (на госбюджете) ликпунктов[66]. Такие формы работы, как культурное шефство, заключение договоров и соглашений по ликбезу с профсоюзными и кооперативными организациями, деятельность ОДН — положительно сказывались на темпах ликвидации неграмотности в Мордовии.

Таким образом, в 1921—1928 гг. местные Советы и органы народного образования под руководством партийных организаций провели большую работу по вовлечению неграмотных в ликпункты, подготовке кадров, расширению и укреплению сети ликбеза, активизации борьбы общественных организаций с неграмотностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким М. П. 40 лет советской культуры. — М., Госполитиздат, 1957, 387 с.; Советы за 50 лет /Академия общественных наук при ЦК КПСС. — М., Мысль, 1967, 494 с.: Советы в первый год пролетарской диктатуры (октябрь 1917 г. — ноябрь 1918 г.). /АН СССР, Ин-т истории СССР.—М., Наука, 1967, 418 с.; Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны /АН СССР, Ин-т истории СССР. — М., Наука, 1968, 510 с.; Культурная революция в СССР, 1917—1965 гг. /АН СССР, Ин-т истории СССР. — М., Наука, 1967, 470 с.; КПСС во главе культурной революции в СССР (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — М., Политиздат, 1972, 375 с. и др.

2. Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвида-

ния массовой неграмотности в СССР /АН СССР, Ин-т истории СССР — М., Наука, 1967, 326 с.; его же. Революция и просвещение масс /АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. П. Миклухо-Маклая. — М., Наука, 1973, 334 с.

3. Талдин Н. В. Очерки истории мордовской школы. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1965, 133 с.; Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1959, 319 с.; Сандина Т. И. Развитие народного образования в Мордовии. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1969, 207 с. Ивашкин В. С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии (1917—1941) /НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совмине МАССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1972, 158 с.

4. Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность.., с. 74, 75.

5. Народное образование Мордовской АССР. 1918—1928 гг. Док. и материалы (НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совмине МАССР). ЦГА МАССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1962. т. I, док. № 122, с. 286.

6. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 170.

7. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР). — М., ф. 1318. Наркомнац, оп. 1, д. 1011, л. 34.

8. Васькин И. А. Народы, возрожденные Октябрем (Морд. государственный Ун-т им. Н. П. Огарева. — Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева 1971, с. 25.

9. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО), ф. 1. Ардатовский уездный комитет РКП(б), оп. 1, д. 553, л. 30.

10. Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР: Статистический обзор. — М., Красная новь, 1923, с. 16.

11. Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР). — М., ф. 2314, Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, оп. 2, д. 31, л. 61.

12. Там же.

13. Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР, с. 20.

14. Центральный государственный архив МАССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р — 40, Саранский уездный отдел народного образования, оп. 1, д. 87, л. 186.

15. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917—1947 гг. — М.-Л., Изд-во Академ. наук РСФСР, 1947, вып. 1, с. 30, 32, 33.

16. ПАМО, ф. 327, Саранский уездный комитет РКП(б), оп. 1, д. 503, л. 70.

17. ЦГА РСФСР, ф. 2314, оп. 8, д. 75, л. 80.

18. Ивашкин С. С. Рабочий класс в борьбе за победу колхозного строя в Мордовии. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1957, с. 14.

19. ПАМО. ф. 27, Рузаевский уездный комитет РКП(б), оп. 1, д. 33, л. 2.

20. Там же, д. 51, л. 10.

21. Там же, ф. 1, Ардатовский уездный комитет, оп. 1, д. 72, л. 27.

22. ЦГА РСФСР, ф. 2314, оп. 8, д. 75, л. 105.

23. СУ, 1924, № 27, ст. 259.

24. СУ, 1924, № 39, ст. 354.

25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и плену-

мов ЦК, 1898—1971. 8-е изд., доп. и исправ. — М., Политиздат, 1970, т. 3, с. 107.

26. Народное образование Мордовской АССР. т. I, док. № 12, с. 57, 58.

27. Талдин Н. В. Очерки истории мордовской школы, с. 45.

28. ЦГА МАССР, ф. р. — 40, оп. 1, д. 155, л. 147.

29. ПАМО, ф. 327, оп. 1, д. 668, л. 30, 31.

30. ЦГА МАССР, ф. р. — 40, оп. 1, д. 165, л. 21.

31. Народное образование Мордовской АССР, т. 1, док. № 26, с. 88, 89, док. № 104, с. 238.

32. ПАМО, ф. 16, Краснослободский уездный комитет РКП(б), оп. 1, д. 204, л. 99.

33. Отчет о деятельности Ульяновского губернского исполнительного комитета за период времени с 12 апреля 1925 г. по 1 февраля 1927 г. — Ульяновск. 1927, с. 93.

34. Сборник статистических сведений по Пензенской губ. 1920—1926 гг. (РСФСР. Центральное статистическое управление. Статистический отдел Пензенского губернского исполнительного комитета). — Пенза, 1927, с. 673.

35. Братское сотрудничество народов СССР (1922—1936 гг.): Сб. док. и материалов. (ЦГАОР СССР, Акад. общественных наук при ЦК КПСС, кафедра истории КПСС). Под ред. И. И. Грошева. — Мысль, 1964, с. 328.

36. ЦГА МАССР, ф. р. — 40, оп. 1, д. 333, л. 82.

37. Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии, с. 37.

38. ПАМО, ф. 326, Мордовский окружной комитет ВКП(б), оп. 1, д. 489, л. 65.

39. Бессонова В. И. В. И. Ленин и борьба за народную грамотность (1919—1924 гг.). — В кн.: Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина: Сб. статей к 90-летию со дня рождения. 1870—1960. Под ред. Л. М. Патена и др. — М., Изд-во МГУ, 1960, с. 315.

40. Народное образование Мордовской АССР, т. 1, док. № 66, с. 163, 164.

41. ЦГА МАССР, ф. р. — 305, Рузаевский уездный отдел народного образования, оп. 1, д. 2, л. 14.

42. Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии, с. 34.

43. Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность, с. 150.

44. ЦГА МАССР, ф. р. — 305, оп. 1, д. 2, л. 11.

45. Там же. ф. р. — 21, Краснослободский уездный отдел народного образования, оп. 1, д. 57, л. 2.

46. Народное образование Мордовской АССР, т. 1, док. № 10, с. 37—43.

47. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. /Цент. стат. управ. СССР, отдел переписи. — М., Изд-во ЦСУ Союза ССР, 1929, т. IX, с. 193.

48. ПАМО, ф. 326, оп. 1, д. 489, л. 65.

49. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. — М., Коммун. Акад., 1930, с. 271.

50. Таблица составлена по следующим источникам: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность, т. IX, с. 193; ЦГА МАССР. Книжный фонд. Статистические сведения. Средне-Волжский край. — Самара, 1928, с. 306, 315, 322, 326, 422.

51. КПСС во главе культурной революции СССР, с. 58.

52. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании, вып. 1, с. 65.

53. ПАМО, ф. 327, оп. 1, д. 794, л. 50.
54. Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние. /Под. ред. Г. А. Полумордвинова. — Пенза, Изд-во Агитационно-проп. отд. губкома ВКП(б), 1927, с. 112.
55. ПАМО, ф. 1, оп. 1, д. 239, л. 16, 17.
56. ЦГА МАССР. ф. р. — 21, оп. 1, д. 38, л. 30.
57. ПАМО, ф. 326, оп. 1, д. 253, л. 43, 44.
58. ПАМО, ф. 27, оп. 1. д. 164, л. 136.
59. ЦГА МАССР, ф. р. — 305, оп. 1, д. 24, л. 70.
60. ПАМО, ф. 1. оп. 1, д. 240, л. 6.
61. ЦГА МАССР, ф. р. — 40, оп. 1, д. 333, л. 78.
62. ПАМО, ф. 1, оп. 1. д. 259, л. 80.
63. ЦГА МАССР, ф. р. — 21, оп. 1, д. 38, л. 75.
64. Там же, ф. р. — 40, оп. 1. д. 300, л. 15.
65. Там же, ф. р. — 21, оп. 1, д. 84, л. 30, 31.
66. ПАМО, ф. 326, оп. 1, д. 353, л. 48.

ЛЕБЕДЕВ А. П.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКРЕПЛЕНИЮ СОВХОЗОВ МОРДОВИИ (1933—1940 гг.)

Успешно завершив первый пятилетний план, Советское государство вступило в новый период своего развития — период завершения создания материально-технической базы социализма. Задачи советского народа на новом этапе нашли свое отражение во втором пятилетнем плане, утвержденном XVII съездом партии (январь 1934 г.).

Съезд партии в своем решении «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» отметил, «что устанавливаемая программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей...»[1].

Задачи развития народного хозяйства Мордовии во второй пятилетке были определены постановлением V пленума Средне-Волжского крайисполкома «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Мордовской области» от 29 декабря 1932 г. Руководствуясь решениями XVII партконференции, он дал конкретные указания по составлению второго пятилетнего плана развития народного хозяйства области[2].

Пятилетним планом намечалось завершить коллективизацию и осуществить техническую реконструкцию сельскохозяй-

ственного производства, добиться дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов Мордовии.

Совхозы по пятилетнему плану должны были превратиться в образцовые сельскохозяйственные предприятия на основе полного выполнения производственных заданий, внедрения хозрасчета, повышения качественных показателей и научной организации труда.

Задачи, поставленные перед колхозами и совхозами на новом этапе социалистического строительства, потребовали изменения форм и методов управления сельским хозяйством. Перестройка началась с создания в МТС и совхозах политических отделов, которые были призваны сыграть особую роль в борьбе за политическое и организационно-хозяйственное укрепление совхозов и колхозов. Роль политотделов совхозов отражена в статьях, брошюрах и обобщающих работах по истории советских хозяйств страны[3]. Отдельные стороны деятельности политических отделов совхозов Мордовии получили освещение в трудах по истории республики[4]. В данной статье ставится задача показать деятельность чрезвычайных органов партии по укреплению первичных организаций, вовлечению рабочих масс в управление производством и хозяйственному укреплению совхозов Мордовии.

В январе 1933 г. состоялся объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), который, рассмотрев положение в сельском хозяйстве, отметил, в частности: «Несмотря на передовую роль совхозов в деле технического перевооружения и социалистического переустройства сельского хозяйства, до сих пор их политическое и хозяйственное влияние на колхозы еще недостаточно». Пленум решил: «В целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах... организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах **политотделы...**»[5].

По структуре и деятельности политотделы существенно отличались от обычных партийных органов. Их работники вместе с хозяйственными руководителями отвечали за выполнение совхозами, МТС производственных планов, наделялись широкими административными правами. Политотделы в отличие от других партийных и хозяйственных органов не подчинялись ни районным комитетам партии, ни сельским Советам. Руководство ими осуществляло Политуправление Наркомата совхозов. Наряду с этим политотделы на местах несли ответ-

ственность перед обкомами, крайкомами, ЦК компартий союзных республик. Непосредственное руководство Политуправлением Наркомата совхозов осуществлял ЦК КПСС(б).

Выполняя решения январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), Мордовская партийная организация проделала значительную работу по организации политотделов. 1 февраля 1933 г. обком ВКП(б) принял постановление о создании политотделов в совхозах Мордовии[6]. До конца года в области было создано восемь политотделов при МТС и шесть в совхозах, в последующем 1934 г. они были организованы в остальных МТС и совхозах[7].

На работу в политические отделы ЦК ВКП(б) и обком партии весной 1933 г. послали 46 подготовленных коммунистов. Большую помощь в укомплектовании политотделов оказали партийные организации крупных промышленных центров (Москвы, Ленинграда и др.). В числе работников политотделов Мордовии посланцы Москвы и Ленинграда составляли 71%[8].

Среди всех работников политотделов, по данным на конец 1933 г., более половины имели партийный стаж свыше 10 лет. По социальному положению 56,3% из них являлись рабочими, 31,3% крестьянами и 12,5% служащими[9]. Специального сельскохозяйственного образования большинство политотдельцев не имело. В основном это были подготовленные кадры партийных и хозяйственных работников, окончившие партийно-политические вузы, средние школы. Среди работников политотделов свиносовхозов области 45,4% имели высшее или незаконченное высшее гуманитарное образование, 18,2% — среднее[10].

В начале своей деятельности политотделам пришлось столкнуться с целым рядом недостатков в работе совхозов. Политуправление Наркомата совхозов весной 1933 г. отмечало, что подготовку к весеннему севу совхозы провели неудовлетворительно, ремонт техники затянулся, совхозы не были обеспечены семенами, кадрами механизаторов, горючим[11]. Тяжелые материально-бытовые условия были одной из основных причин текучести рабочей силы и низкой трудовой дисциплины.

Партийно-политическая работа в совхозах в связи с малочисленностью и слабостью партийных организаций не отвечала требованиям времени[12].

Новые задачи развития совхозного производства требовали перестройки и укрепления работы партийных организаций

совхозов. С этой целью на основании постановления ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1933 г. «О парткомах в совхозах, имеющих политотделы» решено было создать уставные ячейки ВКП(б) в отделениях и фермах, а на производственных участках и в бригадах отделений и ферм—партийные группы во главе с парторганизаторами[13]. Производственные ячейки и партгруппы укрепились за счет перевода в них коммунистов из управленческого аппарата, а также за счет районных партийных организаций.

Если в мясосовхозе «13 годовщина Октября» до создания политотдела имелась одна партячейка и около 80% коммунистов не участвовали непосредственно в производительном труде, то в связи с перестройкой партийной работы на производстве создано более 5 партийных групп[14]. Политический отдел совхоза «Красная Пресня» перестроил сеть партийной организации по производственному принципу, создав 4 первичные организации по фермам[15].

Политотделы совхозов добились того, что после перестройки 81% коммунистов работали непосредственно на производстве — в отделениях, бригадах, на фермах[16]. В большинстве отделений и ферм совхозов области удалось создать партийные ячейки и группы.

В ходе перестройки партработы в совхозах политическим отделам пришлось проводить в жизнь ряд мероприятий, направленных на улучшение качественного состава партийных рядов. В годы второй пятилетки прошла очередная (1933—1934 гг.) чистка, проверка и обмен партийных документов (1935—1936 гг.). До ноября 1936 г. был прекращен прием в партию.

В результате число членов в партийных организациях совхозов Мордовии в 1933 г. по сравнению с 1932 г. сократилось на 30,5%[17]. За период 1933—1937 гг. произошло дальнейшее уменьшение их численности. На первое ноября 1933 г. они насчитывали 585 чел. В начале 1937 г. в рядах совхозных парторганизаций состояли 371 чел., в том числе членов ВКП(б) — 260, кандидатов—111. В среднем на одну совхозную организацию приходилось более 19 коммунистов. Удельный вес коммунистов совхозов в общем числе коммунистов Мордовии составлял 5,1%[18].

В целях более успешного развития партийно-массовой работы в совхозах по решению ЦК ВКП(б) с конца 1933 — начала 1934 г. в политотделы стали направляться штатные помощники начальника политотдела на отделениях.

Наконец, после принятия XVII съездом нового Устава партии и решения ЦК ВКП(б) от 8 августа 1934 г. политические отделы провели дальнейшую перестройку партийных организаций совхозов. На этой основе были созданы в совхозах партийные комитеты как выборные партийные органы. Руководство партийной организацией совхоза сохранялось за политотделами. Заместитель начальника политического отдела по партийно-массовой работе одновременно являлся секретарем парткома (при условии, если его выберут коммунисты)[19].

Такая перестройка способствовала развитию внутрипартийной демократии, повышению активности коммунистов совхозов, усилению критики недостатков работы партийных организаций и отдельных коммунистов.

Для решения поставленных перед политотделами задач первостепенное значение имело объединение вокруг партийных организаций беспартийных активистов. Эта работа началась с создания групп сочувствующих, организация которых была рекомендована постановлением ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 г. и XVII съездом партии. Группы сочувствующих при первичных организациях стали возникать в совхозах с 1934 г.[20]

Сочувствующие занимали ведущее место на производстве. К началу 1935 г. только в свиносовхозах республики они объединяли 125 чел., из них 82 работали непосредственно на свинофермах, в тракторных бригадах и т. д.[21]. Кроме привлечения сочувствующих на открытые партийные собрания, политотдельцы проводили с ними совещания, семинары, вовлекали их в сеть партийного просвещения[22].

Беспартийные активисты в 1936—1938 гг. явились важнейшим резервом для пополнения рядов партии.

В борьбе за организационно-хозяйственное и политическое укрепление совхозов политотделы придавали важное значение разрешению проблемы кадров. Январский (1933 г.) Пленум ЦК ВКП(б) поставил перед ними задачу изгнать из колхозов и совхозов все вредительские, «противосоветские и противоколхозные элементы»[23].

Анализ работы политических отделов по разоблачению и изгнанию из совхозов классово враждебных элементов показывает, что последние применяли самые разнообразные формы и методы борьбы: они мешали ремонтировать тракторы и прицепные машины, запутывали учет и воровали хлеб.

Опираясь на коммунистов, комсомольцев и активистов, работники политотделов проделали большую работу по очище-

нию совхозов от классово враждебных элементов. Так, в ходе предварительной проверки из состава работников совхоза «Красноармеец» (Торбеевский район) в июле 1933 г. было исключено 19 кулаков[24]. В течение 1933 г. и первой половины 1934 г. в Мордовии было разоблачено и освобождено от работы 465 чел. антисоветских элементов[25].

Одной из главных особенностей в деятельности политотделов в первый год их работы являлось преобладание хозяйственных вопросов над политико-массовыми. Это вытекало из тех объективных условий, в которых они начинали свою работу. Проведение весенней посевной кампании требовало быстрейшего разрешения таких хозяйственных вопросов, как снабжение и ремонт сельскохозяйственной техники, засыпка семенных фондов, подготовка механизаторских кадров и т. д. Все эти вопросы администрация совхозов не всегда могла разрешить. Поэтому политотделы, используя свои права чрезвычайных органов, активно включались в эту работу.

Политотдел совхоза «Красная Мордовия» в отчете за апрель 1933 года сообщал, что основными моментами работы были: тщательная проверка готовности к посевной, укомплектование полевых бригад кадрами и средствами производства, развертывание массового сева, борьба за выполнение плана мясосдачи[26].

На пути хозяйственного укрепления совхозов политотделы много внимания уделяли вопросам закрепления основных производственных кадров, сокращения вербовки сезонных рабочих, придания ей более организованного характера[27].

По инициативе политотделов многие совхозы Мордовии («Красная Мордовия», Саранский зерносовхоз и др.) заключали договоры с колхозами об использовании колхозников на сезонных работах. В результате на основе договоров в совхозы организованно поступало до 70% сезонной рабочей силы.

Наряду с закреплением кадров много внимания уделялось повышению квалификации рабочих. Под их руководством в совхозах создавались кружки, курсы и школы по изучению машин и агротехники. По инициативе политотдела в совхозе «Красная Мордовия» технической учебой было охвачено 90% рабочих. На курсах повышения квалификации занималось 12 трактористов, большинство которых после экзамена получали первую категорию[28].

Вместе с тружениками совхозов политотдельцы сами изучали совхозное производство. Работники политотдела совхоза

«Красная Пресня», обратившись на страницах совхозной газеты с призывом глубже изучать технику производства, взяли обязательства до 1 марта 1934 г. получить квалификацию зоотехника[29]. Политсектор Мордовского свиноводтреста обязал начальников политотделов пройти программу техминимума. Консультантами являлись специалисты совхозов, агрономы, механики, зоотехники[30].

Важное значение в деле закрепления квалифицированных кадров в совхозах политотделы придавали улучшению материально-бытовых условий работников. Политотдельцы решительно выступили против существовавшего мнения о том, что рабочие совхозов не должны иметь подсобного хозяйства. По их инициативе уже в 1933 г. рабочим советских хозяйств Мордовии было отведено под огороды 576 га.

В целях улучшения общественного питания ими был поставлен вопрос о создании собственной продовольственной базы. Для этого к отделам рабочего снабжения стали прикреплять специальные участки земли и скот. В 1933 г. с таких участков в совхозах области было собрано 1236 т картофеля, 619 т капусты и проч. В ОРСы было передано 2770 коров, 3873 свиньи, 2180 кроликов. Это способствовало тому, что питание в совхозных столовых стало дешевле и лучше[31].

Принимая самое непосредственное участие в хозяйственной деятельности совхозов, работники политотделов не могли пройти мимо разрешения таких важных вопросов, как рациональное использование земли, финансирование советских хозяйств. Политотдел Саранского мясосовхоза в августе 1933 г. выдвинул перед Политуправлением Наркомата совхозов как неотложно важный вопрос о разукрупнении. В политдонесении указывалось, что территориальная громоздкость влечет за собой недостатки, имеющиеся в работе совхоза. Результатом донесения явилось создание на месте одного совхоза трех[32].

В докладной записке начальника политотдела совхоза «Красная Пресня» П. В. Шапошникова на имя начальника Политуправления НКСХ поднимался вопрос о правильном финансировании совхозов. В докладной, в частности, подчеркивалось, что трест не имеет прав распределения средств в зависимости от выполнения совхозами своих обязательств перед государством[33].

В результате деятельности политических отделов положение совхозов укреплялось, улучшалась и партийно-массовая работа.

Широко развернув политико-массовую работу, политотделы большое внимание уделяли укреплению комсомольских организаций, сплочению комсомольского актива.

Особенно возросла роль комсомола в условиях борьбы за качественный подъем совхозного производства. Следует отметить, что комсомольские организации многих совхозов до создания политотделов состояли преимущественно из служащей молодежи. Так, в мясосовхозе «Мордовия» около 70% комсомольцев работало в конторе совхоза, на центральной усадьбе[34]. Разумеется, что такая комсомольская организация, оторванная от работы производства, не связанная с молодыми рабочими (трактористами, животноводами и др.), не могла возглавить борьбу молодежи за трудовую дисциплину, за повышение производительности труда.

Под руководством политотделов комсомольские организации были перестроены. Большую помощь в этом оказала Средне-Волжская краевая комсомольская организация, по инициативе которой в 1933 г. было мобилизовано 500 комсомольцев из городов края на постоянную работу в колхозы и совхозы[35]. В результате перестройки в свиноводческих совхозах Мордовии в конце 1934 г. 66,5% комсомольцев работало непосредственно на производстве[36].

После переброски комсомольцев на производство, значительного обновления руководства в ряде организаций комсомол занял ведущую роль на производстве. Расширилась политико-массовая работа, ряды комсомольских организаций стали постоянно пополняться за счет лучших производственников из молодежи. Об улучшении деятельности комсомольских организаций можно судить по работе комсомольцев мясосовхоза «Мордовия», которые выступили инициаторами таких мероприятий, как организация контрольных комсомольских постов по охране совхозного имущества, комсомольских санпоходов, воскресников чистоты ферм. Наиболее ценные начинания молодежи встречали одобрение и поддержку со стороны всех работников. Так, в том же совхозе комсомольская группа полеводческой бригады предложила создать молодежные дружины качества, эта инициатива была одобрена работниками политотдела и вскоре превратилась в общесовхозное движение[37].

В борьбе за подъем совхозного производства большую роль сыграли комсомольские группы «легкой кавалерии». Они оказали помощь политотделам в осуществлении контроля за выполнением директив партии и правительства, в разоблаче-

нии остатков классово враждебных элементов, в проверке готовности к важным сельскохозяйственным работам (сев, уборка), в борьбе за улучшение материально-бытового положения работников совхозов. Во время подготовки к весеннему севу в 1934 г. комсомольцами совхоза «Мордовия» был проведен общесовхозный рейд «легкой кавалерии» по проверке наличия посевного материала, горючего и т. д.[38]

Деятельность комсомольцев по выявлению недостатков в работе совхозов враждебно встречалась со стороны классовых врагов. Они шли даже на убийство комсомольского актива. Так, в совхозе «13 годовщина Октября» был убит комсомолец Ф. Силин за разоблачение воровства в магазине[39].

Конкретное руководство комсомолом, умелое направление инициативы и самодеятельности комсомольцев обогатили все содержание комсомольской работы. Политическая учеба молодежи, изучение машинной техники, организация социалистического соревнования, борьба за укрепление социалистической собственности и наряду с этим литературные вечера молодежи, спортивные соревнования и многие другие вопросы стали в центре внимания работы комсомола.

Под руководством политотделов профсоюзные организации совхозов также стали активнее участвовать в производственной деятельности совхозов, в воспитании производственных кадров. В практику был введен регулярный созыв рабочих собраний и производственных совещаний, на которых рабочие знакомились с важнейшими решениями партии и правительства, обсуждали и намечали пути претворения их в жизнь. На таких собраниях и совещаниях рассматривались основные вопросы внутрихозяйственной жизни: производственно-хозяйственные планы, подготовка к важнейшим сельскохозяйственным работам и др.

Важным средством воспитания рабочих служили краевые и областные совещания передовиков и специалистов сельского хозяйства, совещания работников совхозов, созывавшиеся обычно два раза в год. Цель этих собраний и совещаний — узнать мнение рабочих совхозов, выслушать их предложения, учесть накопленный ими опыт. Рабочие критиковали упущения и промахи в работе администрации совхозов. Наряду с критикой недостатков они вносили ценные предложения, направленные на организационно-хозяйственное укрепление совхозов. Собрания и совещания придавали рабочим уверенность в своих силах и развивали их инициативу.

Таким образом, созданием политотделов, очищением пар-

тийных организаций, перестройкой их по производственному принципу, расстановкой партийных сил на главнейших участках совхозного производства Коммунистическая партия добилась оперативного и конкретного партийного руководства совхозным производством, что и обеспечило подъем всей работы совхозов.

Успешная деятельность политических отделов в данный период получила высокую оценку как местных, так и руководящих партийных и советских органов. В постановлении VI пленума Мордовского обкома ВКП(б) (июнь 1933 г.) указывалось, что политотделы стали сильнейшим орудием партии в борьбе за организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов и совхозов. Совхоз «Красная Пресня» благодаря энергичной деятельности политотдела первым в Мордовии выполнил план весеннего сева. Саранский зерносовхоз, долгое время находившийся в прорыве, при настойчивой работе политотдела с весенним севом справился с отличными показателями[40]. Ноябрьский (1934 г.) Пленум ЦК ВКП(б) в резолюции «О политотделах в сельском хозяйстве» подчеркнул, что они «...добились серьезных успехов в деле превращения отсталого участка социалистического строительства — сельского хозяйства — в передовой»[41].

ЦИК СССР постановлением от 7 мая 1934 г. «За боевое и самоотверженное выполнение директив партии и правительства о социалистическом преобразовании деревни» наградил 26 начальников политотделов совхозов орденом Ленина. Высшей награды Родины удостоилась и начальник политотдела свиносовхоза «Красная Мордовия» А. П. Дмитриева[42].

В связи с тем, что политические отделы МТС, как временные органы партии, выполнили свои задачи, ноябрьский (1934 г.) Пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о преобразовании их в обычные партийные органы. «В совхозах всех видов, — указывалось в резолюции Пленума, — оставить без изменения систему политотделов»[43].

Для их сохранения имелись особые причины. Коммунистическая партия придавала первостепенное значение обеспечению передовой роли совхозной системы в социалистическом сельском хозяйстве. Но многие совхозы только еще были созданы и не успели окрепнуть. Райкомы партии в силу немногочисленности, недостаточного опыта организаторской работы в сельском хозяйстве не могли взять на себя непосредственное руководство партийными организациями совхозов. К тому

же политотделы в данный период постепенно утрачивают характер чрезвычайных органов[44].

С победой социализма в СССР, в процессе дальнейшей демократизации партийной жизни изменялись функции данных органов, совершенствовались стиль их работы, структура управления. Наиболее важным явлением в развитии политических отделов в 1937—1940 гг. было введение практики их заслушивания на отчетно-выборных партийных собраниях. Эта мера была направлена на изживание застоя, имевшегося в работе политотделов.

Коммунистическая партия не связывала с их деятельностью решение всех задач совхозного строительства. Руководство всей работой на селе — политической, хозяйственной, культурно-бытовой — партия в конечном итоге связывала с укреплением обычных партийных и советских органов[45].

Поэтому во второй половине тридцатых годов состав политотделов страны значительно сократился и обновился. К апрелю 1940 г. они имелись лишь в 7 совхозах республики[46]. Сотни опытных руководителей были выдвинуты на местах в аппараты райкомов, обкомов партии, советских органов власти. Так, начальник политотдела «Красная Пресня» П. В. Шапошников был введен в состав Мордовского обкома ВКП(б) и назначен заместителем директора Мордовского свиноводтреста по политчасти[47]. Вместе с тем в самих политотделах штаты не были полностью укомплектованы. В декабре 1937 г. в политотделах свиносовхозов республики не хватало 23 работников[48].

Партийные органы Мордовии уделяли большое внимание подбору и расстановке новых кадров. В 1938 г. по решению обкома партии на работу в политотделы было послано 27 чел. из числа партийного актива. Кадры партийных и советских работников в рассматриваемые годы готовились в Мордовской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе (МВКСХШ), созданной в 1933 г. За время существования МВКСХШ подготовила более 600 партийных, советских, комсомольских работников[49].

Политические отделы в своей работе широко опирались на партийные, комсомольские и профсоюзные организации, роль которых в общественной жизни совхозов значительно повысилась. С конца 1937 г. начинается рост рядов партийных организаций в совхозах Мордовии. Только за первое полугодие 1938 г. в совхозе «Красная Пресня» в партию вступило

10 человек[50]. К началу 1940 г. число коммунистов в совхозах республики по сравнению с 1938 г. выросло в 1,7 раза[51].

Руководствуясь решениями XVII съезда партии и ЦК ВКП(б), политотделы, опираясь на партийные организации совхозов, провели большую работу по повышению политического уровня коммунистов и беспартийного актива.

В целях организации партийно-массовой учебы политические отделы создали в совхозах систему партийного просвещения. В нее входили школы политграмоты, политшколы, кружки по изучению истории партии, произведений классиков марксизма-ленинизма, где вместе с коммунистами обучались и беспартийные активисты совхозов. В 1936 г. в животноводческих совхозах республики сеть партийного просвещения включала 40 кружков и школ, в которых занимались 637 человек[52].

Если в первые годы работы политотделов пропагандистами выступали сами политотдельцы, то в дальнейшем была развернута работа по подготовке пропагандистских кадров, в первую очередь из партийного актива, а также стали привлекать учителей, агрономов, инженеров. Для них периодически созывались совещания и систематически проводились семинарские занятия. Так, в совхозе «Красная Пресня» в марте 1938 г. был проведен десятидневный семинар с лучшими пропагандистами, на котором занятия вели не только работники политотдела, но и представители обкома партии[53].

Пути дальнейшего подъема воспитательной работы наметил XVIII съезд ВКП(б), решения которого положили начало перестройке всей организации партийной пропаганды на более широкой, более гибкой структурной и методической основе. Метод самостоятельного изучения стал основным в системе партийного просвещения.

Значительное распространение получили в совхозных партийных организациях теоретические конференции по истории партии и работа над первоисточниками[54].

Политуправление Наркомата совхозов и политсектор НКСХ РСФСР систематически заслушивали отчеты о состоянии политучебы. Областная, районные партийные организации также осуществляли контроль за состоянием идейно-политической работы в совхозах. Так, бюро Мордовского обкома ВКП(б), заслушав доклад начальника политотдела совхоза «Красноармеец», отметило, что партийная учеба в совхозе развернута не на должном уровне, и обязало немедленно устранить имеющиеся недостатки[55].

Одним из направлений, по которому осуществлялось идейно-политическое воспитание сельских тружеников, являлась борьба за ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.

Эта работа осложнялась имеющимися недостатками в учете неграмотных, их распыленностью в сельской местности, разнородным уровнем знаний и т. д.

В борьбе за ликвидацию неграмотности политотделы уделяли большое внимание точному учету неграмотного населения, работе школ взрослых строго по программе, что в определенной степени способствовало ликвидации неграмотности. На начало 1940 г. грамотность среди тружеников совхозов республики составляла свыше 90%[56].

Большое внимание уделялось дальнейшему развитию массово-политической работы. Все многообразие ее форм и средств было направлено на повышение социалистической сознательности трудящихся. К этой работе привлекались агитколлективы, агитбригады, проводились беседы, читки, митинги и т. д.

При освещении наиболее важных политических событий нашей страны политотделы и партийные организации совхозов использовали одновременно несколько форм массовой работы. Так, в совхозе «Партизан» после опубликования проекта Конституции СССР были организованы его обсуждение на рабочих собраниях, громкие читки и беседы[57].

Политотделы стремились добиться охвата политическим влиянием каждого работника совхоза. В совхозе «Волна революции», во время подготовки к весеннему севу 1936 г. за каждой бригадой были закреплены чтецы и агитаторы, редакторы стенгазет. Укомплектованы библиотечки из 80—100 книг каждая. Организованы культбригады и агитколлективы, куда вошли комсомольцы и актив совхоза (конторские служащие, рабочие). В период весеннего сева 1937 г. в совхозе «Красная Мордовия» агитаторов распределили по культстанам, обеспечили политической литературой, организовали показ кинофильмов[58].

Одним из направлений деятельности политических отделов в рассматриваемые годы явилась борьба за развитие стахановского движения в совхозах. Партийные организации принимали все меры к тому, чтобы придать этому движению массовый характер, сделать опыт новаторов производства достоянием всех тружеников.

В этих целях в совхозах проводились разъяснительные

кампании с использованием документов первого Всесоюзного совещания стахановцев. Новаторам производства создавались необходимые условия для достижения ими высоких показателей производительности труда. В целях популяризации их опыта, методов работы в совхозах проводились слеты и совещания передовиков производства. Большое значение в развитии новаторского движения в Мордовии имело постановление Средне-Волжского крайкома партии от 11 мая 1936 г. «О мерах по дальнейшему развертыванию стахановского движения», в котором были намечены пути массового распространения стахановского движения[59].

В результате проделанной работы число стахановцев среди работников совхозов республики с 1935 г. по 1938 г. выросло в восемь раз[60]. Стахановское движение постепенно принимало массовый характер.

Превращение политических отделов в обычные партийные органы сопровождалось дальнейшим укреплением их связей с местными руководящими партийными органами.

Во второй половине тридцатых годов возрастает роль райкомов партии в руководстве совхозами. Пятая облпартконференция (июнь 1937 г.) ориентировала райкомы уделять больше внимания работе совхозов. Райкомы партии заслушивали на бюро отчеты начальников политотделов, планировали проведение в совхозах отчетно-выборных собраний[61]. Так, в апреле 1938 г. бюро Ковылкинского райкома партии, заслушав отчет начальника политотдела совхоза «Красная Пресня», обязало партийную организацию совхоза немедленно устранить имеющиеся недостатки в партийно-массовой работе и подготовке к весеннему севу[61].

Однако многие райкомы партии слабо вникали во внутреннюю жизнь совхозов, считая, что это дело политотделов. В резолюции совещания заворготделами райкомов партии «О партработе в совхозах» указывалось, что основным недостатком в руководстве райкомов является отсутствие связи с ячейками отделений, ферм, незнание людей, содержания их работы[12]. Между тем возросшие численно, окрепшие организационно совхозные партийные организации были способны решать под руководством райкомов все задачи. совхозного строительства.

Таким образом, дальнейшее существование политотделов стало приводить к отрыву совхозов от обкома и райкомов партии, снижало ответственность местных партийных организаций и советских органов за состояние совхозного производ-

ства. 17 марта 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мерах по улучшению работы совхозов Наркомсовхозов», в котором, в частности, говорилось: «В целях усиления руководящей роли местных партийных и советских органов и повышения их ответственности за состояние совхозов ликвидировать политотделы»[63].

Итак, в течение семи лет в совхозах Мордовии действовали политотделы, сыгравшие большую роль в политическом и организационно-хозяйственном укреплении совхозов. При их активном участии пересматривалась и улучшалась партийная и массово-политическая работа в совхозах, наводился хозяйственный порядок, готовились кадры, получило дальнейшее развитие массовое социалистическое соревнование, в ходе которого значительно возросла трудовая активность работников совхозов, успешнее стали выполняться планы сельскохозяйственных работ. О росте интенсификации совхозного производства в Мордовии могут служить данные о повышении урожайности зерновых за период с 1934 по 1940 г. в 1,2 раза, валовых сборов зерна—в 1,3 раза. Удельный вес совхозного производства в валовой продукции сельского хозяйства увеличился с 0,3% в 1928 г. до 9,5% в 1940 г.

Таким образом, благодаря самоотверженной работе политотделов совхозы Мордовии достигли значительных успехов в своем развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.). Резолюции и постановления XVII съезда ВКП(б) 26—10 февраля 1934 г. — В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1971. Изд. 8-е, доп. и испр.—М., Политиздат, 1971, т. 5, с. 145.

2. История Мордовской АССР. Учеб. пособие (Морд. ун-т им. Н. П. Огарева). — Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева, 1976, часть II, с. 98, 99.

3. Зеленин И. Е. Политотделы совхозов в довоенные годы.—Вопр. истории КПСС, 1966, № 8, с. 73—82; Усманов Р. Деятельность политотделов по укреплению совхозов Таджикистана (1933—1940 гг.) — Душанбе, 1965, с. 67; Богденко М. Л. и Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917—1975). — М., Политиздат, 1976, 279 с. и др.

4. Ивашкин С. С. Рабочий класс в борьбе за победу колхозного строя в Мордовии. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1957, 144 с.; Очерки истории Мордовской АССР /Ред. кол.: В. И. Лебедев, В. В. Максаков, А. Е. Захаркина и др. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962, т. 2, 544 с.; Очерки истории Мордовской организации КПСС. /Ред. кол.: М. В. Дорожкин, А. В. Климкина, П. А. Кокорев и др.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1967, 508 с. и др.

5. Цели и задачи политических отделов МТС и совхозов. Резолюция

объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) от 7—12 января 1933 г. — В. кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 80, 81.

6. Мордовская партийная организация в документах и цифрах (1918 — 1972). Сб. документов и материалов. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1975, док. № 28, с. 50; Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 1, д. 580, л. 27.

7. Очерки истории Мордовской организации КПСС..., с. 245.

8. Очерки истории Мордовской АССР, т. II, с. 229.

9. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 768, л. 14, 15.

10. Там же, ф. 1248, Политсектор Мордовского Живсемтреста (Свиноводтреста), оп. 1, д. 4, л. 49.

11. Материалы по истории СССР. Документы по истории советского общества /Ред. кол.: Д. А. Чугаев (отв. ред.) и др. — М., Изд-во АН СССР, 1959, т. VII, док. № 1, с. 364.

12. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 580, л. 46.

13. Важнейшие решения по сельскому хозяйству. — М., Сельхозгиз, 1935, с. 167, 181.

14. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 746, л. 17.

15. Очерки истории Мордовской организации КПСС..., с. 246.

16. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 615, л. 1 (сведения по 18 районам).

17. Там же, д. 527, л. 63, л. 1.

18. Там же, оп. 2, д. 292, л. 11.

19. Важнейшие решения по сельскому хозяйству, с. 195.

20. Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР (1933—1941 гг.). — М., Наука, 1966, с. 105.

21. ПАМО, ф. 1248, оп. 1, д. 4, л. 23.

22. Там же, л. 24, 141.

23. Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства (1927—1935 гг.). — М., Изд-во АН СССР, 1957, с. 434.

24. Очистить совхоз от чужаков.—Ударник-свиновод (Орган политотдела совхоза «Красноармеец» Торбеевского района), 1933, 7 июля.

25. Работа обл. РКИ Мордовии. — Саранск, Мордовпартиздат, 1934, с. 22.

26. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 746, л. 56.

27. Мокшанин П. Дни политотдельца совхоза.—Красная Мордовия, 1934, 24 мая.

28. Политотдел в борьбе за овладение техникой. — Красный свиновод (орган политотдела совхоза «Красная Мордовия» Торбеевского района), 1934, 28 мая.

29. К новым победам в овладении техникой (Навстречу XVII съезду партии. Овладеем техникой). Совхозная газета, 1933, 5 дек.

30. ПАМО, ф. 1248, оп. 1, д. 4, л. 49.

31. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф.р. — 137, Мордовский областной совет профессиональных союзов, оп. 2, д. 71, л. 30.

32. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 746, л. 123.

33. Там же, ф. 1248, оп. 1, д. 4, л. 162.

34. Там же, ф. 269, оп. 1, д. 746, л. 32.

35. Лет легендарных перекличка. Из истории комсомола Мордовии: Док. и материалы, 1919—1970. (Ред. кол: Д. И. Глазунов, С. П. Кабаева, И. С. Цыганок. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1973, док. № 76, с. 103.

36. ПАМО, ф. 1248, оп. 1, д. 29, л. 210.

37. Там же, ф. 269, оп. 1, д. 46, л. 42.

38. Там же, л. 18.

39. Там же.

40. Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Сб. документов и материалов. /Ред. кол.: К. А. Котков, И. Е. Автайкин, В. С. Ивашкин и др. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1970, док. № 217, с. 391.

41. О политотделах в сельском хозяйстве. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 25—28 ноября 1934 г. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 201.

42. СЗ, 1934, отдел II, № 13, ст. 125; Богденко М. Л. и Зеленин И. Е. Совхозы СССР..., с. 69.

43. О политотделах в сельском хозяйстве. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 25—28 ноября 1934 г. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 201, 203.

44. Богденко М. Л. и Зеленин И. Е. Совхозы СССР.., с. 70.

45. О политотделах в сельском хозяйстве. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 25—28 ноября 1934 г. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 201.

46. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 14, л. 189.

47. Там же, оп. 1, д. 715, л. 157.

48. Там же, ф. 1248, оп. 1, д. 4, л. 132.

49. Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1959, с. 99.

50. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 750, л. 121.

51. Там же, д. 567, л. 14, д. 857, л. 18.

52. Там же, ф. 1248, оп. 1, д. 28, л. 211.

53. Там же, ф. 269, оп. 2, д. 750, л. 122.

54. Там же, ф. 1248, оп. 1, д. 4, л. 23.

55. Там же, ф. 269, оп. 2, д. 504, л. 123, 125.

56. Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО). — Куйбышев, ф. р.—1228, Профессиональный союз рабочих свиноводческих совхозов Куйбышевского края (области), оп. 9, д. 223, л. 23, 24.

57. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 32, л. 39.

58. Там же, ф. 269, оп. 2, д. 273, л. 28; ф. 607. Политотдел совхоза «Красная Мордовия», оп. 1, д. 4, л. 16.

59. О мерах по дальнейшему развертыванию стахановского движения. Постановление Средне-Волжского крайкома ВКП (б). — Красная Мордовия, 1936, 26 мая.

60. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 746, л. 28—33. ф. 1248, оп. 1, д. 28, л. 13.

61. Там же, ф. 704, Политотдел совхоза «Красная Пресня», оп. 1, д. 14, л. 27.

62. Там же, ф. 269, оп. 1, д. 580, л. 46.

63. СЗ СССР, 1940, № 6, ст. 171; Зеленин И. Е. Зерновые совхозы СССР, с. 142.

ШЕСТАКОВА Р. В.

К ИСТОРИИ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ МОРДОВИИ (1940—1945 гг.)

Советский рабочий класс является решающей силой экономического и социально-политического развития нашего общества. Более шестидесяти лет, пройденных им со времени Великой Октябрьской Социалистической революции, убедительно доказали правоту ленинских слов о том, что «только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»[1].

Для того чтобы выполнить великую историческую миссию — построить коммунистическое общество—рабочий класс должен постоянно расти, неуклонно повышать свой культурно-технический уровень, профессиональное мастерство.

Конституция СССР гарантирует всем гражданам страны право на образование. Это право обеспечивается, в частности, широким развитием профессионально-технического образования[2].

Профессионально-техническое образование заняло одно из ведущих мест в системе народного образования и приобрело первостепенное значение в пополнении рабочего класса достойной сменой[3].

Система школ и училищ трудовых резервов страны, созданная накануне Великой Отечественной войны, стала кузницей молодых рабочих в суровые военные годы. Победа ковалась на фронте и в тылу. «Комсомольцы ремесленных училищ в сорок первом заняли рабочие места отцов и трудились наравне со старшими», — отмечал Л. И. Брежнев[4].

Свой вклад во всенародную победу над врагом внесли и воспитанники училищ и школ трудовых резервов Мордовской АССР.

С созданием крупной социалистической промышленности увеличилась численность рабочего класса, изменился его качественный состав. За годы первой и второй пятилеток в республике значительно выросли национальные отряды рабочего класса.

В 1940 г. на промышленных предприятиях Мордовской АССР работало 23,7 тыс. рабочих, или в 3,4 раза больше по сравнению с 1928 г.[5]

За годы первой пятилетки в Мордовской АССР было по-

строено и сдано в эксплуатацию 24 промышленных предприятия, а во второй пятилетке вступили в строй действующих 93 предприятия[6].

Новые предприятия и стройки требовали квалифицированных рабочих. Имевшиеся школы фабрично-заводского ученичества готовили кадры лишь для тех предприятий, при которых они были созданы. Назрела потребность в централизованной подготовке рабочих кадров для промышленности всей страны.

В годы третьей пятилетки Советское государство в целях укрепления обороноспособности страны увеличило численность Вооруженных Сил с 1,5 млн. человек в январе 1938 г. до 4,2 млн. в начале 1941 г.[7] Многие рабочие пополнили ряды Красной Армии, требовалась их замена новыми квалифицированными кадрами. Этого же требовали и ускоренные темпы развития оборонной промышленности.

2 октября 1940 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О государственных трудовых резервах», в котором говорилось: «Задача дальнейшего расширения нашей промышленности требует постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие нашей промышленности»[8].

В системе государственных трудовых резервов предусматривались три типа училищ и школ: ремесленные училища для подготовки квалифицированных металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников, рабочих морского, речного транспорта, предприятий связи; железнодорожные училища для подготовки помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов и вагонов, котельщиков, бригадиров по ремонту путей и других рабочих для железной дороги; школы фабрично-заводского обучения для подготовки рабочих массовых профессий средней квалификации (угольной, горнорудной, металлургической, нефтяной промышленности и строительства).

В ремесленных и железнодорожных училищах был установлен двухлетний срок обучения, в школах фабрично-заводского обучения — шесть месяцев. В училища принимались юноши и девушки в возрасте 14—15 лет с семилетним образованием. В школы поступала молодежь 16—17 лет с начальным образованием.

Школы фабрично-заводского ученичества продолжали функционировать лишь на предприятиях текстильной, мясо-мо-

лочной, рыбной промышленности, коммунального хозяйства, местной промышленности, промкооперации, оставшись в подчинении соответствующих наркоматов и ведомств[9].

В отличие от школ фабрично-заводского ученичества вновь создаваемые училища и школы ФЗО имели ряд преимуществ.

С созданием системы трудовых резервов государство получило возможность наиболее эффективными методами подготавливать квалифицированных рабочих из молодежи. Благодаря этой системе стало возможным планово руководить подготовкой и распределением молодых производственников на промышленные предприятия, транспорт, строительство в соответствии с экономическими нуждами страны и отраслей народного хозяйства.

Комплектование школ фабрично-заводского ученичества происходило путем открытого набора, а комплектование училищ и школ ФЗО осуществлялось на основании государственных планов, имевших силу закона. В случае недобора учащиеся могли быть мобилизованы.

В отличие от учащихся школ ФЗУ воспитанники училищ и школ ФЗО находились на полном государственном обеспечении, что давало равные возможности городской и сельской молодежи приобрести промышленные специальности, пополнить ряды квалифицированных рабочих.

Создание системы государственных трудовых резервов явилось важным этапом в развитии систематической профессионально-технической подготовки молодежи.

Партия и правительство считали важной задачей строительство ремесленных училищ и школ ФЗО в национальных районах страны для обеспечения квалифицированными рабочими кадрами развивающейся промышленности национальных республик.

В 1940 г. в Мордовской АССР было создано Управление трудовых резервов, на которое была возложена задача организации ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО.

Бюро Мордовского обкома ВКП(б) 8 октября 1940 г. рассмотрело вопрос об организации в республике ремесленного и железнодорожного училищ[10].

Вслед за этим Совнарком МАССР 11 октября 1940 г. принял постановление «О подготовке к началу учебного года и о призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и в школы ФЗО по Мордовской АССР». Решено было просить Главное управление трудовых

резервов при СНК СССР организовать в Мордовской АССР ремесленное училище в Темниковском районе на базе школы ФЗУ машиностроительного завода с контингентом 400 человек и железнодорожное училище в г. Рузаевке на базе школы ФЗУ железнодорожников с контингентом 300 человек. Этим же постановлением был утвержден план призываемой молодежи по каждому району[11]. Ход призыва молодежи в училища широко освещался на страницах республиканских и районных газет[12].

В Мордовии ремесленные училища пользовались большой популярностью у молодежи. К началу работы районных и городских призывных комиссий по приему в училища в республике было подано на 700 мест свыше 4000 заявлений[13], что свидетельствовало о большом стремлении молодежи к профессиональной учебе, об интересе к промышленному труду.

Для создания системы государственных трудовых резервов требовались огромные средства. Все расходы, связанные с обучением и воспитанием молодежи в училищах и школах трудовых резервов, государство взяло на себя.

По согласованию с Главным управлением трудовых резервов в республике было организовано два училища: Рузаевское железнодорожное на 350 и ремесленное училище в Темниковском районе на 400 человек[14].

1 декабря 1940 г. в этих училищах начали учебный год 750 воспитанников[15].

В начале января 1941 г. Главное управление трудовых резервов предложило открыть в г. Саранске ремесленное училище на 450 и школу ФЗО на 300 учащихся[16].

Мордовский обком ВКП(б) согласился с этим предложением и счел возможным открыть в г. Саранске ремесленное училище и школу ФЗО[17].

В годы третьей пятилетки сельское население являлось основным источником пополнения рабочего класса. В июле 1938 г. Госплан СССР определил резерв рабочей силы в колхозах страны в 3,3 млн. человек[18].

В Мордовской АССР в 1939 г. проживало 1187 тыс. человек, из них 1105 тыс .— сельских жителей[19]. Промышленность республики была еще слабо развита и не могла обеспечить работой население, не занятое в сельскохозяйственном производстве.

Восточные районы страны, где создавалась новая промышленная база, требовали постоянного притока рабочих. С соз-

данием системы трудовых резервов появилась возможность в централизованном порядке направлять контингенты молодых рабочих в те районы страны, которые испытывали наибольшую потребность в рабочей силе.

В начале 1941 г. в стране были организованы специальные школы ФЗО с трехмесячным сроком подготовки рабочих для лесной промышленности, промышленности строительных материалов и железнодорожного транспорта, испытывавших острую нехватку рабочих кадров[20].

Главное управление трудовых резервов при СНК СССР в январе 1941 г. установило для Мордовской АССР задание направить на учебу в школы ФЗО лесной промышленности и промышленности стройматериалов Свердловской области 1350 человек мужского пола из числа сельской молодежи, а также организовать в Мордовской АССР школу ФЗО лесной промышленности на 150 человек. Бюро Мордовского обкома ВКП(б) 5 февраля 1941 г. постановило в период с 20 марта по 5 апреля 1941 г. призвать в школы ФЗО 1500 юношей, в том числе в школы ФЗО Свердловской области: трехмесячные — 1030, шестимесячные — 320 и 150 человек в трехмесячную школу ФЗО Мордовии[21]. Директору треста «Мордовстройлес» было предложено немедленно приступить к подготовке общежитий, квартир, столовых, бани для школы ФЗО на территории Зубово-Полянского района, а также обеспечить оборудованием, инвентарем и производственной площадкой школу до 1 апреля 1941 г.

Так же, как и в 1940 г., призыв превратился в добровольный набор. На 150 мест было подано 1697 заявлений желающих получить рабочую специальность[22].

Успеху призыва способствовала и политико-разъяснительная работа, проведенная Мордовским обкомом ВЛКСМ, комсомольскими организациями республики. В школы ФЗО шла лучшая, передовая молодежь колхозов в основном мордовской национальности. Во многих районах около 50% призванной молодежи составляли комсомольцы[23].

В апреле 1350 человек выехали в Свердловскую область, 150 — в Тепло-Станскую школу ФЗО лесной промышленности, организованную на базе леспромхоза Зубово-Полянского района. Школа готовила лесорубов-лучкистов[24].

Бюро Мордовского обкома ВКП(б) 22 мая 1941 г. постановило организовать в г. Саранске ремесленное училище № 2 с контингентом 400 учащихся для завода теплоизмерительных приборов на базе школы среднего сельскохозяйственного об-

разования индустриального техникума и двух зданий жилых домов[25]. Было также решено открыть с 1 июля 1941 г. школу ФЗО строительного дела на 300 человек в помещении строительной конторы № 6 Наркомата электропромышленности.

Мирный труд советского народа 22 июня 1941 г. был нарушен вероломным нападением фашистской Германии.

Страна должна была срочно перестроить народное хозяйство на военный лад. Предприятия переводились на выпуск военной продукции. Мобилизация в армию трудоспособных мужчин осложнила работу промышленности, транспорта, всего народного хозяйства страны. Необходимо было срочно восполнить кадры квалифицированных рабочих путем вовлечения в производство женщин и подростков. В этих условиях неизмеримо возросла роль государственных трудовых резервов.

Главное управление трудовых резервов при СНК СССР 23 июня 1941 г. обратилось ко всем учащимся и работникам учебных заведений с призывом о революционной дисциплине, порядке и организованности в работе учебных заведений в условиях Отечественной войны[26].

В соответствии с приказом Главного управления трудовых резервов правительственные органы Мордовской АССР перенесли сроки набора нового контингента в училища с 5—20 августа на 15—25 июля. Было увеличено количество призываемой молодежи с 700 до 1 100 человек: в ремесленное училище № 1 — 350, в Саранское ремесленное № 2 — 450, в Рузаевское железнодорожное № 1 — 300. Занятия начинались 1 августа[27].

Новым моментом в призыве молодежи явилось привлечение на учебу в училища Мордовии девушек, которым предстояло заменить ушедших на фронт отцов и старших братьев. Прием девушек проводился без ограничения.

По решению Государственного Комитета Обороны от 27 июля 1941 г. учебно-производственная деятельность училищ и школ была переключена на выполнение оборонных заказов. Во всех училищах и школах был удлинен учебно-производственный день. Учеба и работа в мастерских и цехах предприятий была организована в три смены. Теоретические занятия и выпускные экзамены в училищах были отменены[28].

В годы Великой Отечественной войны сельское население продолжало оставаться основным источником пополнения рабочего класса. Однако резерв свободной рабочей силы в селе

сократился. Во-первых, значительная часть его заменила ушедших на фронт мужчин. Во-вторых, резко сократилась поставка сельскохозяйственной техники, более того, часть техники, лошадей была мобилизована для нужд армии. Вследствие этого возрос удельный вес ручного труда, что также потребовало дополнительного притока рабочей силы.

Продвижение гитлеровских войск в первые месяцы войны заставило эвакуировать предприятия, учебные заведения, население из фронтовой и прифронтовой полосы в глубь страны. Эвакуации подлежали также школы и училища трудовых резервов.

Несмотря на огромные трудности в работе железнодорожного транспорта, Главное управление трудовых резервов и Совет по эвакуации организованно вывезли из районов, временно захваченных врагом, и разместили в восточных районах страны 75 939 учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО[29].

В Мордовию 10 июля 1941 г. прибыло 275 учащихся ремесленных и железнодорожных училищ из Белоруссии, Украины, Тулы, Калинина. В связи с этим количество учащихся во вновь организованном Саранском ремесленном училище было увеличено с 450 до 500. Из этого числа 250 человек составили учащиеся эвакуированных училищ. Остальные были размещены во вновь открытом ремесленном училище № 3 в г. Ардатове на 250 учащихся и Рузаевском железнодорожном училище[30].

В июле 1941 г. Тепло-Станская школа ФЗО лесной промышленности — первая школа ФЗО в Мордовии — передала тресту «Мордовстройлес» Наркомата промышленности стройматериалов первый выпуск рабочих — 145 лесорубов-лучкистов[31].

В первые месяцы войны ремесленные училища и школы ФЗО испытывали острый недостаток в мастерах производственного обучения в связи с уходом многих из них в Красную Армию. Поэтому 1 октября 1941 г. Главное управление трудовых резервов издало приказ «О выделении помощников мастеров из числа лучших учащихся». Во исполнение этого приказа Управление трудовых резервов Мордовии направило на работу помощниками мастеров 94 лучших учащихся, отличников производственного обучения, систематически перевыполняющих нормы выработки, способных руководить обучением группы[32].

Реорганизация училищ и школ трудовых резервов Мордовии на военный лад происходила постепенно и была завершена в основном к концу 1941 года.

В июле 1942 г. на станции Красный Узел на базе 13 дистанции пути организована специальная школа ФЗО с контингентом 130 человек для подготовки путевых рабочих и обходчиков[33].

Особо следует отметить роль школ и училищ системы трудовых резервов в жизни детей, оставшихся без родителей. В январе—феврале 1942 г. правительством СССР и Мордовской АССР были приняты специальные постановления об их устройстве[34]. Эти постановления обязывали Управление трудовых резервов МАССР принимать детей из детских домов и оставшихся без родителей от 14 лет и старше для обучения в училищах и школах ФЗО.

В 1942 г. в учебные заведения трудовых резервов Мордовии было принято 663 воспитанника детских домов, в 1943 г. — 720, в 1944 г. — 285 человек[35].

Дети, оставшиеся без родителей, не стали сиротами. Государство обеспечило их всем необходимым, дало возможность учиться и получить специальность.

По решению СНК СССР и Главного управления трудовых резервов ремесленное училище № 1 в августе 1943 г. было ликвидировано. Здание передано в распоряжение НКВД. МАССР под детскую колонию, 265 учащихся были направлены в другие училища, 120 — на предприятия[36].

Успешное наступление советских войск летом 1943 г. положило начало разгрому немецко-фашистских полчищ и изгнанию их с оккупированных территорий.

Для нужд фронта требовалось ускоренное развитие металлургической, электроэнергетической, топливной промышленности. Среднее Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия снабжали Красную Армию военной техникой, боеприпасами. Промышленность по-прежнему испытывала большую потребность в квалифицированных рабочих. Перелом в ходе Великой Отечественной войны позволил несколько перестроить деятельность государственных трудовых резервов. Сложившаяся в 1941—1942 гг. практика досрочных выпусков из училищ и школ ФЗО отрицательно сказывалась на уровне квалификации рабочих и была признана неправильной.

С целью устранения недостатков в работе училищ и школ ФЗО партией и правительством в 1943—1944 гг. был принят ряд мер, направленных на улучшение учебно-производствен-

ной и политико-воспитательной работы, материально-бытового устройства учащихся, использования их на производстве[37]. С 1943 г. призывы в учебные заведения и выпуски проводились не более двух раз в год. Более серьезной подготовке выпускников содействовало распределение на предприятия, где они проходили производственную практику.

9 января 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О подготовке трактористов, комбайнеров, механиков и бригадиров тракторных бригад для МТС и совхозов»[38].

В Мордовской АССР в декабре 1943 г. на базе машинно-тракторной мастерской г. Краснослободска была открыта школа ФЗО № 4 механизации сельского хозяйства на 200 человек[39].

К 1944 году количество учебных заведений трудовых резервов Мордовии и учащихся в них значительно возросло по сравнению с 1940 годом: в 1940 г. в республике было два училища с контингентом 750 учащихся, а в 1944 г. — три училища и четыре школы ФЗО, в которых обучалось 3100 человек[40].

Характерной чертой развития системы трудовых резервов в годы войны явился быстрый рост школ ФЗО, что объясняется их возможностями подготовки рабочих в короткие сроки: от трех до шести месяцев. Сокращение сроков обучения происходило за счет сокращения программ и перехода к подготовке рабочих-операционников вместо рабочих-универсалов.

В 1940—1945 гг. в училища и школы ФЗО Мордовии было принято 11919 человек, в том числе: в ремесленные и железнодорожные училища — 4963[41], в школы ФЗО — 6956[42] (см. таблицу 1).

Сельские жители составили 62% принятой в училище молодежи и 38% — городские. Из общего количества юношей было 76% и девушек — 24%. В школах ФЗО обучалось 87% сельской молодежи и 13% — городской. План приема молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО на 1940—1945 гг. был выполнен на 102%, в том числе в училища — на 121%, в школы ФЗО — на 91%.

Кроме того, 6158 человек были направлены на учебу в школы ФЗО других областей и республик страны: Бурят-Монгольскую АССР — 840, Пермскую область — 165, Приморский край — 2300, Свердловскую область — 2322, Челябинскую область — 531 человек[43].

Таблица 1

Количество молодежи, принятой в учебные заведения системы трудовых резервов МАССР и направленной на учебу в другие области в 1940—1945 гг.[44]

Учебные заведения	План призываемой молодежи (всего)	Направлено молодежи в другие области	План приема уч-ся в училища и школы ФЗО МАССР	Количество принятой молодежи				
				всего	в том числе			
					городской	сельской	юношей	девушек
В ремесленные и железнодорожные училища	4100	—	4100	4963	1899	3064	3789	1174
В школы ФЗО	14380	6158	7630	6956	884	6072	4786	2170
Всего	**18480**	**6158**	**11730**	**11919**	**2783**	**9136**	**8575**	**3344**

В годы войны окончили училища и школы ФЗО Мордовии и были направлены на работу в промышленность и на железнодорожный транспорт 8787 молодых рабочих.

Таблица 2

Количество молодых рабочих, окончивших учебные заведения системы трудовых резервов МАССР в 1941—1945 гг.[45]

1941		1942		1943		1944		1945		1941—1945		1941—1945
ФЗО	РУ, ЖУ	ФЗО	РУ, ЖУ	ФЗО	РУ, ЖУ	ФЗО	РУ, ЖУ	ФЗО	РУ, ЖУ	ФЗО	РУ, ЖУ	Всего
145	—	1995	1444	2462	926	812	241	773	489	5687	3100	8787

Выпускники посылались на работу не только в города Мордовии, но и в Москву, Челябинск, Свердловск, Пермь[46].

Из приведенных таблиц видно, что разница между количеством принятых учащихся и направленных на работу составила за 1940—1945 гг. 3132 человека. Из этого количества 1262 человека закончили учебу в 1946—1947 гг. Около двух тысяч воспитанников не смогли закончить учебные заведения трудовых резервов в результате ухода в Красную Армию и отсева по различным причинам.

Уже во время учебы будущие рабочие были привлечены к труду, особенно по выполнению срочных заданий. Весной

1943 г. для оказания помощи в ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин МТС и машинно-тракторных мастерских были сформированы бригады из числа лучших воспитанников училищ Мордовии. Каждая бригада состояла из 11 человек, достигших 16 лет, возглавлял ее мастер производственного обучения. В течение месяца 100 учащихся—слесарей, токарей, кузнецов—ремонтировали сельскохозяйственную технику[47].

Знаменательным событием в жизни учебных заведений трудовых резервов в 1943 г. явилось их участие в восстановлении и монтаже энергетических и металлургических предприятий Донбасса. На эти работы были направлены 20 000 лучших учащихся из училищ и школ ФЗО всей страны. Трудовые резервы Мордовии направили в Донбасс 100 своих лучших воспитанников[48].

Будущие рабочие принимали участие в 1943 г. в восстановлении г. Харькова[49].

В августе 1943 г. 25 комсомольцев Рузаевского железнодорожного училища № 1 и 20 — Ардатовского ремесленного училища № 3 выехали на строительство домны № 6 в г. Магнитогорск. Вскоре о трудовых успехах ребят сообщили Комсомольская правда и местная газета «Магнитстрой»[50].

За 1940—1945 гг. учащиеся училищ и школ ФЗО Мордовии в учебных мастерских и в цехах базовых предприятий выполнили производственных заказов почти на семь миллионов рублей[51].

Воспитанники трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны проявили патриотизм и глубокое понимание гражданского долга перед Родиной. Комсомольцы и молодежь училищ и школ ФЗО с гневом и возмущением восприняли весть о нападении фашистской Германии на Советский Союз. Пятая краснознаменная группа Рузаевского железнодорожного училища в количестве 14 комсомольцев обратилась к правительству страны с просьбой о добровольном зачислении их в ряды Красной Армии. Просьба их была удовлетворена, и 28 сентября 1941 г. первая группа учащихся-добровольцев была отправлена на фронт. Всего добровольно ушло на фронт 432 учащихся и работника трудовых резервов Мордовии, из них 326 комсомольцев[52].

Молодежь, оставшаяся в тылу, стахановским трудом помогала фронту в разгроме врага. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» комсомольско-молодежные бригады в неучебное время изготавливали военные заказы для Крас-

ной Армии и партизанских отрядов. Собирали и отправляли на фронт подарки, шефы-комсомольцы дежурили в госпиталях, оказывали помощь семьям фронтовиков. Изготовили для учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО освобожденных районов инструмента на 45 000 руб., отправили детским домам 1320 игрушек на 7000 руб.[53]

В июле 1941 г. в училищах и школах ФЗО была введена обязательная военно-физическая подготовка. Учащиеся воспитывались на патриотических примерах, готовились с оружием в руках защищать Отечество.

За годы войны системой трудовых резервов Мордовии было подготовлено значкистов «Ворошиловский стрелок» I ступени — 2700 человек, ГТО и БГТО — 6420, ПВХО — 4832, ГСО — 3874, ручных пулеметчиков — 1819, станковых пулеметчиков — 972, истребителей танков — 786, гранатометчиков — 345, связистов — 1232, сандружинниц — 987.

Добровольное спортивное общество «Трудовые резервы» в годы войны заняло ведущее место в республике. В 1945 г. общество насчитывало в своих рядах 1150 спортсменов, которые занимались в секциях: футбольных, волейбольных, легкоатлетических, гимнастических, городошных, бокса. За высокие спортивные показатели в летних и зимних видах спорта ДСО «Трудовые резервы» было награждено семью грамотами республиканского комитета физической культуры и спорта[54].

С первых же месяцев создания системы трудовых резервов на территории Мордовии среди учащихся училищ и школ, между учебными заведениями развернулось социалистическое соревнование.

В связи с началом первого учебного года и в честь XVIII Всесоюзной партийной конференции учащиеся, преподаватели и работники ремесленного училища № 1 взяли социалистические обязательства и вызвали на соревнование Рузаевское железнодорожное училище. Проверка выполнения обязательств в училище проводилась ежемесячно, группе-победителю вручалось переходящее Красное знамя училища[55].

В 1941 г. Рузаевское железнодорожное училище соревновалось с Пензенским железнодорожным и ремесленным училищем № 1. В училище было также развернуто соревнование между группами. Победитель получал переходящее знамя[56].

Новое содержание получило соцсоревнование с началом Великой Отечественной войны. Все училища и школы ФЗО решили достойно встретить 24-ю годовщину Красной Армии.

Коллективы учебных заведений трудовых резервов взяли социалистические обязательства и 23 февраля 1942 г. рапортовали об их успешном выполнении. Например, коллектив Саранского ремесленного училища № 2 производственный план февраля выполнил к 23 числу, в феврале количество отличников достигло 60, три человека выполняли дневную норму на 200%. На Всесоюзном воскреснике ребятами было заработано 2040 рублей, весь заработок поступил на постройку танковой колонны «Трудовые резервы»[57].

Большую помощь железнодорожному транспорту оказали в апреле 1942 г. учащиеся Рузаевской школы ФЗО. Они отремонтировали 68 вагонов[58]. Не отставали в соревновании от товарищей учащиеся Рузаевского железнодорожного училища. Помимо ремонта вагонов учебные мастерские изготовили 850 различных деталей, выполняя спецзаказ для сельского хозяйства[59].

В 1942 г. коллективы предприятий страны выступили с предложением организовать Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственных планов, за всемерное укрепление боевой мощи Красной Армии.

Бюро Мордовского обкома ВЛКСМ и Управление трудовых резервов МАССР обязали директоров и секретарей комсомольских организаций ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО разъяснить коллективам условия Всесоюзного соцсоревнования и вовлечь в это соревнование всех учащихся и работников, систематически контролировать ход выполнения соцобязательств и широко освещать опыт работы лучших учащихся и мастеров[60].

Итоги соревнования подводились ежемесячно.

В августе были подведены первые итоги соцсоревнования ремесленных, железнодорожного училищ и школ ФЗО за июль. Первое место было присуждено Рузаевскому железнодорожному училищу, среди школ первое место заняла Саранская школа ФЗО № 2[61].

Рузаевское железнодорожное училище стало победителем соревнования и в августе, а первенство среди школ ФЗО перешло к Рузаевской школе ФЗО железнодорожников[62].

Не уступил первенства коллектив Рузаевского железнодорожного училища и в сентябре. Управление трудовых резервов и Мордовский обком ВЛКСМ, подведя итоги соцсоревнования училищ и школ ФЗО за сентябрь, отметили, что коллектив училища достиг прочного освоения учебно-производственных навыков на «хорошо» и «отлично», выполнил план

производственных заказов государства, добился образцового порядка в содержании учебных мастерских, общежитий, столовых. Было решено просить Главное управление трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ о присвоении коллективу Рузаевского железнодорожного училища звания «Лучшее железнодорожное училище»[63].

Коллегией Главного управления трудовых резервов и ЦК ВЛКСМ Рузаевское училище по итогам Всесоюзного социалистического соревнования ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за сентябрь 1942 г. было признано победителем. Училищу было присуждено третье место и вручена третья денежная премия в размере 15 000 рублей[64].

Стремление достойно встретить 25-ю годовщину Великого Октября во всех училищах и школах ФЗО вызвало новый подъем соцсоревнования. Многие учащиеся выполняли производственные планы от 200 до 450%[65].

В праздничном предоктябрьском соревновании воспитанники Рузаевского училища отремонтировали 12 вагонов вместо девяти, из них три во внеурочное время[66].

Все училища и школы ФЗО Мордовии участвовали в соревновании в честь 25-й годовщины Красной Армии. В январе—феврале были проведены пять воскресников, заработанные средства перечислены на постройку танковой колонны и авиаэскадрильи «Трудовые резервы»[67].

Успехи учащихся системы трудовых резервов Мордовии были отмечены Главным управлением трудовых резервов: за отличное выполнение обязательств по Всесоюзному социалистическому соревнованию за 1943 г. 58 учащихся училищ и школ ФЗО были награждены грамотами «Отличник Всесоюзного социалистического соревнования», 19 — нагрудным знаком «Отличник государственных трудовых резервов»[68].

В 1944—1945 гг. договоры соцсоревнования училища и школы ФЗО заключали на каждый квартал. Первое место за 1944 г. заняло Саранское ремесленное училище № 2 металлистов, которое сумело полностью сохранить контингент учащихся и выполнило годовой план производственных заказов на 125%[69].

Главное управление трудовых резервов за второй квартал 1944 г. наградило 26 работников системы трудовых резервов МАССР грамотами «Отличник государственных трудовых резервов»[70].

Передовиками соцсоревнования являлись комсомольцы, которые показывали образцы дисциплинированности, высокой

производительности труда и отличной учебы. Комсомольские организации училищ и школ были инициаторами создания комсомольско-молодежных бригад, число которых к концу 1944 г. достигло 33. В 1942 г. в стране по инициативе рабочих возникло движение за звание «Фронтовая бригада». Это звание присваивалось лучшим из лучших коллективов. В Мордовии к концу 1944 г. звание фронтовых получили восемь бригад из учащихся системы трудовых резервов[71].

Многие воспитанники школ ФЗО и училищ самоотверженно трудились в учебных мастерских и цехах базовых предприятий. Например, Баринова выполняла план на 530%, Бычков — на 520, Милованов — на 500, Юхневич — на 450, Воронина — на 384, Пурцайкина, Сумарохин, Тулаева — на 300% и др.[72]

За достигнутые успехи в работе, учебе и социалистическом соревновании в 1945 г. 65 работников и учащихся системы трудовых резервов Мордовии были награждены Грамотами Главного управления трудовых резервов, 20 человек руководящего и преподавательского состава — Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Мордовской АССР и 10 — значками «Отличник государственных трудовых резервов»[73].

К концу войны в системе трудовых резервов Мордовии насчитывалось 65 работников-отличников и 300 учащихся-отличников учебы[74].

Трудно переоценить значение государственных трудовых резервов страны в годы Великой Отечественной войны. В этот период они сыграли важную роль в обеспечении военной промышленности квалифицированными рабочими кадрами. Самоотверженным трудом в цехах, у станков воспитанники государственных трудовых резервов внесли свой вклад во всенародную победу над врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М., Политиздат, 1977, с. 20.

3. Булгаков А. А. Профессионально-техническое образование в СССР на современном этапе. — М., Высш. школа, 1977, с. 10.

4. Брежнев Л. И. Речь на XVII съезде ВЛКСМ. 23 апр. 1974 г. — М., Политиздат, 1974, с. 9.

5. Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926—1970 гг.): Документы и материалы. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1977, с. 10.

6. Там же, с. 7, 9.

7. 50 лет Вооруженных Сил СССР (1918—1968). — М., Воениздат, 1968, с. 198, 234.

8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. — Сб. документов. — М., Политиздат, 1967, т. 2, с. 774, 775.

9. Веселов А. Н. Профессионально-техническое образование в СССР. Очерки по истории среднего и низшего профтехобразования. — М., Профтехиздат, 1961, с. 346.

10. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский обком КПСС, оп. 3, д. 17, л. 91.

11. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р.—228, Совет Министров Мордовской АССР, оп. 1, д. 735, л. 4, 5.

12. Красная Мордовия, 1940, 9, 12, 19 окт., 17, 19 нояб., Заря Коммуны, 1940, 12 окт.; За коммунизм, 1940, 13, 19 окт.; Рузаевская коммуна, 1940, 21 нояб.; Большевик, 1940, 14, 19 окт.; Знамя Ленина, 1940, 20 окт.; Ленинская трибуна, 1940, 16 нояб.; Ленинэнь киява, 1940, 16 нояб.; Колхозная жизнь, 1940, 20 окт.; За социалистическую деревню, 1940, 20 окт.; За социализм, 1940, 27 окт. и другие.

13. Красная Мордовия, 1940, 19 нояб.

14. ЦГА МАССР, ф. р.—752, Управление профессионально-технического образования Мордовской АССР, оп. 1, д. 9, л. 41 об., 42 об.

15. Красная Мордовия, 1940, 3 дек.

16. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 25, л. 20.

17. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 241, л. 100.

18. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР. 1938—1965 гг. — М., Мысль, 1971, с. 97.

19. Население СССР. Численность, состав и движение населения, 1973, Стат. сборник. — М., Статистика, 1975, с. 14.

20. Веселов А. Н. Профессионально-техническое образование в СССР, с. 352.

21. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 241, л. 237.

22. ЦГА МАССР, ф. р. — 752, оп. 1, д. 27, л. 56; Красная Мордовия 1941, 20 марта.

23. ПАМО, ф. 956, Мордовский областной комитет ВЛКСМ, оп. 1, д. 466, л. 51, 52.

24. Красная Мордовия, 1941, 11 апр.

25. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 243, л. 80.

26. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., Высш. школа, 1975, с. 21.

27. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 243, л. 316.

28. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР.., с. 213.

29. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы.., с. 24.

30. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 23, л. 141, д. 33, л. 5, д. 14, л. 96.

31. Там же, д. 31, л. 11.

32. Там же, л. 46.

33. Там же, д. 33, л. 23, 47 об., 50.

34. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 1, д.969, л. 333.

35. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. — М., ф. 9507; Государственный комитет Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, оп. 1, д. 207, лл. 180, 116, 148 об.

36. Там же, л. 56, ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 1, д. 959, л. 66.
37. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР.., с. 216.
38. Решения партии и правительства.., 1968, т. 3, с. 86—88.
39. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 1, д. 964, л. 448—450, ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 300, л. 60.
40. ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 215, л. 44 об.
41. Там же, д. 211, л. 63.
42. Там же, л. 50.
43. Там же, л. 30.
44. Там же, л. 25, 39, 57.
45. Там же, д. 218, л. 7.
46. Там же, д. 370, л. 11.
47. Там же, д. 300, л. 67.
48. Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы..., с. 150, 151.
49. ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 370, л.. 16.
50. Там же, л. 42, 43.
51. Там же, л. 24.
52. Там же, л. 41.
53. Там же.
54. Там же, л. 45, 47.
55. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 10, л. 28.
56. Красная Мордовия, 1941, 24 апр.
57. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 12, л. 81.
58. Там же, л. 69 об.
59. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 17, л. 38.
60. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 10, л. 44, д. 32, л. 45.
61. Там же, л. 57, 57 об.
62. Там же, л. 63, д. 42, л. 3, 3 об.
63. ПАМО, ф. 956, оп. 1, д. 466, л. 136, 136 об.
64. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 26, л. 92.
65. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 42, л. 19.
66. ПАМО, ф. 269, оп. 3, д. 579, л. 52, 52 об.
67. ЦГА МАССР, ф. р.—752, оп. 1, д. 18, л. 35.
68. ЦГАОР СССР, ф.. 9507, оп. 1, д. 300, л. 69.
69. Там же, д. 311, л. 74.
70. Там же, л. 76.
71. Там же, л. 78.
72. Там же, д. 370, л. 32.
73. ПАМО, ф. 269, оп. 4, д. 275, л. 3.
74. ЦГАОР СССР, ф. 9507, оп. 1, д. 370, л. 28.

ЛЮБИМОВ А. Г.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ САРАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СВЕТОТЕХНИКА»

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства в послевоенные годы в Мордовской АССР были созданы все необходимые условия для развития электроламповой и светотехнической промышленности.

На необходимость создания производственных объединений указано в решениях XXIV и XXV съездов партии.

Саранское производственное объединение «Светотехника» — одна из первых светотехнических фирм в нашей стране, которая с самого начала зарекомендовала себя как мобильное и динамичное хозяйственное подразделение. Оно явилось качественно новой формой дальнейшей концентрации, специализации производства и совершенствования управления промышленностью.

Зарождение светотехнической промышленности в Мордовии рассматривается в сборнике статей под редакцией А. П. Ивашкина «Светотехническая промышленность Мордовской АССР»[1], в «Очерках истории Мордовской организации КПСС»[2], где среди многих вопросов работы партийной организации республики по развитию промышленности освещается и деятельность партийных организаций предприятий, входящих ныне в саранское производственное объединение «Светотехника». Развитие промышленности Мордовии в целом и светотехнической в том числе затрагивается и в других работах[3].

Кроме того, история создания и работа предприятия отражены на страницах периодической печати, а также в очерках и сборниках статей[4].

Однако история создания саранского производственного объединения «Светотехника» до сих пор не написана. В настоящей статье мы сделали попытку осветить некоторые моменты становления светотехнической промышленности в Мордовской АССР.

Созданию саранского производственного объединения «Светотехника» предшествовала большая организаторская работа партии и Советского государства. В конце 40-х — начале 50-х годов Центральный Комитет партии и Советское правительство принимают целый ряд решений о размещении на территории Мордовии крупных промышленных предприятий союзного значения, среди которых особое место занимает строительство предприятий светотехнической промышленности. В апреле 1949 года Совет Министров СССР принял постановление «О строительстве электролампового завода Министерства средств связи в городе Саранске мощностью 50 млн. штук электроламп в год»[5]. В то же время Министерством электротехнической промышленности СССР был издан приказ о создании Ардатовского светотехнического завода, который уже через год, в мае 1950 года стал выпускать первую продукцию — переносные осветительные лампы и рудничн-

ную осветительную арматуру. В том же году началось строительство Саранского электролампового завода (СЭЛЗ) силами треста № 13 «Главприволжстрой»[6].

Необходимо отметить, что сметная стоимость электролампового завода по первоначальному проекту была утверждена в сумме 69 598 тыс. руб. В 1957 году первоначальный проект строительства завода был пересмотрен, и затраты на его сооружение были увеличены до 176 831 тыс. руб.[7]

Учитывая общесоюзное значение электролампового завода, областной и городской комитеты партии уделяли строительству объектов завода особое внимание. Мордовский обком КПСС и правительство республики с первых дней начала этой крупной стройки оказывали ей большое внимание. Только в 1952 году на постоянную работу в трест № 13 было направлено 1483 человека[8].

В 1951 г. была образована дирекция Саранского электролампового завода. Первым директором строящегося предприятия был утвержден Г. А. Скрипкин[9]. С первых дней организации дирекции электролампового завода были приняты меры по подготовке инженерно-технических и рабочих кадров для строящегося завода. Большую помощь в этом оказали Московский и Львовский электроламповые заводы, которые поставляли в Саранск колбы, органическое стекло, детали к монтируемому оборудованию. Помощь родственных предприятий особенно значительной была в подготовке специалистов.

30 марта 1955 года постановлением бюро Саранского горкома КПСС на электроламповом заводе была создана первичная партийная организация, секретарем которой избран С. Г. Кобзев[10]. Коммунисты на своем собрании 2 марта 1956 года решили к 1 апреля обеспечить пуск первой линии сборки электроламп[11]. Производство первых электроламп было осуществлено к Международному женскому дню 8 Марта 1956 года. К этому времени были завершены все подготовительные работы по пуску первой механизированной линии сборочного цеха. Борясь за выполнение принятых социалистических обязательств, электроламповцы к 1 Мая 1956 года выпустили первую партию — 50 тыс. электроламп[12]. Несмотря на трудности пускового периода, коллектив завода под руководством своего авангарда—партийной организации—выполнил производственную программу 1956 г. по валовой продукции на 116%, по товарной продукции — на 115,4%[13].

Постепенно рос коллектив завода. К 1 апреля 1957 года на предприятии работали 1073 рабочих, инженерно-технических

работников и служащих[14]. Электроламповцы успешно справились с важнейшими заданиями плана 1957 г. Годовой план по производству валовой продукции был выполнен на 106,8%, товарной продукции—на 115%. По сравнению с 1956 годом в 1957 году выпуск валовой продукции вырос более чем в три с половиной раза. За год изготовлено 25 596 электроламп, 218 тыс. коробок «Урал»[15]. В деле повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции немалая заслуга принадлежала заводским рационализаторам и изобретателям. Только за десять месяцев 1957 года на заводе было подано 164 рацпредложения, из которых 93 было внедрено в производство, в числе 106 рационализаторов предприятия 61 были рабочие[16].

В конце декабря 1957 года в городе Саранске состоялось совещание, рассмотревшее вопрос о создании в Мордовии светотехнического центра. В его работе приняли участие руководители Мордовского обкома КПСС, Совета народного хозяйства Мордовской АССР, представитель Госкомитета Совета Министров СССР по радиоэлектронике. Совещание пришло к выводу, что такой центр можно создать в Мордовии. Целесообразность этого обусловливалась такими технико-экономическими положениями, как наличие в Саранске на электроламповом заводе производства нормально-осветительных и люминесцентных ламп, а также строительством на предприятии ряда новых цехов, наличие в Ардатове светотехнического завода, рабочей силы в республике, а также центра подготовки местных научно-технических кадров на инженерно-техническом факультете Мордовского госуниверситета. Строительные организации имели достаточную мощность, имелась разветвленная сеть железнодорожных путей и крупный железнодорожный узел в Саранске.

В начале января 1958 года предложения совещания рассматривались в Госкомитете Совета Министров СССР по радиоэлектронике и были одобрены[17]. В 1958 году были начаты также работы по размещению в северо-западной части Саранска новых заводов — электровакуумного стекла и специальных источников света (ЭВС и СИС)[18]. В 1959 году началось строительство крупного научного центра — Всесоюзного научно-исследовательского института источников света (ВНИИИС).

Таким образом, новые заводы и ВНИИИС, создание в дальнейшем единого комплекса электроламповых и светотехнических предприятий, научно-исследовательских организаций

в целом существенно меняло индустриальный облик республики. Саранский электроламповый завод постепенно превращался в крупное предприятие. В 1958 году он выпустил 0,8 млн. штук люминесцентных ламп[19]. В 1959 году выпуск продукции по сравнению с первым годом работы завода возрос почти в 10 раз, производительность труда увеличилась в два раза. Потребитель получил 63 млн. ламп накаливания, более 1100 люминесцентных ламп. В 1961 году вошел в строй стекольный цех, где в сутки изготавливалось до 20 000 колб[20].

В 1961—1963 годах значительно расширяется производство на Ардатовском светотехническом заводе. Это позволило освоить новые виды светотехнической арматуры. В 1961 году в семье светотехнических предприятий Мордовии появилось еще одно — Рузаевский завод электровакуумного машиностроения, специализировавшийся на производстве технологического оборудования. С получением технической документации с ленинградского завода им. Ф. Энгельса предприятие организовало производство машин для навивки спиралей нормальноосветительных ламп.

Ведущим в отрасли предприятием стал Саранский электроламповый завод. План производства продукции в 1963 году им был выполнен на 103,5%[21]. С тех пор все показатели деятельности завода стали ежегодно улучшаться. Все это достигалось трудовой активностью светотехников, широким участием трудящихся в социалистическом соревновании, в движении за коммунистический труд.

Ардатовский светотехнический завод в начале 1964 года освоил массовое производство новых видов светильников для облучения сельскохозяйственных растений, были изготовлены пускорегулирующие аппараты во взрывобезопасном исполнении. На заводах ЭВС и СИС, а также ВНИИИС были разработаны новые типы люминесцентных ламп, трубчатые кварцевые и миниатюрные лампы, используемые в радиоэлектронике и счетно-решающих машинах[22]. Позднее, в 1968 году, ВНИИИС был утвержден базовой организацией по стандартизации и нормализации электрических ламп[23]. В 1959 году в Мордовском госуниверситете была начата подготовка инженеров по специальности «Светотехника и источники света».

Таким образом, к середине 60-х годов были созданы условия для создания светотехнической фирмы в республике, которая объединяла бы и координировала деятельность родственных предприятий одной отрасли.

В феврале 1964 года было принято постановление Совета народного хозяйства Волго-Вятского экономического района о создании саранского производственного объединения «Светотехника», в которое вошли СЭЛЗ, Ардатовский светотехнический завод, заводы ЭВС и СИС, Рузаевский завод электровакуумного машиностроения и Кадошкинский электротехнический завод. Позднее возникли специализированные цехафилиалы в самых отдаленных уголках и районных центрах республики — Темникове и Атяшеве, Больших Березниках и Чамзинке. В январе 1976 года в состав объединения «Светотехника» вошли два предприятия, расположенные за пределами республики — Сердобский электроламповый завод Пензенской области и Алатырский электромеханический завод Чувашской АССР.

Создание объединения привело к повышению эффективности работы всей электротехнической промышленности страны. Весомый вклад объединение «Светотехника» вносит в экономику республики. Около 1 500 000 различных источников света сходят ежедневно с конвейерных линий предприятий объединения. Источники света, изготавливаемые объединением, экспортируются более чем в пятьдесят стран.

Успехи многотысячного коллектива саранского производственного объединения «Светотехника» в годы пятилеток, достижение высоких экономических показателей в хозяйственной деятельности, награждение его в 1976 году орденом Трудового Красного Знамени за создание и освоение новых прогрессивных источников света говорят о том, что у светотехнической фирмы, значительно изменившей индустриальный облик Мордовии, — большое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светотехническая промышленность Мордовской АССР. Сборник статей. — Саранск, Мордов.кн. изд-во, 1965, 104 с.

2. Очерки истории Мордовской организации КПСС.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1967, 508 с.

3. Очерки истории Мордовской АССР (1917—1960).—Саранск, Мордовкн. изд-во, 1961, т. 2, 544 с.; История Мордовской АССР. Учеб. часть II, 247 с.; 30 лет Мордовской АССР (под ред. А. Л. Киселева и К. А. Коткова. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1967, 208 с.; По заветам В. И. Ленина (Ред. кол.: М. В. Дорожкин (отв. ред.) и др.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1970, 296 с.; Мордовия в братской семье народов СССР. В помощь лектору. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1972, 88 с.

4. Шабалов В. Г., Агеев В. М. .Рационализаторы Мордовии в борьбе за технический прогресс.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1960, 34 с.; Коммунисты — борцы за технический прогресс. — Саранск, Мордов. кн. изд-во,

1961, 144 с.; Тютин В. М. Светозавод шагает в будущее.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1961, 40 с.; Казаков В. Ф. Работаем без ОТК.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1963, 24 с.; Аксенов А. И. Горизонты творчества. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1965, 31 с.

5. Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР). — М., ф. 8848, Министерство электротехнической промышленности СССР, оп. 15, д. 15—07—01, л. 3.

6. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р. — 2000, Саранское производственное объединение «Светотехника», д. 85, оп. 1, л. 158.

7. ЦГА МАССР, ф. р. — 2000, оп. 1, д. 59, л. 15.

8. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 5, д. 1, л. 123.

9. ЦГА МАССР, ф. р. —2000, оп. 1, д. 12, л. 441.

10. ПАМО, ф. 5633. Первичная партийная организация Саранского электролампового завода, оп. 1, д. 2, л. 21.

11. ПАМО, ф. 5633, оп. 1, д. 2, л. 52.

12. ЦГА МАССР, ф. р. — 2000, оп. 1, д. 16, л. 37.

13. Там же, д. 30, л. 88.

14. Там же, д. 6, л. 42..

15. ПАМО, ф.. 333, Саранский городской комитет КПСС, оп. 4, д. 10, л. 83..

16. ЦГА МАССР, ф. р. — 183, Мордовский областной совет профессиональных союзов, оп. 3, д. 8, л. 14.

17. Там же, ф. р. — 2000, оп, 1, д. 47, л.. 5

18. Там же, л. 6.

19. Светотехническая промышленность Мордовской АССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1965, с. 21.

20. Текущий архив саранского производственного объединения «Светотехника».

21. ЦГА МАССР, ф. р. — 662. Статистическое управление Мордовской АССР, оп. 27, д. 523, л. 60.

22. Очерки истории Мордовской организации КПСС.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1967, с. 444.

23. Электрические источники света /Всесоюзный научно-исследовательский институт источников света. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1971, вып. 4, с. 5.

САЛЬНИКОВ Ю. И.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ МОРДОВСКОЙ АССР ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ В 1956—1958 гг.

Коммунистическая партия и Советское государство на всех этапах развития нашей страны придавали важное значение развитию промышленности местного подчинения, постоянно заботясь о повышении роли местных Советов в руководстве этой отраслью народного хозяйства.

На этапе зрелого развитого социализма роль и ответственность местных органов власти в хозяйственном и культурном строительстве на своей территории резко возрастают. Это нашло наиболее полное выражение в новой Конституции СССР, Конституциях союзных и автономных республик.

«Местные Советы народных депутатов, — говорится в статье 120 Основного Закона Мордовской АССР,—...руководят на своей территории государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством, утверждают планы экономического и социального развития, местный бюджет, отчеты об их выполнении; осуществляют руководство подчиненными им государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями...»[1].

В данной статье в задачу автора не входит освещение всех аспектов работы Советов по развитию местной промышленности Мордовской АССР в 1956—1958 гг. В рамках небольшой статьи это сделать, разумеется, очень трудно. Поэтому мы ограничились показом наиболее важных моментов хозяйственно-организаторской деятельности местных Советов республики, их исполкомов в области местной промышленности. В работе освещаются также вопросы, связанные с привлечением местными Советами постоянных комиссий, депутатов, активистов к разрешению различных задач, возникающих в ходе руководства подведомственными предприятиями местного подчинения.

В принятом на XX съезде КПСС шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства предусматривалось увеличить за пятилетие валовую продукцию местной промышленности и промысловой кооперации примерно в 1,6 раза, значительно расширить ассортимент и улучшить качество выпускаемых товаров, организовать производство новых видов товаров широкого потребления, культурно-бытового и хозяйственного назначения[2].

В течение пятилетки предстояло осуществить широкие мероприятия по техническому перевооружению предприятий местной промышленности, выявлению и использованию внутренних резервов производства, их укреплению и специализации. По данным на 1956 г. в ведении местных Советов Мордовской АССР находилось значительное количество предприятий, которые производили 14% от всей выпускаемой промышленной продукции[3].

Промышленность местных Советов в рассматриваемые годы в основном была представлена сетью городских и район-

ных комбинатов. Эти предприятия местного хозяйства находились в двойном подчинении: Министерства местной промышленности Мордовской АССР и Советов депутатов трудящихся. Однако непосредственное руководство подведомственными предприятиями на своей территории осуществляли местные Советы.

Очень важно отметить, что промышленная продукция, выпускаемая подведомственными Советам предприятиями, имела большое народнохозяйственное значение. Они производили в основном жизненно необходимую продукцию ширпотреба: продукты питания, обувь, одежду, стройматериалы, товары хозяйственного и культурно-бытового назначения. Кроме того, они снабжали совхозы и колхозы республики необходимым сельскохозяйственным инвентарем.

Основные задания по развитию промышленности местного подчинения были определены в шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1956—1960 гг. и конкретизировались в годовых народнохозяйственных планах[4].

На 1956 г. по районам и городам Мордовской АССР прирост промышленного производства по сравнению с 1955 г. по предприятиям местной государственной и кооперативной промышленности планировалось увеличить на 11,6%[5]. Объем промышленного производства в 1957 г. в соответствии с Государственным планом развития народного хозяйства увеличивался по республике на 14,1%[6]. При составлении народнохозяйственного плана на 1958 год большое внимание уделялось лучшему использованию производственных и природных ресурсов республики, налаживанию экономических связей Мордовского экономического района с другими районами Советского Союза. Предусматривалось увеличение выпуска промышленной продукции в 1958 г. по сравнению с предыдущим годом по предприятиям местной промышленности на 8,4%[7], значительное расширение ассортимента предметов народного потребления.

Таким образом, важнейшей задачей народнохозяйственных планов 1956—1958 гг. являлось увеличение выпуска промышленной продукции, значительное расширение ассортимента предметов народного потребления, дальнейшее расширение капитального строительства в республике[8].

Местные Советы принимали самое деятельное участие в составлении проектов планов своих местных хозяйств. Проект плана капитального строительства по некоторым районным и

городским промышленным комбинатам на 1956—1960 гг., составленный местными Советами, выглядел следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1*

Наименование и местонахождение стройки	Сроки строительства	
	начало	окончание
Ардатовский райпромкомбинат (РПК)		
Реконструкция здания под ватную фабрику, приобретение и монтаж оборудования	1955	1956
Инсарский РПК		
Строительство производственного корпуса, приобретение и монтаж оборудования тюлевой фабрики	1956	1959
Темниковский РПК		
Достройка электростанции	1955	1956
Строительство кирпичного завода	1959	1960
Строительство производственного корпуса для фабрики спортинвентаря	1960	1960
Саранский РПК		
Достройка кирпичного завода	1955	1957
Строительство производственного корпуса, приобретение и монтаж оборудования для текстильной фабрики	1956	1958
Саранский ГПК		
Застройка производственного корпуса	1955	1956
Строительство литейно-механического завода	1956	1959
Строительство фабрики бумажного литья и картона	1957	1960
Строительство производственного корпуса фабрики галантерейных изделий	1956	1959
Рузаевский ГПК		
Достройка цеха пластмассовых изделий	1955	1956
Строительство производственного корпуса, приобретение и монтаж оборудования швейной фабрики	1957	1960
Строительство производственного корпуса и монтаж оборудования пуговичной фабрики	1959	1960

* Таблица составлена на основе данных ЦГА МАССР, ф. р.—448 (Министерство местной промышленности Мордовской АССР), оп. 9, д. 28, л. 4—17.

Как видно из таблицы, в первую очередь в проекте плана предусматривалось окончание начатого строительства, в том числе кирпичных заводов, Ардатовской ватной фабрики, объектов по производству строительных материалов и товаров широкого потребления. Вместе с этим намечалось расширение отдельных цехов Саранского райпромкомбината, Рузаевского городского промышленного комбината, а также новое строительство литейно-механического завода, фабрики по производству картона и бумажного литья из промышленных отходов пенькокомбината и других предприятий.

За пятую пятилетку общий объем капиталовложений в промышленность местного подчинения составил около 16 млн. руб., а на шестую пятилетку был намечен в объеме 24,4 млн. руб.[9].

Большое место в планах местных Советов отводилось увеличению выпуска товаров широкого потребления из отходов промышленных предприятий. Только в 1956 г. по 19 рай(гор)промкомбинатам предусматривалось по сравнению с 1955 г. увеличение выпуска трикотажа в 2 раза, мебели — на 10%, швейных изделий — на 32%. За счет ввода в действие Краснослободской прядильно-ткацкой фабрики намечалось наладить производство новых видов продукции широкого потребления: ваты, платков, байковых одеял[10]. Всего же по республике выпуск товаров широкого потребления в 1956 г. местными Советами был намечен в сумме 2548 тыс. руб., а в 1958 г. на 91 000 руб. больше[11].

В феврале 1956 г. сессия Верховного Совета МАССР четвертого созыва утвердила Государственный бюджет на 1956 г. по доходам в сумме 373,5 млн. руб. Против 1955 г. объем бюджета возрос на 31,3 млн. руб., или на 9,2%. На финансирование народного хозяйства в 1956 г. было направлено 44,4 млн. руб., или на 10 млн. руб. больше, чем в 1955 г.[12]. Эти средства были предусмотрены на строительство новых, расширение и реконструкцию имеющихся промышленных предприятий, а также на жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство.

После принятия плана развития народного хозяйства и утверждения бюджета республики местные Советы развернули большую организаторскую работу.

Глубоко сознавая, что «весь смысл организаторской и политической работы в массах состоит в том, чтобы всемерно пробуждать инициативу и творческую активность миллионов рабочих, способствовать развертыванию всенародного социа-

листического соревнования за выполнение и перевыполнение заданий шестого пятилетнего плана»[13], местные Советы республики придавали первостепенное значение постоянному контролю за выполнением производственных планов каждым предприятием и организацией, усовершенствованию технологии и внедрению передовых методов труда, развертыванию социалистического соревнования, борьбе за повышение производительности труда, снижению себестоимости и улучшению качества продукции.

Большую помощь в деле успешного руководства местным хозяйством Советам оказывали партийные организации. Ардатовский районный комитет партии много внимания уделял деятельности местных органов государственной власти. В районе сократилось число совещаний и заседаний. В результате районный и городской Советы стали проявлять больше инициативы в решении хозяйственных вопросов. Освободившись от заседательской суетни и всевозможных бумаг, члены исполкомов Советов чаще стали бывать на промышленных и коммунально-бытовых предприятиях, глубже изучать нужды и запросы населения.

Известно, что одним из источников дальнейшего подъема социалистической промышленности, увеличения выпуска продукции является всемерное «снижение расходов сырья и материалов, максимальное использование всех продуктов производства»[14]. Ардатовский райком КПСС и исполкомы районного и городского Советов уделяли этому большое внимание.

Например, в 1956 г. колхозы района ощущали острую нужду в изделиях местной промышленности. За весь 1956 г. Ардатовский райпромкомбинат и артель «Четырнадцать лет Октября» изготовили только 18 станов колес. Не обращая на это раньше должного внимания, столкнувшись с нуждами колхозов, исполком райсовета совместно с исполкомом городского Совета по рекомендации РК КПСС проверили предприятия местной промышленности и обсудили их работу на совместном расширенном заседании. В ходе обсуждения выяснилось, что руководители артели из отпущенных им 2483 кубометров лесоматериала израсходовали только 506 кубометров, а артель «Свободный труд» и райпромкомбинат—только 24% всей отпущенной им древесины. Не ограничиваясь обсуждением одного только вопроса, исполком райсовета созвал совещание работников промышленных предприятий района, на котором хозяйственниками были выявлены огромные неиспользованные резервы для увеличения выпуска продукции. В

результате принятых мер только в течение первого квартала 1957 г. местная промышленность района выпустила изделий в 10 раз больше, чем за весь 1956 г.[15].

Большую организаторскую работу среди рабочих, работниц, инженерно-технических работников проделал под руководством городского комитета партии исполком Саранского городского Совета. На основе принятых промышленными предприятиями социалистических обязательств исполком горсовета разработал общегородские мероприятия, согласно которым предусматривалось выполнить годовой производственный план по выпуску валовой продукции к 25 декабря 1957 г. План по производительности труда выполнить на 102% и снизить себестоимость выпускаемой продукции на 1,8%. Постоянная комиссия горсовета, отдел по промышленности, депутаты и активисты-производственники развернули большую работу по претворению в жизнь этих мероприятий. В результате взятые обязательства были успешно выполнены. Промышленные предприятия города Саранска план 1957 г. выполнили досрочно на 102,5%. По сравнению с соответствующим периодом 1956 г. прирост промышленной продукции составил 16,1%, себестоимость промышленной продукции была снижена на 4813 руб. Производительность труда составила 102,6%[16].

Местные Советы стремились направить политическую и трудовую активность трудящихся, вызванную решениями ноябрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС и предстоящим XXI съездом партии, на конкретные производственные достижения. Трудящиеся республики широко обсудили и единодушно одобрили решения ноябрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС и контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. На предприятиях промышленности, транспорта, в строительных организациях было проведено 1 100 собраний, на которых присутствовали 112 000 чел., выступило в прениях 5830 человек. На собраниях вскрывались недостатки в работе промышленных предприятий, строек, транспорта и намечались конкретные меры по их устранению[17]. Стремясь достойно встретить XXI съезд партии, рабочие, инженерно-технические работники принимали на собраниях новые повышенные обязательства. Коллектив Инсарского пенькозавода обязался до конца года дать сверхплановой продукции 130 т на сумму 800 000 руб., завершить реконструкцию завода к 20 ноября. На предприятиях города Саранска началось движение за коммунистический труд. Бригада коммунистического труда была

создана на мотовозоремонтном заводе из передовиков производства. Она взяла обязательство досрочно выполнить план.[18]

Партийные организации республики и местные Советы уделяли большое внимание внедрению в производство передовых методов труда.

В рассматриваемые годы местные Советы республики придавали борьбе за внедрение прогрессивных, новейших достижений в производство важнейшее значение. Большого успеха в этом деле достигли Ардатовский районный и городской Советы. По их инициативе на светотехническом заводе инженерно-технические работники и активисты проделали большую работу по внедрению передовых методов труда, новой техники, освоению новых видов продукции путем рационализации и изобретательства. За 1956—1957 гг. на заводе было внедрено свыше 70 рационализаторских предложений, что позволило сэкономить более 500 000 рублей[19], производственный план по валовой продукции выполнить на 107%, снизить себестоимость продукции против плановой на 3,7%, повысить производительность труда в 1957 г. по сравнению с 1956 г. на 19,9%[20].

В результате внедрения новой техники, совершенствования технологии производства и распространения передового опыта промышленные предприятия Ардатовского района государственный план 1958 г. выполнили досрочно, к 4 декабря, и дали 600 000 руб. сверхплановой прибыли[21].

Активно содействовал работе по внедрению в производство достижений науки и техники Рузаевский городской Совет. При непосредственном участии депутатов и постоянной комиссии Рузаевского городского Совета была проведена полная реконструкция молокозавода, механизированы трудоемкие процессы в райпромкомбинате, в артелях «Металлист», «Маяк революции», в горпищекомбинате и других предприятиях местного хозяйства. Все это позволило работникам местной и кооперативной промышленности города и района выполнить план по выпуску валовой продукции на 105,5%, по товарной — на 102%, задание по производительности труда — на 100%, план по накоплению — на 119%[22].

В марте 1958 г. на промышленных предприятиях, в строительных организациях, в цехах, участках, сменах рабочие на собраниях обсуждали Письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии механизации и автоматизации производственных процессов. При обсуждении рабочими и

инженерно-техническими работниками было внесено немало ценных предложений, направленных на ускорение технического прогресса. Местные Советы совместно с профсоюзными организациями создали специальные комиссии по рассмотрению предложений, внесенных на собраниях рабочими и ИТР.

На основе этих предложений были разработаны мероприятия по механизации и автоматизации производственных процессов на предприятиях местного хозяйства. Затем местные органы власти, привлекая депутатов и активистов, повели работу по реализации этих предложений.

На Саранском комбикормовом заводе была введена в действие механическая транспортная линия подачи сырья из склада, и предприятие стало полностью механизированным. На механическом заводе в результате внедрения приспособлений для механической обработки деталей запорного устройства на гидросистемах тракторов производительность труда повысилась от 120 до 200%. На консервном заводе были введены две автоматические линии, что дало возможность высвободить 60 человек рабочих, занятых ручным трудом, и добиться годовой экономии около 300 000 руб.[23]

В результате активного участия местных Советов в этом деле промышленность республики выполнила план производства валовой продукции за шесть месяцев 1958 г. на 106%, дав прирост к тому же периоду 1957 г. на 14%, по производительности труда — на 103% с приростом к соответствующему периоду 1957 г. на 4%[24].

Состоявшийся 16 сентября 1958 г. V пленум Мордовского обкома партии с удовлетворением отметил проделанную Советами в этом направлении работу. Вместе с тем пленум обратил внимание партийных, советских и хозяйственных организаций, что важнейшим условием дальнейшего подъема народного хозяйства республики является всемерное повышение производительности труда на базе преимущественно технического прогресса, освоения и широкого внедрения во все отрасли производства достижений науки, техники, передового опыта[25].

В повседневной работе по руководству промышленностью местного подчинения Советы и их исполнительные комитеты уделяли много внимания также вопросам повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции. Большая возможность для решения этих вопросов заключалась в специализации и кооперировании предприятий местного хозяйства. Это открывало

путь перехода к массово-поточному производству, обеспечивало специализацию труда и лучшее использование достижений техники.

Нередко ведь случалось так, что предприятия дублировали друг друга по выпуску отдельных видов продукции. Например, в 1956 г. четыре промартели в республике выпускали одинаковую продукцию. Поэтому местными Советами были приняты соответствующие решения по объединению их вследствие однотипности с соответствующими райпромкомбинатами[26]. Кооперирование и специализация позволили ликвидировать маломощность и дублирование, значительно повысить качество выпускаемой продукции, увеличить производительность труда и снизить себестоимость. Работа в этом направлении велась местными органами власти со всей серьезностью. Сказывались и результаты. Так, на одиннадцатой сессии Краснослободского районного Совета (ноябрь 1956 г.) обсуждался вопрос «О работе промышленных предприятий района». Сессия в принятом решении наметила строительство специализированного цеха при пищекомбинате по переработке овощей и ягод[27]. Саранский городской Совет депутатов трудящихся специализировал промкомбинат на производстве резиноплетения, пикейных одеял и др. продукции[28]. В городском пищекомбинате были выделены три специализированных цеха: соков, плодово-ягодных вин, кондитерского. В декабре 1958 г. исполком Краснослободского городского Совета специализировал вновь сданный в эксплуатацию производственный корпус горпищекомбината на выпуске макаронных изделий[29].

В 1956 г. количество специализированных местными Советами цехов возросло по сравнению с 1955 г. на 11%, выпуск ими валовой продукции возрос на 38%, на долю специализированных цехов падало 65% всей товарной продукции. Производительность труда возросла по сравнению с 1955 г. на 9,7%, себестоимость товарной продукции снизилась на 1%[30].

Из промкомбинатов местными Советами были выделены ряд кирпичных заводов, мебельных фабрик и других специализированных предприятий. Проведенные мероприятия позволили в 1958 г. Ардатовскому РПК увеличить выпуск товарной продукции в 3,6 раза, Инсарскому — на 63%, Саранской текстильной фабрике — на 58%[31].

Значительно возрос выпуск товаров массового спроса в 1958 г. по сравнению с 1957 г. Например, по мебели — на 20%, обуви — на 16,7, трикотажу — на 20, кирпичу — на 13%. Это дало возможность увеличить выпуск предметов куль-

турно-бытового и хозяйственного назначения на 20%. План по производительности труда предприятиями местного хозяйства в 1958 г. был выполнен на 102%, с приростом по сравнению с 1957 г. на 10,5%[32].

Росту производительности труда в известной степени способствовал рост энерговооруженности. Техэнерговооруженность на 1 рабочего возросла с 8139 руб. в 1957 г. до 10 833 руб. в 1958 г. Себестоимость выпускаемой товарной продукции снизилась на 1,2% по сравнению с плановой. По сравнению с 1957 г. накопления возросли на 37,8%, или на 4,7 млн. руб.[33] Результаты хозяйственно-организаторской деятельности Советов по руководству промышленными предприятиями во многом зависят от правильно поставленной работы по организации социалистического соревнования.

В рассматриваемый период местные Советы и их исполкомы уделяли большое внимание развитию социалистического соревнования на предприятиях местного хозяйства.

Местные Советы республики совместно с профсоюзными организациями старались организовать соревнование так, «...чтобы борьба за высокую производительность труда, за наилучшие показатели в промышленности, за высокое качество продукции стала делом всенародным»[34].

Вопросы расширения социалистического соревнования неоднократно обсуждались на сессиях Краснослободского районного[35] и городского[36] Советов, Рузаевского городского[37] Совета и др. местных Советов республики. Соревнование организовывалось между районами, городами, а в них между предприятиями, стройками, в последних между цехами, бригадами, участками и т. п.

Местные Советы совместно с партийными организациями подводили итоги соревнования по месяцам, кварталам, полугодиям и итогам года. Победителей награждали Красными знаменами, Почетными грамотами районных, городских комитетов партии, рай(гор)исполкомов. Их имена заносили на Доску почета, в Книгу почета.

По примеру местных Советов Москвы и Московской области Советы Мордовии приняли деятельное участие в развертывании социалистического соревнования на предприятиях местного подчинения за достойную встречу 40-й годовщины Октябрьской революции и успешное выполнение заданий шестой пятилетки[38].

Большое внимание в ходе социалистического соревнования местные Советы уделяли контролю за принятием и выполнением социалистических обязательств. Депутатами Саранского городского Совета и активистами было замечено, что на консервном комбинате во многих случаях принятые социалистические обязательства занижены и неконкретны. Например, в молочном цехе ежедневно рабочими выполнялись нормы выработки на 125—130%, а обязательства были взяты на 115%. По инициативе депутатов и активистов было проведено общецеховое собрание по пересмотру взятых социалистических обязательств. В результате отмеченные недостатки были устранены[39].

Гораздо больше внимания стали уделять Советы республики распространению передовых методов труда. Депутаты и активисты-производственники совместно с профсоюзными работниками принимали участие в издании плакатов с описанием передовых методов труда. В 1956 г. местными Советами и профсоюзными организациями было выпущено 14 плакатов, в которых был описан передовой опыт работы производственных бригад и новаторов производства[40].

В 1958 г., готовясь встретить внеочередной XXI съезд КПСС новыми трудовыми успехами, коллективы промышленных предприятий республики включились в борьбу за звание бригад коммунистического труда. Местные Советы активно содействовали внедрению этой новой формы социалистического соревнования[41].

Соревнуясь за досрочное выполнение годового плана и достойную встречу XXI съезда партии, ряд городских промышленных и пищевых комбинатов Ардатовского района годовой план выполнили к 1 декабря 1958 г.[42], а все предприятия местного хозяйства республики — к 13 декабря, дав сверх плана валовой продукции на сумму 4,5 млн. руб.; прирост по отношению к 1957 г. составил 25,4%, или 16,5 млн. рублей[43].

Необходимо, однако, отметить, что отдельные Советы не проявляли должной инициативы и настойчивости в решении вопросов улучшения производственной деятельности своих предприятий, не использовали в полной мере имеющиеся в их распоряжении возможности, слабо занимались вопросами совершенствования производства, повышения производительности труда, недостаточно вели борьбу за технический прогресс. Вследствие чего промышленность местных Советов в 1958 г. не выполнила установленных планов по выпуску кирпича, черепицы, кожаной обуви, макаронных изделий, обоз-

ных изделий, железобетонных конструкций. Многие предприятия допустили перерасход фонда заработной платы[44].

Основным недостатком в руководстве местной промышленностью со стороны местных Советов явилась слабая борьба за выполнение планов по расширению ассортимента и повышению качества продукции. На этот счет на местах еще только делались попытки более строгого подхода[45].

Укажем также, что в исследуемый период имела место несогласованность совнархоза Мордовского экономического района и местных Советов в хозяйственных вопросах.

Совнархоз не всегда оперативно и в необходимом количестве снабжал предприятия местной промышленности сырьем, недостаточно оказывал помощь в деле реконструкции и технической оснащенности предприятий. В. И. Ленин указывал, что «отсутствие на местах согласованной работы различных ведомств — одно из больших зол, препятствующих хозяйственному строительству... Задача... устранять эту несогласованность, развивать самостоятельность местных учреждений»[46].

Таким образом, отмечая в целом работу местных Советов Мордовской АССР в 1956—1958 гг. по руководству предприятиями местного подчинения, мы можем констатировать, что их хозяйственно-организаторская деятельность была направлена на претворение в жизнь решений XX съезда КПСС и решений местных партийных и советских органов. Несмотря на указанные недостатки, местные органы власти проделали большую работу по дальнейшему развитию местной промышленности, из года в год совершенствуя руководство подведомственными предприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики. — В кн.: Внеочередная девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР (девятый созыв): Стенографический отчет. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1978, с. 128, 129.

2. Центральный государственный архив (ЦГА) РСФСР. — М., ф. 44, Министерство местной промышленности РСФСР, оп. 1, д. 6395, л. 167.

3. Народное хозяйство Мордовской АССР. Статистический сборник. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1960, с. 15.

4. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Стенографический отчет. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1957, с. 4.

5. Очерки истории Мордовской АССР /Ред. кол.: В. И. Лебедев, В. В. Максаков, А. Е. Захаркина и др. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1962, т. 2, с. 402.

6. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Стенографический отчет. — Саранск, 1957, с. 9.
7. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Стенографический отчет. — Саранск, 1958, с. 12.
8. Очерки истории Мордовской АССР, т. 2, с. 404.
9. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р. — 448, Министерство местной промышленности Мордовской АССР, оп. 9, д. 28, л. 12, 13.
10. Там же, д. 29, д. 22—27.
11. ЦГА РСФСР, ф. 44, оп. 1, д. 2792, л. 98 об.
12. Советская Мордовия, 1956, 9 февраля.
13. Правда, 1956, 5 марта.
14. Косыгин А. Н. Избранные речи и статьи. — М., Политиздат, 1974, с. 45.
15. Советская Мордовия, 1957, 29 марта.
16. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 333, Саранский городской комитет КПСС, оп. 4, д. 21, л. 114.
17. Там же, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 4, д. 86, л. 133, 134.
18. Там же, л. 136, 137.
19. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, Президиум Верховного Совета Мордовской АССР, оп. 8, д. 159, л. 35.
20. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР.—М. ф. 5451, Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов, оп. 25А, д. 5598, л. 5, 6.
21. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 222, л. 161.
22. ПАМО, ф. 289, Рузаевский горком КПСС, оп. 3, д. 1, л. 65, 66.
23. Там же, ф. 333, оп. 4, д. 22, л. 28—30.
24. Там же, ф. 269, оп. 4, д. 86, л. 83.
25. Там же, ф. 333, оп. 4, д. 73, л. 83, 84.
26. ЦГА МАССР. ф. р. — 448, оп. 9, д. 30, л. 1.
27. Там же, ф. р. — 234, оп. 8, д. 95, л. 30.
28. Советская Мордовия, 1956, 18 марта.
29. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 222, л. 188.
30. Там же, ф. р. — 448, оп. 9, д. 30, л. 25—27.
31. Там же, д. 35, л. 4.
32. Там же.
33. Там же, л. 5.
34. Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик. — М., Политиздат, 1973, с. 53.
35. ЦГА МАССР, ф. р. — 725, Краснослободский районный Совет народных депутатов, оп. 8, д. 95, л. 145—147.
36. Там же, ф. р. — 8, Краснослободский городской Совет народных депутатов, оп. 3, д. 151, л. 47, 48.
37. Там же, ф. р. — 570, Рузаевский городской Совет народных депутатов, оп. 3, д. 68, л. 167—169.
38. ПАМО, ф. 269, оп. 4, д. 52, л. 5, 6.
39. ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25 А, д. 5598, л. 13, 14.
40. Советская Мордовия, 1958, 3 сентября.
41. ПАМО, ф. 269, оп. 2, д. 95, л. 61.
42. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 222, л. 187.
43. Там же, оп. 9, д. 35, л. 2—4.

44. Заседания Верховного Совета МАССР. Стенографический отчет. — Саранск, 1959, с. 8.
45. ЦГАОР СССР, ф. 5456, Центральный комитет Всесоюзного профессионального союза работников местной промышленности и коммунального хозяйства, оп. 27, д. 138, л. 139, 140.
46. Ленин В. И. Наказ от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям. Проект. — Полн. собр. соч., т. 43, с. 278.

САЛЬНИКОВ Ю. И.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ МОРДОВИИ В 1957—1965 гг.

XXV съезд КПСС, обогатив теорию социалистической демократии, указал на более глубокое и всестороннее изучение и обобщение опыта работы Советов по развитию демократических начал в их деятельности, совершенствованию организационно-массовой и политической форм работы. «Необходимо и дальнейшее изучение проблем развития нашей государственности...»[1] — такую задачу поставил в докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев.

Настоящая статья освещает борьбу местных Советов Мордовии в 1957 — 1965 гг. за осуществление линии партии, направленной на неуклонное расширение социалистической демократии. На конкретных примерах показывается деятельность местных органов государственной власти по привлечению к государственному управлению все новых отрядов трудящихся.

Статья написана на основе материалов, извлеченных из центральных и местных архивов.

Проводимая партией на данном этапе коммунистического строительства работа по совершенствованию общественной жизни, советской государственности, развитию демократических начал в деятельности Советов нашла свое блестящее воплощение в новой Конституции СССР.

Демократизм Советской Конституции находит отражение в том, что Советы являются наиболее массовыми органами власти, сочетающими в себе черты государственной и общенародной организаций, в демократических принципах их деятельности. Деятельность Советов народных депутатов, — говорится в ст. 94 Конституции СССР, — строится на основе коллективного, свободного, делового обсуждения и решения вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительных

и распорядительных органов перед Советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе.

От Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов через Советы депутатов трудящихся к Советам народных депутатов — таков путь органов государственной власти в СССР. В нем нашли отражение те глубокие перемены, которые произошли под влиянием фундаментальных сдвигов во всех сферах социально-экономической и политической организации нашего общества.

Однако дальнейшая демократизация Советов связана не только с переименованием их в Советы народных депутатов, но и с совершенствованием стиля и методов их работы, с расширением и укреплением связи с массами, усилением партийного руководства деятельностью Советов. Главным направлением дальнейшего развертывания демократии является все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения[2].

Таким образом, в новой Конституции СССР во всей полноте воплотилось ленинское учение о социалистической демократии, о Советах.

Рожденная Великим Октябрем социалистическая демократия Страны Советов впервые создала исключительно благоприятные условия для трудящихся в деле управления государством, в том числе и через различные общественные организации трудящихся, которые работают под руководством Советов.

Основной задачей общественных организаций трудящихся является оказание всемерной помощи местным Советам в осуществлении различных хозяйственных и социально-культурных мероприятий.

Активное творческое участие общественности, самодеятельных организаций трудящихся и населения в целом в государственном управлении во многом зависит от правильной постановки всей организационно-массовой работы Советов. От того, насколько серьезно и ответственно относятся Советы к привлечению широких слоев населения к разрешению государственных вопросов, от того, как руководят общественными самодеятельными организациями, зависит успех их организационно-массовой деятельности.

В свою очередь активная, четкая и слаженная работа общественных организаций способствует улучшению всей хозяйственно-организаторской и социально-культурной деятельности Советов, своевременному разрешению исполкомами Советов, их отделами и управлениями, постоянными комиссиями и депутатами целого ряда вопросов хозяйственного и социально-культурного порядка.

Постоянно заботясь о повышении роли Советов, об укреплении их связи с массами, наша партия в ряде своих постановлений по конкретным вопросам советского строительства четко определила практические задачи Советов, организационные формы и методы их деятельности на современном этапе. Среди них особенно важное значение имеет постановление ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами» от 22 января 1957 года.

В этом развернутом постановлении, наметившем широкий круг мер по коренному улучшению деятельности Советов депутатов трудящихся, важное значение придавалось улучшению всей организационно-массовой работы, укреплению их связей, расширению социальной базы местных органов государственной власти[3].

Местные Советы нашей республики, как и Советы страны, под руководством партийных организаций проделали большую работу по коренному улучшению всей своей деятельности и усилению связей с массами. В результате принятых конкретных мер и борьбы за их выполнение в короткий срок Советы Мордовии добились коренного улучшения в организационно-массовой работе. Более регулярно стали созываться сессии. Значительно улучшилась работа с отчетностью исполкомов перед Советами.

На сессиях и на заседаниях исполкомов Советов несравненно больше стало выноситься жизненно важных вопросов хозяйственного и социально-культурного строительства. Из всех рассмотренных, например, в 1958 году на сессиях и заседаниях исполкома Саранского городского Совета вопросов более половины непосредственно относились к улучшению руководства промышленными предприятиями. Значительно активизировалась и деятельность депутатов. В Краснослободском, Ардатовском, Ковылкинском, Темниковском и многих других райсоветах республики в 1958 году на сессиях присутствовало свыше 90% всех депутатов[4]. По всем обсуждаемым вопросам с содокладами, как правило, стали выступать посто-

янные комиссии. Ими было сделано в 1958 году 3400 содокладов против 2120 в 1955 году[5], вовлечено в работу 9400 активистов из числа передовых трудящихся[6]. Значительно укрепилась связь депутатов с избирателями. Депутаты стали больше бывать в избирательных округах, чаще выступать с отчетами перед избирателями о своей работе и работе Совета. Многие депутаты и постоянные комиссии проявляли ценную инициативу в постановке и разрешении новых жизненно важных вопросов, активно содействовали выполнению решений своих Советов и осуществлению наказов и предложений избирателей.

Улучшение всей организационно-массовой работы местных Советов и укрепление связи с массами благотворно сказались на повышении общественно-политической и трудовой активности населения республики, что способствовало образованию значительного количества общественных самодеятельных организаций трудящихся.

Уже в марте 1957 года Саранский городской Совет в целях лучшей связи депутатов с избирателями образовал уличные комитеты из числа активистов в каждом из 70 избирательных округов и регулярно 10 числа каждого месяца проводил совещания с представителями уличкомов[7]. Этому примеру последовали и другие Советы республики. Ардатовский горсовет, также пересмотрев состав председателей уличных комитетов и с целью привлечения к работе в комитеты наиболее активных граждан города и повышения их ответственности за порученное дело, провел перевыборы уличкомов[8].

Советы и их постоянные комиссии своевременно стали поддерживать ценные начинания трудящихся масс. Так, по рекомендации Саранского городского Совета, идя навстречу пожеланиям населения города, постоянная жилищно-коммунальная комиссия Совета образовала из числа активистов на общественных началах комиссию по обследованию семей многодетных и одиноких матерей. Возглавила комиссию депутат от избирательного округа № 33 Н. А. Колтеева. Комиссия провела в 1958 году тщательное обследование бытовых условий ряда семей г. Саранска, многим из которых оказала помощь в получении коммунальных квартир[9].

Большое значение придавали Советы привлечению к своей хозяйственной деятельности постоянно действующих производственных совещаний и обществ изобретателей и рационализаторов. Среди членов этих общественных производственных орга-

низаций трудящихся насчитывалось немало депутатов, которые, как правило, осуществляли их тесную связь со своими Советами. Постоянно действующих производственных совещаний на предприятиях местной промышленности и коммунального хозяйства республики в 1960 году насчитывалось свыше 30 с постоянным участием в них 1170 рабочих и инженерно-технических работников[10].

Эти организации трудящихся сыграли большую роль в развитии и совершенствовании развернувшегося в 1960 г. по инициативе Советов и профсоюзных организаций Мордовии соревнования за ускорение технического прогресса на промышленных, жилищно-коммунальных и бытовых предприятиях. В результате в течение 1959—1960 гг. в республике было реконструировано свыше 20 предприятий местного хозяйства, построен ряд механизированных и автоматизированных линий, внедрено большое количество рационализаторских предложений[11].

Местные Советы республики активно привлекали к производственной деятельности и другие самодеятельные организации трудящихся. Например, по инициативе исполкома Ардатовского райсовета при женском совете района наряду с культурно-массовой, бытовой, комиссией «Семья и школа» была создана производственная комиссия. Комиссия тотчас откликалась на малейший тревожный сигнал. Так, в горсовет стали поступать жалобы от населения на плохую выпечку хлеба. Обсудив этот вопрос на своем заседании, комиссия направила на хлебозавод своих представителей, которые выявили ряд недостатков в работе коллектива, связанных главным образом с нарушением трудовой дисциплины. Члены комиссии провели беседу с рабочими, помогли наладить учебу молодых рабочих по повышению квалификации. Рабочие дали слово исправить положение. Принятых мер оказалось достаточно, чтобы качество выпечки хлеба значительно улучшилось, и в горсовет прекратили поступать жалобы[12]. Большая организаторская работа женских советов Ардатовского района, которых насчитывалось более 70, принесла свои плоды. На предприятиях местного хозяйства района трудилось более 1600 женщин. Многие из них показывали образцы самоотверженного труда, систематически перевыполняя нормы выработки на 200 и более процентов[13].

В своей работе по развитию демократических начал, расширению сети общественных самодеятельных организаций Советы постоянно руководствовались целесообразностью созда-

ния той или иной организации трудящихся, исходили из специфических конкретных условий города, района. Например, жители г. Краснослободска обратились в горсовет с просьбой о создании общества садоводов-любителей. Учитывая, что в городе очень много плодово-ягодных садов и что создание такого общества значительно повысит культуру ведения садоводческих хозяйств, городской Совет пошел навстречу пожеланиям трудящихся, образовав в апреле 1959 г. на добровольных началах общество садоводов-любителей, и совместно с его членами разработал примерный устав общества[14]. Вскоре такое же общество было создано и при Рузаевском городском Совете.

В 1961 г. при местных Советах республики на добровольных началах были образованы из представителей уличных комитетов и активистов специальные комиссии для периодической проверки санитарного состояния улиц и домовладений[15].

Советы содействовали образованию и ряда других общественных самодеятельных организаций: комиссии по обеспечению безопасности движения и лучшего использования автотранспорта, медицинских советов, советов водителей и других. Всего при местных Советах Мордовии после принятия постановления ЦК КПСС от 22 января 1957 г. и по 1961 год создано было и активно участвовало в работе 6500 различных общественных организаций, объединяющих 74 тысячи активистов, передовой части населения[16]. При исполкомах районных и городских Советов активно работали 37 внештатных отделов, в которых на общественных началах трудились 233 человека из числа передовых рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений. Кроме того, при всех исполкомах райсоветов были созданы и работали 26 инструкторских групп с общим числом инструкторов 216 человек[17].

Выполняя постановление ЦК КПСС «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», последующие решения съездов нашей партии и указания ЦК КПСС, направленные на дальнейшее развитие демократических начал в работе Советов, местные органы власти в 1961—1965 гг. непрерывно расширяли и упрочивали связи с массами, постоянно совершенствуя свою организационно-массовую деятельность. Об этом, в частности, свидетельствует непрерывный рост количества депутатов, избираемых в Советы. Особенно заметно численность депутатов в Советах стала увеличиваться, начиная с 1959 года, когда были изменены нормы представительства при выборах в Советы. Если в 1948

году в местные Советы страны было избрано 1 437 090 депутатов, то в 1959 году их было уже 1 801 663, а к 1965 году число депутатов в Советах возросло до 2 010 303[18]. Состав Советов регулярно обновляется. Это обеспечивает непосредственное участие многих миллионов трудящихся в руководстве жизнью страны. Например, в 1965 году 56,6% общего числа депутатов было избрано в состав Советов впервые[19].

В 1961—1965 годах наблюдается дальнейший рост постоянных комиссий, усиление их роли в решении самых различных вопросов коммунистического строительства. Так, если по Союзу в 1961 году их насчитывалось 243 953 (они объединяли 76,5% депутатов), то к концу 1965 г. их число возросло до 297 895 и они объединяли 81,5% народных избранников[20]. В местных Советах Мордовии в 1965 г. насчитывалось 2390 постоянных комиссий. В их работе принимало участие 10,6 тыс. депутатов и 14,4 тыс. активистов, ими было сделано на сессиях и заседаниях исполкомов Советов 3796 докладов и содокладов[21]. Самым характерным моментом в развитии постоянных комиссий в это время явилось изменение форм и методов их деятельности, увеличение их прав и обязанностей. В компетенцию постоянных комиссий входил все более широкий круг вопросов. Выполнялось указание Программы КПСС о том, что «на решение постоянных комиссий местных Советов должно постепенно передаваться все большее число вопросов, находящихся в компетенции управлений и отделов исполнительных органов»[22].

Проходивший в эти годы непрерывный процесс дальнейшей демократизации Советского государственного аппарата и упрочения связей Советов с массами находил свое выражение и в дальнейшем развитии общественных начал, в широком распространении института внештатных работников. Многие обязанности государственных служащих стали выполняться на общественных началах. Например, только в Советах РСФСР насчитывалось 1171 тыс. внештатных работников. При исполкомах местных Советов работало 6000 общественных организационно-инструкторских отделов[23].

При местных Советах Мордовии на общественных началах в 1965 году работало свыше 11 000 различных организаций трудящихся, объединяющих более 112 000 человек. Школу государственного управления проходили 1010 внештатных инспекторов и инструкторов, 20 000 человек участвовало в работе органов народного контроля[24]. Так, местные Советы Мордовии вместе с Советами страны под руководством партий-

ных органов на практике заботились о развитии демократических начал в своей деятельности, о совершенствовании нашей социалистической демократии. Об этом очень ярко и проникновенно говорил Л. И. Брежнев на собрании избирателей 13 июня 1975 года: «Чем более зрелым становится наше социалистическое общество, чем дальше оно продвигается к высшей стадии своего развития — коммунизму, тем выше становится общественная активность наших граждан, трудовых коллективов и народа в целом, тем шире и глубже трудящиеся вовлекаются в управление делами государства. В этом один из важных законов нашего общественного развития. Это означает развитие и совершенствование социалистической демократии, чему наша партия придает первостепенное значение»[25].

В настоящее время местные Советы республики под руководством партийных организаций постоянно улучшают свою работу, поднимая ее на уровень требований XXVI съезда КПСС. Обогатились и формы организационно-массовой работы Советов. Основными методами их работы стала организация соревнования трудящихся за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, активизация деятельности депутатов и общественных организаций, обобщение и распространение положительного опыта.

В этой работе Советы должны исходить из того, что реализация положений новой Конституции должна поднять на качественно новый уровень всю нашу государственную и хозяйственную деятельность, всю работу органов власти и управления. И Советы всех ступеней, и правительства, и министерства, и ведомства, и исполкомы местных Советов должны постоянно сверять свою работу с требованиями Конституции[26].

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы XXV съезда КПСС. — М., Политиздат, 1976, с. 72, 73.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М., Политиздат, 1977, с. 3.
3. См.: Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами. Постановление ЦК КПСС от 22 января 1957 г. — В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1971. Изд. 8-е, доп. и испр. — М., Политиздат, 1971, т. 7, с. 242.
4. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 4, д. 86, л. 11.
5. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р. — 234, Президиум Верховного Совета Мордовской АССР, оп. 8, д. 231, л. 24, 25.

6. ПАМО, ф. 269, оп. 4, д. 86, л. 114.
7. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 58, л. 270.
8. Там же, д. 59, л. 6, 7.
9. Там же, ф. р. — 14, Саранский городской Совет народных депутатов, оп. 2, д. 44, л. 122.
10. Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. — М., ф. 5456. Центральный комитет Всесоюзного профессионального совета работников местной промышленности и коммунального хозяйства, оп. 27, д. 595, л. 15, 16.
11. ЦГА МАССР, ф. р. — 448, Министерство местной промышленности Мордовской АССР, оп. 9, д. 135, л. 55.
12. Коммунист, Ардатовская районная газета, 1960, 21 сентября.
13. Там же.
14. ЦГА МАССР, ф. р. — 8, Краснослободский городской Совет народных депутатов, оп. 3, д. 194, л. 35, 36.
15. ПАМО, ф. 269, оп. 1, д. 48, л. 10—13.
16. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 371, л. 42.
17. Там же, д. 353, л. 188, 189.
18. Правда, 1965, 28 марта.
19. Там же.
20. Лепешкин А. И. Советы — власть народа. — М., 1967, с. 270.
21. Брагин А. П. Дело партии — дело Советов. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1971, с. 42.
22. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М., Политиздат, 1976, с. 103, 104.
23. Кукушкин Ю. С. Исторический путь Советов в СССР. — Первая серия. — История. — М., Знание, 1966, вып. 21, 22, с. 49.
24. ЦГА МАССР, ф. р. — 234, оп. 8, д. 528, л. 126—129.
25. Правда, 1975, 14 июня.
26. Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года. — М., Политиздат, 1977, с. 16.

ЛЕСОВ Г. И.

РОСТ КВАЛИФИКАЦИИ КОЛХОЗНИКОВ И ВНЕДРЕНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО МОРДОВСКОЙ АССР (1959—1970 гг.)

Важное место в подъеме сельскохозяйственного производства занимает передовой производственный опыт.

В. И. Ленин уделял большое внимание изучению передового опыта. Разрабатывая план социалистического строительства, он подчеркивал: «Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в

отдельных деревенских общинах, — чтобы этот опыт стал достоянием масс»[1].

Выполняя указания В. И. Ленина, Коммунистическая партия постоянно проявляет большую заботу об изучении, обобщении и распространении среди тружеников села лучших, наиболее рациональных приемов труда, которыми пользуются новаторы сельского хозяйства. В Программе КПСС указывается, что партия будет «...добиваться практического применения... достижений науки и передового производственного опыта в земледелии и животноводстве»[2].

Движение за внедрение в производство достижений науки и передового опыта имеет важное значение для повышения культурно-технического уровня колхозников и рабочих совхозов.

В рассматриваемое время повышение квалификации тружеников колхозного села, вооружение их достижениями сельскохозяйственной науки и передовой практики осуществлялось в агротехнических, зоотехнических кружках, школах передового опыта, университетах сельскохозяйственных знаний, на различных курсах, семинарах и конференциях.

Партийные, советские и хозяйственные организации республики проделали большую работу по расширению экономического образования. В этих целях применялись разнообразные формы и методы: кружки, теоретические конференции, семинары, начальные экономические школы, университеты сельскохозяйственных знаний, циклы лекций и т. д. Все это способствовало росту числа слушателей, повышающих свои экономические знания. Например, если в 1959/60 учебном году обучалось 17 492 чел., в 1965/66 учебном году — 20 315 чел.[3], то в 1969/70 учебном году более 40 000 человек[4].

Заслуживает внимания опыт работы колхоза «Гигант» Ковылкинского района. В этом хозяйстве из года в год проводилась экономическая учеба колхозников. В 1970/71 учебном году, например, кружки были созданы во всех бригадах. На занятиях кружков, кроме общих тем по политэкономии и экономике сельского хозяйства, подробно разбирались вопросы организации труда в бригаде, на ферме, о путях повышения производительности труда и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Такая постановка экономической учебы способствовала тому, что слушатели со знанием дела выполняли порученную им работу, эффективнее использовали машины и механизмы.

Этот колхоз в районе числится в числе передовых хозяйств. Только в 1970 г. он получил 400 000 рублей чистой прибыли[5].

Важной формой пропаганды экономических знаний являются лекции, рассчитанные на определенный состав слушателей. Только в 1970 году городскими и районными организациями общества «Знание» прочитано лекций на темы: экономика сельскохозяйственного производства — 1677, планирование сельского хозяйства — 4560, передовой опыт в сельском хозяйстве — 896[6].

Важное место в пропаганде достижений науки и передового опыта занимали экономические конференции и семинары. Подробно анализируя экономические показатели того или иного хозяйства, участники конференций намечали конкретные мероприятия по улучшению его работы. В этом отношении заслуживает внимания экономическая конференция, проведенная в колхозе «Большевик» Кочкуровского района. Она была посвящена вопросам повышения производительности труда, использования резервов, дальнейшему развитию колхозного производства. В ее работе участвовали специалисты сельского хозяйства, ученые-экономисты, руководители партийных и советских организаций, председатели колхозов, директора совхозов и механизаторы района.

Значение конференции состояло в том, что на ней были приняты подробные рекомендации, в разработке которых участвовали специалисты, колхозные активисты. Труженики колхоза, выполняя эти рекомендации, уже в 1962 г. значительно подняли общественное хозяйство. Колхоз получил 48 000 ц зерна, на 15 000 ц больше, чем в 1961 г., продал государству 17 000 ц зерна, перевыполнив план продажи на 2200 центнеров[7].

В 1962 г. в республике было проведено 450 экономических конференций. В них приняло участие более 10 000 человек. Особенно умело использовали конференции партийные организации Торбеевского и Ковылкинского районов[8].

Важнейшую роль экономические конференции и семинары сыграли во внедрении в колхозное производство внутрихозяйственного расчета. Внедрение хозрасчета способствовало воспитанию в людях бережливости, содействовало снижению себестоимости продукции и обеспечению рентабельности всех отраслей производства.

В этой связи заслуживает внимания опыт колхозов Большеберезниковского района. При внедрении внутрихозяйственного расчета ими использован опыт колхозов им. Калинина,

«Луч правды», «Паракинский», которые ввели хозрасчет в 1963—1964 гг. На базе колхоза им. Калинина в 1965—1966 гг. было проведено три семинара с бухгалтерами, экономистами и специалистами хозяйств района, где рассмотрены вопросы организации внутрихозяйственного расчета в колхозах, разработка производственных заданий хозрасчетным подразделениям колхозов, оплата труда и материальное стимулирование при внутрихозяйственном расчете, учет, контроль и анализ деятельности хозрасчетных подразделений колхоза.

Результаты внедрения внутрихозяйственного расчета можно показать на примере колхоза им. Калинина. Так, в 1968 году производительность труда повысилась по сравнению с 1967 годом на 20%, рентабельность хозяйства — на 11%, снизилась себестоимость и затраты труда на производство зерна, картофеля, мяса крупного рогатого скота. Денежный доход увеличился на 18% и составил 980,2 тыс. рублей. На 1 декабря 1969 г. годовой план продажи зерна государству выполнен на 220%, картофеля — на 210%, мяса — на 140%, молока — на 115%[9].

Внедрение в сельскохозяйственное производство достижений науки и передовой практики постоянно требует, чтобы труженики деревни имели определенный объем агрономических и зоотехнических знаний.

В рассматриваемое время партийные, советские организации проделали значительную работу по охвату сельских тружеников школами агрозоотехнического всеобуча. Если в 1964 г. в них училось 1248, то в 1970 г. — 17 671 человек[10]. Хорошо была поставлена агрозоотехническая учеба тружеников села в Ромодановском районе. Здесь в 1964 г. в колхозах работало 22 школы агрозоотехнического всеобуча с числом слушателей 440 человек[11]. Организованно и с большой пользой проходила учеба колхозников в колхозах «Заря», «Заветы Ильича», им. Пушкина. Хорошо поставленная агрозоотехническая учеба способствовала улучшению производственных показателей и выполнению планов продажи государству продукции сельского хозяйства[12].

Так, если в 1965 г. всего зерновых культур собрано 707,2 тыс. т, в 1968 г. — 948,9, то в 1970 г.—уже 963,7 тыс. т, или по сравнению с 1965 г. прирост составил 256,5 тыс. тонн[13].

Эти достижения в значительной степени объясняются повышением профессионального уровня и возросшим мастерством сельских тружеников, применением на практике знаний, полученных в агрозоотехнических школах.

Наиболее результативной формой обучения тружеников колхозного села являлись школы передового опыта. Они создавались на базе передовых хозяйств, бригад, ферм, звеньев. Здесь труженики села за короткий промежуток времени перенимали богатый, годами накопленный опыт мастеров земледелия и животноводства.

Возникновению школ передового опыта в массовом масштабе во многом способствовал почин серпуховчан, которые в марте 1961 г. обратились с призывом: «Сегодня — рубеж новатора, завтра — рубеж коллектива!». Ценность этого призыва заключалась в том, что, следуя ему, передовики сельскохозяйственного производства брали обязательства обучить своих товарищей передовым приемам труда, передать им свой опыт работы.

В колхозах Мордовии преимущественно с этого времени стали создаваться школы передового опыта на рабочих местах передовиков. В целях повышения качества обучения школы передового опыта обеспечивались необходимыми рекомендациями, брошюрами, плакатами, показывающими эффективность передовых методов труда.

В 1962 г. в сельском хозяйстве республики работало более 70 школ передового опыта, в которых обучались руководители колхозов, совхозов, специалисты сельского хозяйства, бригадиры, заведующие фермами, звеньевые, механизаторы и т. д. Всего в школах было обучено около 2000 человек[14].

Обучение в школах давало возможность сделать достижения мастеров сельского хозяйства достоянием широких масс и способствовало практическому внедрению их опыта в других хозяйствах[15].

В рассматриваемое время многие школы передового опыта работали при опытных станциях и опорно-показательных хозяйствах, на передовых фермах и в бригадах колхозов и совхозов. В тех хозяйствах республики, где внедрялась новая технология возделывания сахарной свеклы, картофеля, были проведены семинары по практическому обучению механизаторов.

Проведенная работа способствовала внедрению в колхозах и совхозах республики прогрессивных приемов возделывания сахарной свеклы, содействовала увеличению площадей этой важной культуры. Если в 1958 г. посевы сахарной свеклы занимали 9 тыс. га, в 1964 г. — 30,7, то в 1970 г. площадь посевов достигла 57 тыс. гектаров[16].

Успешно работали школы передового опыта и на животноводческих фермах[17].

В росте культурно-технического уровня колхозного крестьянства важную роль играли университеты сельскохозяйственных знаний, основная задача которых заключалась в том, чтобы способствовать росту коммунистической сознательности и политической активности масс, пропагандировать достижения науки, техники и передового опыта. Они явились более доходчивой и массовой формой пропаганды передовой практики, давали возможность обширному кругу лиц усвоить передовой опыт и более глубоко изучить свою профессию благодаря факультативному методу ведения занятий.

В 1964 г. в республике имелось шесть университетов сельскохозяйственных знаний с контингентом слушателей 960 человек, а в 1970 г. во всех 19 районах республики в них обучалось 2700 человек[18].

Хорошо была поставлена учеба в Рузаевском университете сельскохозяйственных знаний. При университете работали 4 факультета: экономический, агрономический, зоотехнический и факультет изучения достижений сельскохозяйственной науки. С 1963 по 1970 г. университет произвел три выпуска слушателей, его окончили 269 человек.

Основными формами учебного процесса были лекции и лабораторно-практические занятия. Слушатели посещали передовые хозяйства: колхоз «Россия», совхоз «Саранский» и другие. Для чтения лекций и проведения практических занятий привлекались квалифицированные специалисты из числа профессорско-преподавательского состава Мордовского государственного университета[19].

На занятиях делились опытом своей работы председатели колхозов, директора совхозов, специалисты сельского хозяйства, передовики производства. Успешно работали университеты сельскохозяйственных знаний в Ардатовском, Темниковском и Чамзинском районах. Здесь на занятиях широко использовались наглядные пособия, образцы минеральных удобрений и гербициды, действующие модели механизмов, детали машин и агрегатов и т. д.

Одним из главных средств распространения и внедрения передового опыта является социалистическое соревнование. Традиционным стало социалистическое соревнование мордовских и чувашских хлеборобов. Республиканская газета «Советская Мордовия» постоянно освещает на своих страницах итоги социалистического соревнования между республиками.

Соревнование между братскими народами повышает чувство ответственности за выполнение принятых обязательств,

способствует широкому распространению передового опыта, развивает активность сельских тружеников, содействует повышению производственной квалификации.

Участвуя в социалистическом соревновании, доярки Дубенского района добились значительных успехов. Например, в 1970 г. доярка А. А. Щанкина (колхоз «Большевик») надаивала за день от каждой прикрепленной коровы по 14 кг молока, доярки Е. М. Матюнина и О. И. Короткова (колхоз «Красный Восток») — по 15 кг, а доярка В. С. Русскина (колхоз «Победа») — по 16,2 кг молока[20].

Таким образом, в Мордовии проделана значительная работа по росту производственной квалификации колхозного крестьянства, по внедрению в сельскохозяйственное производство достижений науки и передового опыта.

Внедрение в производство достижений науки и передового опыта оказало большое влияние на рост культурно-технического уровня тружеников колхозного села, способствовало росту производительности труда, снижению затрат труда и времени на производство продукции сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». — Полн. собр. соч., т. 36, с. 149.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М., Политиздат, 1979, с. 80.
3. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 13, д. 2, л. 10.
4. Текущий архив Мордовского обкома КПСС. Материалы отдела пропаганды и агитации.
5. Мокшень правда, 1971, 11 февраля.
6. Текущий архив Мордовской организации общества «Знание». Отчет о деятельности организации за 1965—1970 гг.
7. С карандашом в руках. Сборник выступлений на экономических конференциях по сельскому хозяйству. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1963, с. 77.
8. Там же, с. 4.
9. НОТ в сельском хозяйстве /Под ред. А. П. Рощина.—Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1971, с. 128, 129.
10. Объединенный архив Министерства сельского хозяйства Мордовской АССР (ОА МСХ МАССР). — Саранск, ф. р. — 1, Министерство сельского хозяйства МАССР. Статистические отчеты ф. 18-Т.
11. ОА МСХ МАССР, ф. р. — 1, оп. 1, д. 205, л. 82.
12. Там же, л. 84.
13. Советская Мордовия. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1971, с. 30.
14. ОА МСХ МАССР, ф. р. — 1, оп. 1, д. 452, л. 97.
15. Текущий архив Министерства сельского хозяйства МАССР. Материалы отдела подбора и подготовки кадров.

16. За дешевую свеклу. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1965, с. 4; Текущий архив МСХ МАССР, данные сводного годового отчета колхозов.
17. См.. серию брошюр. Из опыта лучших хозяйств Мордовской АССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1970.
18. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р. — 662, Статистическое управление Мордовской АССР, оп. 27, д. 3184, л. 44; Советская Мордовия, 1971, 18 декабря.
19. К уму и сердцу людей. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1965, с. 81.
20. Новая жизнь (Дубенская районная газета), 1970, 23 июня.

КОЖУРИН Ю. Ф.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ МОРДОВИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1965—1978 гг.)

Характеризуя развитие сельского хозяйства за период после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, Л. И. Брежнев подчеркивал на июльском (1978 г.) Пленуме Центрального Комитета нашей партии: «Решая стратегическую задачу — добиться надежного обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем для промышленности, — партия видела свою первостепенную обязанность в том, чтобы значительно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем ускорения темпов механизации, химизации и мелиорации земель, комплексного решения вопросов развития этой отрасли»[1], что «особенно тесно связано с решением социальных вопросов сельской жизни»[2].

Важнейшее место в решении этих задач партия отводит Советам народных депутатов, постоянно повышая их роль с тем, чтобы они в полном объеме использовали свои полномочия[3].

Изучение вопросов сельского хозяйства, укрепления и развития его материально-технической базы на современном этапе коммунистического строительства имеет огромное научно-познавательное и практическое значение.

В ряде трудов историков даны принципиальные оценки деятельности Советов народных депутатов в области дальнейшего укрепления материально-технической базы сельского хозяйства[4].

Определенный вклад в изучение проблемы развития сельского хозяйства, его материально-технической базы внесли исследователи Мордовии[5]. Несомненно, крупным вкладом является коллективное исследование «Сельское хозяйство Мор-

довии в десятой пятилетке»[6]. Авторы на огромном фактическом материале дают анализ, намечают перспективы в области дальнейшего развития сельского хозяйства республики.

Однако деятельность Советов народных депутатов Мордовии, их вклад в реализацию ленинской аграрной политики КПСС на этапе развитого социализма по существу остается малоисследованной.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть некоторые вопросы деятельности местных Советов Мордовии по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства — основы социально-культурного развития села в 1965—1978 гг.

В области укрепления и развития материально-технической базы сельского хозяйства (в 1959—1964 гг.) имелись серьезные упущения, в значительной мере обусловленные субъективизмом в руководстве. Это приводило к ошибкам в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, в политике цен. На развитие этой отрасли народного хозяйства мало выделялось капиталовложений[7].

В целях укрепления материально-технической базы сельского хозяйства Мордовии был значительно увеличен объем капиталовложений. За период с 1966 по 1978 год на развитие сельского хозяйства республики направлено 1320,8 млн. рублей государственных и колхозных капиталовложений. Их удельный вес в общем объеме капиталовложений в народное хозяйство Мордовии с 1965 по 1978 г. увеличился с 31% до 48,8%[8].

Возрастание капиталовложений на развитие материально-технической базы сельского хозяйства Мордовии привело к значительному росту основных производственных фондов в общественном секторе, объем которых в 1978 году достиг 920 млн. рублей, что в 1,4 раза превысило уровень 1965 года[9]. Рост капиталовложений явился важнейшим условием для дальнейшего развития сельского хозяйства. Задача местных Советов, подчеркивалось на восьмой сессии шестого созыва Верховного Совета Мордовской АССР, «умело использовать созданные условия...»[10], с наибольшей отдачей.

Выполняя указание сессии, многие местные Советы проделали большую работу, добиваясь от колхозов и совхозов, находящихся на их территории, повышения эффективности капиталовложений. Так, в колхозе «Свободный труд» Красноподгоренского сельского Совета Краснослободского района на каждые 100 рублей получено 232 рубля прибыли. В колхо-

зе-им. Калинина Дюркинского сельского Совета Атяшевского района эффективность капиталовложений только за годы восьмой пятилетки возросла на 21%[11].

Важным показателем эффективности капиталовложений является выполнение планов капитального строительства на селе. В области капитального строительства перед местными Советами была поставлена задача укрепления производственно-технической базы строительных организаций, улучшения их работы[12].

Большое внимание придавалось межколхозным строительным организациям. За годы, прошедшие после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, благодаря усилиям местных органов власти материально-техническая база строительных организаций значительно укрепилась. Это позволило увеличить объем строительно-монтажных работ. Только за три года десятой пятилетки выполнено работ почти в два раза больше, чем за восьмую пятилетку, построено 815,6 тыс. скотомест животноводческих помещений, в том числе в колхозах — 640,1 тыс., помещений для птицы — 1834,5 тыс. птицемест, в том числе в колхозах — 788,7 тыс.[13].

Причем Совет Министров Мордовской АССР обращал внимание местных Советов, колхозов прежде всего на необходимость строительства специализированных ферм.

Однако в деле контроля за использованием капитальных вложений колхозами и совхозами со стороны местных Советов имелись серьезные недостатки, обусловившие сдерживание темпов развития сельскохозяйственного производства в республике. В результате во многих колхозах эффективность капиталовложений не возросла, а снизилась. За период с 1965 по 1970 год капитальные вложения в колхозах возросли в 1,5 раза, стоимость основных фондов в 1,8 раза, а валовая продукция сельского хозяйства увеличилась только на 35%. Если в 1960 г. на 1 рубль капиталовложений было произведено продукции на 9,5 рубля, то в 1970 г. на 5,8 рубля[14].

Отдельные Советы допускали затягивание строительства. В среднем по республике сооружение коровника в 1975 году велось полтора года вместо 10 месяцев по норме, свинарника до 20—24 месяцев вместо 7 месяцев по норме. В результате, подчеркивалось в постановлении постоянной комиссии по сельскому хозяйству Верховного Совета Мордовской АССР от 27 июля 1975 года, за последние семь лет местные Советы допустили возрастание объема незавершенного строительства только в колхозах больше чем в три с лишним раза, стои-

мость которого превысила 30 млн. рублей[15]. За первые два года десятой пятилетки не введено в действие основных фондов на 47,6 млн. рублей, из запланированных к сдаче в эксплуатацию 54 комплексов введено только 19. Вследствие роста незавершенного строительства только в колхозах республики на 1 января 1976 года накопилось бездействующего оборудования на сумму около 3 млн. рублей[16].

Недостатки в использовании капиталовложений — следствие того, что многие местные Советы, колхозы и совхозы не имели разработанных комплексных планов перспективного развития сельскохозяйственного производства[17], более того, часто на сессиях и заседаниях исполкомов Советов ограничивались рассмотрением текущих вопросов[18].

Состоявшаяся в июле 1971 года сессия Верховного Совета Мордовской АССР обязала исполкомы сельских и поселковых Советов «принять активное участие в разработке планов развития сельскохозяйственного производства...»[19]. Однако местные Советы Мордовии разработкой перспективных планов и мероприятий непосредственно стали заниматься лишь после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»[20]. Совет Министров республики в постановлении «Об улучшении планирования капитальных вложений и технико-экономических обоснований строительства сельскохозяйственных объектов», принятом 19 июля 1974 года, обязал районные Советы при планировании капитальных вложений исходить из необходимости дальнейшей интенсификации сельского хозяйства, его концентрации и специализации, перевода всех его отраслей на промышленную технологию, строительства высокомеханизированных животноводческих комплексов и ферм.

Вследствие отсутствия перспективных планов и четких мероприятий местные Советы допускали значительные распыления средств колхозами и совхозами. Только в 1970—1971 годы в одних экономически слабых колхозах, с низким уровнем рентабельности на строительство объектов, не связанных с развитием сельскохозяйственного производства, затрачено около 1 млн. рублей[21]. В колхозах Темниковского района в 1976 году было отвлечено 970 000 рублей, отмечалось в постановлении Совета Министров МАССР от 4 ноября 1976 года «О грубых нарушениях финансовой дисциплины в колхозах Темниковского района»[22].

Серьезные недоработки местных органов власти имелись в

области организации труда строителей на сельскохозяйственных объектах. В результате на каждую плановую стройку в объединении «Мордовколхозстрой» приходилось менее 10 человек[23].

Некоторые местные Советы допускали строительство по проектам, в которых заложена устаревшая технология и малопроизводительное оборудование. В ряде случаев допускалось строительство животноводческих объектов по проектам, в которых планировочные решения не соответствовали нормам технологического проектирования. На все эти недостатки в руководстве местными Советами капитальным строительством серьезное внимание обращалось в постановлении Совета Министров МАССР от 22 октября 1976 года «О серьезных недостатках в проектировании и строительстве животноводческих объектов»[24]. Постановление Совета Министров активизировало деятельность местных Советов народных депутатов. В результате в 1978 году выполнение плана по вводу животноводческих комплексов составило 83% против 78,9% в 1976 году, а план трех лет десятой пятилетки по вводу помещений для птицы перевыполнен в 3,8 раза[25].

Важнейшей составной частью преобразования сельского хозяйства стала его механизация и электрификация. Поэтому вопросы, связанные с дальнейшей механизацией труда работников этой сферы народного хозяйства, постоянно находятся в поле зрения местных Советов Мордовии.

За период после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС количество тракторов возросло в 2,3 раза, зерноуборочных комбайнов — 1,6, грузовых автомобилей — 1,9 раза. При этом на один колхоз в 1978 году тракторов приходилось больше по сравнению с 1965 годом в 2,5 раза, на один совхоз — в 1,5 раза[26].

Значительные изменения произошли и в структуре машинно-тракторного парка колхозов и совхозов. Основу его стали составлять мощные машины, тракторы ДТ-75, МТЗ-52, комбайны «Нива» и «Колос», обеспечивающие наиболее высокую производительность труда[27]. Энергетические мощности сельскохозяйственных предприятий в 1978 году составили 2,8 млн. лошадиных сил, а энерговооруженность одного работника повысилась с 1965 по 1978 г. более чем в три раза[28].

В процессе количественных и качественных изменений парка сельскохозяйственных машин перед местными Советами встали вопросы еще лучшего, более эффективного его использования. «Одни и те же средства труда, т. е. один и тот же

основной капитал, — писал К. Маркс, — можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал»[29].

Местные органы власти, руководствуясь указаниями областной партийной организации, большую роль отводили повышению эффективности использования имеющейся техники, добиваясь на этой основе роста производительности труда в колхозах и совхозах. Уже в 1968 году в результате повышения производительности труда валовой продукции на одного среднегодового работника приходилось на 40%, а на один человеко-час — на 43% больше, чем в 1965 году. При этом местные Советы народных депутатов особое внимание колхозов и совхозов обращали на необходимость внедрения новейших достижений науки и техники в сельскохозяйственное производство, оказывали широкую поддержку движению рационализаторов.

Значительную работу в этом плане проводил Курнинский сельский Совет, правление колхоза «Светлый путь» Ковылкинского района. В результате внедрения рационализаторского предложения группы механизаторов колхоз в 1965 году значительно сократил сроки разбрасывания органических удобрений, получил возможность сократить количество колхозников, занятых на этих работах почти на 40 человек[30].

Серьезное внимание интенсивному использованию имеющейся техники и оборудования уделял Красноподгоренский сельский Совет совместно с партийной организацией и правлением колхоза «Свободный труд» Краснослободского района. В результате внедрения двухсменной работы на животноводческих фермах производительность труда в 1968 году по сравнению с 1965 годом возросла почти в 2 раза.

14 ноября 1968 года Совет Министров Мордовской АССР принял постановление «О внедрении научной организации труда в сельскохозяйственное производство», обязавшее местные Советы добиваться широкого внедрения передового опыта использования сельскохозяйственной техники.

Важное значение в эти годы местные Советы отводили распространению опыта работы звеньев мастеров-наладчиков по обслуживанию сельскохозяйственной техники. Если в 1968 году в 43 колхозах и совхозах республики были организованы звенья мастеров-наладчиков, то в 1971 году благодаря настойчивой организаторской деятельности местных органов

власти звенья мастеров-наладчиков были созданы в 113 колхозах и совхозах, а за 1971—1974 годы— в 200 колхозах и совхозах[31]. Техническое обслуживание мастерами-наладчиками охватывало в 1971 году более $^1/_3$ тракторного и комбайнового парка, 104 животноводческие фермы[32]. Широкое распространение этот метод организации технического обслуживания сельскохозяйственной техники получил в Ковылкинском районе. Здесь за счет обслуживания машин мастерами-наладчиками, внедрения рационализаторских предложений значительно возросла сменная выработка на машину, а затраты труда на внесение аммиачной воды при культивации сокращены более чем в 5 раз. Опыт работы местных Советов Ковылкинского района по внедрению научной организации труда и высокопроизводительному использованию сельскохозяйственной техники получил высокую оценку Совета Министров республики.

Характерной чертой современного этапа развития материально-технической базы сельского хозяйства Мордовии является переход к комплексной механизации всех его отраслей, осуществляемый при активном участии местных Советов. Если в 1965 году не было ни одной животноводческой фермы с комплексной механизацией, то на 1 января 1968 года в целом по республике комплексно механизировано было 61 помещение для содержания крупного рогатого скота, 28—для свиней и 21—для содержания птицы. Причем производительность труда животноводов на этих комплексах была выше на 30—45%, чем в среднем по республике[33].

Местные Советы Мордовии под руководством областной партийной организации в результате последовательно проводимого в жизнь курса партии на интенсификацию и комплексную механизацию добились возрастания доли механизированного труда в земледелии и животноводстве.

В 1978 году в колхозах на фермах с комплексной механизацией всех технологических процессов содержалось 18% крупного рогатого скота, 49% свиней, 53% птицы. В совхозах соответственно 26, 49, 74%[34], в то время как в 1965 г. в Мордовии не было ни одной животноводческой фермы с комплексной механизацией.

Повышение технической оснащенности колхозов и совхозов, сокращение доли ручного труда в сельскохозяйственном производстве немыслимы без дальнейшего развития электрификации. «Мы не будем распространяться о том, какую гигантскую победу крупного производства будет означать (отчасти означает уже) введение электротехники в земледелие, —

писал в свое время В. И. Ленин, — это обстоятельство слишком очевидно, чтобы на нем настаивать»[35].

XXIII съезд партии принял решение: **Резко расширить работы по электрификации колхозов и совхозов.** Главное внимание направить на комплексное использование электрической энергии в целях повышения производительности и облегчения сельскохозяйственного труда...»[36].

Выполняя указания XXIII съезда партии, местные Советы проделали большую работу. В результате в 1968 году сельское хозяйство республики было полностью электрифицировано. Все колхозы, совхозы, населенные пункты были подсоединены к энергосетям государственной энергосистемы. Потребление электроэнергии сельским хозяйством на производственные цели за период с 1965 по 1970 год увеличилось в 2,5 раза, в том числе в колхозах — 2,1, совхозах — 2,8 раза[37].

XXIV съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего повышения уровня электрификации производства, более широкого внедрения электротехнических процессов[38].

Выполняя указания съезда, местные Советы республики сосредоточили свое внимание на решении вопросов комплексного применения электроэнергии в сельскохозяйственном производстве. За годы девятой пятилетки потребление электроэнергии на производственные цели значительно возросло. В 1975 году по сравнению с 1970 потреблено электроэнергии на производственные цели в 1,9, а по сравнению с 1965 годом — 4,5 раза больше. В колхозах рост соответственно составил 1,9 и 4,2 раза, а в совхозах — 1,9 и 5,5 раза[39]. Это позволило в годы девятой пятилетки начать переход от электрификации отдельных процессов сельскохозяйственного производства к комплексному применению электроэнергии в растениеводстве и животноводстве, к применению автоматики в различных отраслях производства. Итоги деятельности местных органов власти в этом направлении были подведены в постановлении областного комитета КПСС и Совета Министров республики «О мерах по повышению электровооруженности сельскохозяйственного производства, улучшению эксплуатации и технического состояния сельских распределительных сетей»[40], принятом 5 апреля 1974 года, и в постановлении Совета Министров МАССР от 17 февраля 1978 года «О мерах по дальнейшему развитию электрификации и улучшению энергоснабжения сельского хозяйства, районных центров и рабочих поселков Мордовской АССР». В результате большой работы местных Советов, направленной на выполнение постановлений бюро

обкома КПСС и правительства, в 1977 году потребление электроэнергии на производственные цели в сельском хозяйстве возросло по сравнению с 1975 годом в 1,2 раза[41]. В 1978 году на производственные цели потреблено электроэнергии в 6,5 раза больше, чем в 1965 году[42].

Техническое переоснащение сельского хозяйства, широкое внедрение комплексной механизации производства, возрастание роли электрификации повышают степень индустриализации сельскохозяйственного труда. Сельскохозяйственный труд как особая сфера человеческой деятельности качественно изменяется, совершенствуется, превращаясь постепенно в разновидность индустриального труда, что имеет огромное социальное значение.

Наряду с крупными сдвигами многие местные Советы имели значительные недоработки, не всегда последовательно добивались внедрения в сельскохозяйственное производство комплексной механизации и электрификации. Некоторые Советы редко на заседаниях своих исполкомов и сессиях рассматривали выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1962 года «Об уголовной ответственности за преступно-небрежное использование и хранение сельскохозяйственной техники». В результате только за 1965—1969 годы в колхозах и совхозах было списано 3600 тракторов, или 56% к полученным за это время, 1460 зерноуборочных комбайнов, или 63%, 1170 автомобилей, или 51% к полученным[43].

Ослабление контроля со стороны Советов за хранением в колхозах и совхозах техники привело к тому, что многие из них несвоевременно готовили технику к основным сельскохозяйственным работам. По данным статистического управления МАССР, к началу уборочных работ 1973 года было не исправлено в 77 проверенных колхозах республики: тракторов—11%, зерноуборочных комбайнов—5%, причем 4% тракторов и 2% зерноуборочных комбайнов не работали в течение всего периода уборочных работ.

Значительное количество простоев — следствие ослабления контроля местных Советов народных депутатов республики за организационно-технической работой колхозов и совхозов. В результате выработка на эталонный трактор за годы девятой пятилетки резко снизилась. Если в 1971 году на один эталонный трактор выработка составила в целом по республике 1403 га, то в 1975 году — 1367, а в 1978 году — 1320 га. При этом как в целом по республике, так и отдельно по колхозам и совхозам в различные годы нагрузка на один

трактор была непостоянной[44]. Такое положение сложилось в использовании и зерноуборочных комбайнов. Это говорит о существенных недоработках местных Советов в вопросах эффективного использования имеющейся у колхозов и совхозов сельскохозяйственной техники. Ослабление внимания некоторых местных Советов привело к тому, что в республике трудоемкие работы в сельском хозяйстве, особенно животноводстве, механизировались медленно[45].

Могучим средством подъема сельского хозяйства стала химизация. Только за три года десятой пятилетки сельское хозяйство Мордовии получило в 1,7 раза больше стандартных туков минеральных удобрений, чем за восьмую пятилетку. При этом на каждый гектар посева в среднем за три года десятой пятилетки вносилось на 75,6 кг, или в 1,3 раза больше удобрений, чем в 1975 году[46].

Всемерное повышение урожайности с каждого гектара земли — основа ускоренного развития сельского хозяйства. Майский (1966 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что «достигнутый уровень развития экономики страны позволяет в этих целях осуществить в комплексе крупные меры как в общегосударственном масштабе, так и в каждом колхозе и совхозе по повышению плодородия почв и культуры земледелия, широкой мелиорации земель»[47].

Широкий отклик в республике нашел патриотический почин Иванопольского сельского и Краснотарского поселкового Советов Донецкой области. По примеру депутатов Донецкой области Курнинский сельский Совет Ковылкинского и Кемлянский поселковый Совет народных депутатов Ичалковского районов приняли обращение ко всем сельским труженикам республики «Об организации похода за сохранение и рациональное использование земли». Ценную инициативу поддержали Совет Министров республики и областной совет профсоюзов. Девиз «Ценить и беречь землю» восприняли все местные Советы.

Одобренное Советом Министров республики и областным Советом профсоюзов обращение Курнинского сельского Совета Ковылкинского и Кемлянского поселкового Совета Ичалковского районов явилось предметом большого заинтересованного разговора на сессиях сельских Советов народных депутатов, сходах, на собраниях колхозников[48].

Под девизом «Ценить и беречь землю» в Мордовии стали работать 10 208 депутатов сельских Советов, 381 постоянная

комиссия по сельскому хозяйству и охране природы, 2404 активиста, объединенных вокруг этих комиссий[49].

Вопросы улучшения использования земли регулярно рассматривались на заседаниях исполкомов и сессиях районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов Ичалковского, Ромодановского, Большеберезниковского районов[50].

Постоянная забота местных Советов Мордовии о состоянии мелиоративного строительства, об эффективном использовании земли аккумулированно выражается в достижениях. За три года десятой пятилетки в целом по республике введено орошаемых земель 24,7 тыс. га, осушенных земель 3,8 тыс. га, культуртехнические работы проведены на площади 34,1 тыс. га, известкование кислых почв — 233,4 тыс. га. Посевная площадь в колхозах республики в 1978 году по отношению к 1975 году составляла 100,6%, среднегодовая урожайность зерновых — 13,9 ц, или возросла по сравнению с девятой пятилеткой на 1,9 ц с гектара, валовой сбор зерновых культур в среднем за год составил 1070,9 тыс. тонн, или в 1,1 раза больше, чем в среднем за годы девятой пятилетки.

За эти годы произошел значительный рост урожайности на мелиорированных землях. Так, в 1976 году по сравнению с 1975 годом она возросла с 13,7 до 22,1 ц с га, или в 1,6 раза, в т. ч. на осушенных с 16,2 до 19,9 ц с га, или в 1,2 раза.

Наряду с этим местные Советы недостаточно полно решали вопросы организации применения органических удобрений. За три года десятой пятилетки в среднем на гектар пашни вывозилось 2,9 тонны органических удобрений, или 82,8% к уровню 1975 года[51]. На неудовлетворительную работу местных Советов по заготовке и использованию органических удобрений особенно остро было обращено внимание в постановлении Совета Министров Мордовской АССР «О состоянии заготовки и использования органических удобрений в колхозах и совхозах Ардатовского района»[52].

Комплексная механизация и электрификация, химизация и мелиорация характерны для сельскохозяйственного производства на этапе развитого социализма и свидетельствуют о радикальных изменениях в характере трудовой деятельности работников сельского хозяйства, о революционно-технических преобразованиях. Причем их замедленные темпы свидетельствуют не в пользу того, что происходящие изменения не носят будто бы характера коренных, качественных изменений, а скорее о том, что научно-техническая революция еще только

начинает сращиваться с сельскохозяйственным производством[53].

Сращивание научно-технической революции с сельскохозяйственным производством имеет исключительно глубокое социально-экономическое значение, объективно ведет к структурным изменениям в сельском населении. «Чем ближе мы к коммунизму, — отмечал Л. И. Брежнев, — тем органичнее будет связь между физическим и умственным трудом»[54].

Научно-техническая революция характеризуется и коренными изменениями в технологии сельскохозяйственного производства, включает в себя также совершенствование организации труда и производства[55].

Широкий отклик у сельских тружеников Мордовии нашел опыт работы комплексных уборочных отрядов Ипатовского района Ставропольского края и Тимашевского района Краснодарского края.

«Значение опыта Ипатовского района состоит в том, что он показывает, какие огромные возможности роста производительности техники, сокращения сроков уборки заложены в правильной организации уборочных работ, внедрении в производство прогрессивных технологий»[56].

Инициаторами распространения опыта ипатовцев явились исполкомы районных Советов Зубово-Полянского и Атяшевского районов. Изучив опыт Ипатовского района Ставропольского края и Тимашевского района Краснодарского края, с учетом подробного анализа недостатков прошлых лет, райисполкомы совместно со специалистами хозяйств разработали и широко применили на уборке урожая поточную технологию уборочного конвейера на базе уборочно-транспортных комплексов и отрядов.

По инициативе местных Советов в хозяйствах Зубово-Полянского района было создано 23 уборочно-транспортных комплекса и отряда, в хозяйствах Атяшевского — 29.

Внедрение в производство передовой технологии обеспечило колхозам и совхозам районов высокие темпы и качество уборки, эффективное использование всей уборочной техники и транспортных средств. В результате выработка на жатвенный агрегат в хозяйствах, внедривших передовую технологию, составила 36—46 га, на зерноуборочный комбайн — 24—28 гектаров.

Инициатива местных Советов Атяшевского и Зубово-Полянского районов получила одобрение Совета Министров республики, обязавшего райисполкомы обеспечить широкое рас-

пространение прогрессивного опыта ипатовцев, а также опыта Зубово-Полянского и Атяшевского районов[57].

В 1978 году по примеру ипатовских земледельцев местными Советами организовано около 400 постоянных кормодобывающих бригад и отрядов[58].

Большую работу по внедрению ипатовского метода организации труда проводили депутатские посты. Так, депутатский пост в механических мастерских колхоза им. Тимирязева Бабеевского сельского Совета Темниковского района добился того, чтобы вся уборочная техника была своевременно отремонтирована.

Темниковский райисполком, местные Советы вопросы внедрения в производство передового опыта постоянно держали под своим контролем. В районе создано 45 депутатских постов, работающих на самых ответственных участках сельскохозяйственного производства[59].

В широкой научно обоснованной программе развития сельского хозяйства, разработанной мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и последующими Пленумами, XXIV и XXV съездами партии, важное место отводилось дальнейшему развитию концентрации и специализации. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» подчеркивается, что «специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную индустриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма»[60].

Местные Советы республики под руководством областной партийной организации за годы, прошедшие после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, завершили процесс укрупнения колхозов и совхозов, что способствовало их дальнейшей специализации. Важное значение для развития дальнейшей специализации имела восьмая сессия Верховного Совета МАССР шестого созыва (январь 1967 г.). Сессия указала, что отсутствие четкой специализации сдерживает обеспечение комплексной механизацией производственных процессов, внедрение в производство достижений науки, техники и передового опыта. Было намечено в ближайшие годы специализиро-

вать 11 колхозов на откорме свиней и 6 колхозов на производстве яиц[61].

Важнейшее активизирующее значение для деятельности местных Советов по дальнейшей специализации колхозов и совхозов имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», а также состоявшийся в декабре 1974 года Пленум областного комитета КПСС, наметивший мероприятия по перспективному развитию сельского хозяйства.

Высшей формой специализации, возникшей в условиях зрелого социализма, является специализация на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Она объективно вытекает из дальнейшего развития производительных сил, требующих принципиально нового подхода к организации сельскохозяйственного производства[62].

Инициаторами создания первого межхозяйственного объединения в Мордовии явились местные Советы Ромодановского района. В 1963 году в Ромоданове рядом с сахарным заводом была построена межхозяйственная откормочная база. Исполком райсовета много внимания уделял повышению эффективности работы откормочной базы. В результате уже в 1966 году удельный вес межхозяйственного объединения в заготовках мяса увеличился по сравнению с 1964 годом в 2,8 раза и составил 42%. На каждый рубль основных средств из года в год возрастает чистый доход. Если в 1964 году он составил 49 копеек, то в 1965 году—70, а в 1966—1,19 рубля. В то же время в целом по колхозам района соответственно получено 11, 31, 26 копеек, или в 3—4 раза меньше[63].

Опыт работы Ромодановского объединения был широко воспринят в республике.

Уже в 1970 году оно превратилось в межрайонное, членами-пайщиками которого являлись 28 колхозов и совхозов.[46]

28 апреля 1971 года бюро областного комитета КПСС, Совет Министров республики приняли постановление «Об организации межколхозного откорма крупного рогатого скота». В постановлении внимание партийных и советских органов обращалось на необходимость изучения местных природно-экономических условий с целью создания межхозяйственных объединений. Выполняя постановление, местные Советы с участием научных работников провели работы по природно-экономическому районированию, внесли свои предложения по

созданию объединений по направленному выращиванию и откорму крупного рогатого скота и производству свинины[65].

Вопросы дальнейшей специализации и концентрации колхозов и совхозов стали чаще обсуждаться на сессиях и заседаниях исполкомов местных Советов, чему в значительной степени способствовало постановление Совета Министров «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»[66].

При непосредственном участии местных Советов в 1978 году в Мордовии создано и функционировало 11 межхозяйственных объединений по доращиванию и откорму молодняка крупного рогатого скота, 21 по направленному выращиванию коров и телят, 2 межхозяйственных комбикормовых завода и 12 цехов по выработке комбикормов и амидоконцентратных добавок, 11 специализированных хозяйств по производству кормов, работающих на основе кооперации. В межхозяйственной кооперации по доращиванию и откорму крупного рогатого скота участвовало 250 колхозов и совхозов[67].

Межхозяйственная кооперация на селе, возникшая под влиянием научно-технической революции, на базе производственных отношений, складывающихся в условиях развитого социализма и регулируемых Советами народных депутатов,— процесс объективный, подчеркивал Л. И. Брежнев. «Его нельзя сдерживать, как нельзя и торопить»[68]. Он имеет глубокие социальные последствия. Это качественно новый этап социалистического обобществления сельского хозяйства[69].

Последовательно претворяя в жизнь ленинскую аграрную политику партии на этапе развитого социализма, выработанную мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, местные Советы совместно с колхозами и совхозами Мордовии значительно укрепили материально-техническую базу сельского хозяйства.

Комплексная механизация и электрификация производственных процессов, химизация и мелиорация — свидетельство не только количественного роста, но прежде всего качественных изменений в структуре материально-технической базы сельского хозяйства Мордовии. Во-первых, это обусловило качественные изменения в характере сельскохозяйственного труда, делая его все более и более разновидностью индустриального. По характеру своей трудовой деятельности рабочие совхозов и колхозники также сближаются с рабочими промышленности.

Во-вторых, структурные изменения в материально-технической базе сельского хозяйства Мордовии способствовали росту культурно-технического уровня всех работников сельского хозяйства. Ускоряется сближение колхозников и рабочих совхозов с сельской интеллигенцией.

В третьих, количественные и качественные изменения материально-технической базы и условий сельскохозяйственного производства обусловливают процесс дальнейшего обобществления колхозно-кооперативной собственности. По сути дела, после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в Мордовии — звене единого народнохозяйственного комплекса страны, процесс сближения двух форм социалистической собственности получил свое реальное воплощение в созданных межколхозных и колхозно-совхозных производственных объединениях. В эти годы, таким образом, шел процесс исчезновения важнейшего классообразующего признака—отношения к собственности.

Однако местные Советы Мордовии в 1965—1978 гг. не до конца исчерпали свои возможности, решая вопросы укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, что в определенной степени сдерживало и социально-культурное развитие села Мордовии[70].

ЛИТЕРАТУРА

1. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — В кн.: Ленинская аграрная политика КПСС. Сборник важнейших документов (март 1965 г. — июль 1978 г.). (Под общ. ред. М. С. Смиртюкова и К. М. Боголюбова. — М., Политиздат, 1978, с. 67.

2. Там же, с. 69.

3. Двадцать третий съезд КПСС. Резолюции и постановления съезда по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС. — В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898—1971. 8-е изд., доп. и испр. — М., Политиздат, 1972, т. 9, с. 32.

4. Демочкин Н. Н. Власть народа. Формирование, состав и деятельность Советов в условиях развитого социализма. — М., Мысль, 1978, 278 с.; Куликова Г. Б. Повышение роли Советов в развитом социалистическом обществе. — История СССР, № 5, с. 20—40; Кукушкин Ю. С. Советы в развитом социалистическом обществе. — М., Знание, 1976, 64 с. и др.

5. Куприянов А. Е. Материально-техническая база колхозов. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1970, 132 с.; Адушкин Н. Е. Социально-экономическое развитие села Мордовии. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1975, 164 с. и др.

6. Сельское хозяйство Мордовии в десятой пятилетке. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1976, 416 с.

7. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС от 26 марта

1965 г. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. — В кн.: Ленинская аграрная политика КПСС, с. 13—14.

8. По данным статистического управления Мордовской АССР.

9. Утешев А. Аграрная политика партии — в действии. — Блокнот агитатора. Журнал отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС, 1978, № 8, с. 6.

10. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР (27 января 1967 г.). Стенографический отчет. — г. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1967, с. 43.

11. Текущий архив Президиума Верховного Совета Мордовской АССР (ПВС МАССР . — Саранск, ф. р. — 234, оп. 9, д. 100, л. 3.

12. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР (27 января 1967 г.), с. 21.

13. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки, 1971—1975 годы. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1976, с. 123, 124; По данным статистического управления Мордовской АССР.

14. Текущий архив ПВС МАССР, ф. р. — 234, оп. 9, д. 100, л. 3.

15. Там же, л. 4.

16. Подъем сельского хозяйства — дело всенародное, забота — общая. — Блокнот агитатора, 1978, № 15, с. 5; Текущий архив Совета Министров Мордовской АССР (СМ МАССР). — Саранск. Записка об отдельных недостатках в финансовой деятельности колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций республики.

17. Партийный архив Мордовского обкома КПСС (ПАМО). — Саранск, ф. 269, Мордовский областной комитет КПСС, оп. 8, д. 36, л. 9.

18. Центральный государственный архив Мордовской АССР, (ЦГА МАССР), ф. р. — 228, Совет Министров Мордовской АССР, оп. 2, д. 125, л. 121.

19. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР (2 июля 1971 г.). Стенографический отчет. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1971, с. 106.

20. Текущий архив СМ МАССР, справка о работе некоторых исполкомов районных и сельских Советов депутатов трудящихся по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» Сельское хозяйство Мордовии в десятой пятилетке, с. 30.

21. ЦГА МАССР, р. — 228, оп. 2, д. 257, л. 285, 288, 289. Там же, оп. 1, д. 2339, л. 180, 181, оп. 2, д. 160, л. 1, д. 183, л. 6.

22. Текущий архив СМ МАССР.

23. Березин А. И. Доклад на XXIV Мордовской областной партийной конференции. — Советская Мордовия 1978, 16 декабря.

24. Текущий архив СМ МАССР.

25. По данным статистического управления Мордовской АССР.

26. Девяткина Г. Сколько вспашет трактор? — Советская Мордовия, 1978, 14 сентября; По данным статистического управления Мордовской АССР.

27. Текущий архив Министерства сельского хозяйства Мордовской АССР (МСХ МАССР). — Саранск; Сводный годовой отчет совхозов, 1978 г.; Сводный годовой отчет колхозов, 1978 г.

28. Утешев А. Аграрная политика партии — в действии. — Блокнот агитатора, 1978, № 18, с. 6.

29. Маркс К. Капитал Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 24, с. 399.

30. Народное хозяйство Мордовской АССР, 1922—1972 годы. Юбилейный статистический сборник. — Саранск, Стат. упр. МАССР, 1972, с. 75; ПАМО, ф. 269 оп. 5, д. 122, л. 23.

31. ЦГА МАССР, ф. р. — 228, оп. 1, д. 2410, л. 152; ПАМО, ф. 269, оп. 8.

д. 36, л. 16; ЦГА МАССР ф. р. — 228, оп. 2, д. 330, л. 183.
32. ПАМО, ф. 269, оп. 8, д. 36, л. 16.
33. ЦГА МАССР, ф. р. — 228, оп. 2, д. 134, л. 68, 69; Там же, оп. 1, д. 2410, л. 152.
34. По данным Статистического управления Мордовской АССР.
35. Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса». — Полн. собр. соч., т. 5, с. 139.
36. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. — В кн.: КПСС в резолюциях.., т. 9, с. 64.
37. За дальнейший подъем экономики и культуры Мордовии. — Блокнот агитатора, 1969, № 1, с. 2, Подсчитано: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки, 1971—1975 годы, с. 25.
38. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 10, с. 372.
39. Подсчитано: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки, 1971—1975 годы, с. 25;
40. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 2, д. 240, л. 223—227.
41. Текущий архив СМ МАССР.
42. Утешев А. Аграрная политика партии в действии. — Блокнот агитатора, 1978, № 18, с. 6.
43. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 2, д. 121; ПАМО, ф. 269, оп. 7, д. 67, л. 22.
44. По данным Статистического управления Мордовской АССР.
45. Березин А. И. Комплексное развитие народного хозяйства Мордовской АССР в десятой пятилетке (1976—1980 гг.) и перспективе. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1977, с. 22.
46. Подсчитано: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки, 1971—1975 гг., с. 48; по данным Статистического управления Мордовской АССР.
47. О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур: Постановление Пленума ЦК КПСС от 25—27 мая 1966 г. — В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 106, 107.
48. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 1, д. 2272, л. 222—240; Там же, оп. 2, д. 124, л. 211: Текущий архив ПВС МАССР, ф. р.—234, оп. 9, д. 151, л. 108.
49. ЦГА МАССР, ф. р.—234, Президиум Верховного Совета Мордовской АССР, оп. 10, д. 75, л. 7, 8.
50. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР (16 апреля 1974 г.). Стенографический отчет. — Саранск, Мордов., кн. изд-во, 1978, с. 7.
51. По данным Статистического управления Мордовской АССР.
52. Текущий архив СМ МАССР, «О состоянии заготовки и использования органических удобрений в колхозах и совхозах Ардатовского района», постановление Совета Министров МАССР 1976 года.
53. Куликов В. И. О научно-технической революции в сельском хозяйстве. — История СССР, 1974, № 1, с. 7, 14, 15; Вылцан М. А. Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР. — Вопр. истории, 1975, № 9, с. 30.
54. Брежнев Л. И. В едином строю — к новым победам. — В кн.: Ленинским курсом: Речи и статьи. — М., Политиздат, 1975, т. 4, с. 223.
55. Смирнов С. Н. Исторический подход к пониманию сущности современной научно-технической революции. — Вопр. истории, 1975, № 1, с. 21—22.

56. Об опыте работы Ипатовской районной партийной организации Ставропольского края на уборке урожая 1977. Постановление ЦК КПСС от 15 июля 1977 г. — В кн.: КПСС в резолюциях.., т. 12, с. 503.

57. Текущий архив СМ МАССР, справка о ходе выполнения постановления СМ МАССР от 24 сентября 1976 г. № 696 «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» в Ичалковском районе.

58. Березин А. И. Главный экзамен хлеборобов. — Советская Мордовия, 1978, 29 июля.

59. Советы и урожай. — Советская Мордовия, 1979, 10 июля.

60. О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции: Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1976 г. — В кн.: КПСС в резолюциях.., т. 12, с. 278.

61. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР (27 января 1967 г.), с. 16.

62. См.: КПСС в резолюциях.., т. 12, с. 277.

63. ПАМО, ф. 76, Ромодановский районный комитет КПСС, оп. 3, д. 4, л. 56.

64. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 1, д. 2318, л. 20—21; ПАМО, ф. 269, оп. 7, д. 35, л. 52.

65. Там же, оп. 8, д. 12, л. 122, 123, 125; ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 2, д. 297, л. 330.

66. Текущий архив СМ МАССР «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции»: постановление Совета Министров МАССР от 24 сентября 1976 г.

67. Брагин Н. Развитие межхозяйственной кооперации по откорму крупного рогатого скота и овец в хозяйствах республики. — Блокнот агитатора, 1978, № 22, с. 4.

68. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР: доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. — В кн.: Ленинская аграрная политика КПСС, с. 91.

69. Тюрина А. П. Сельское хозяйство СССР в годы девятой пятилетки (1971—1975). — История СССР, 1976, № 3, с. 35; Бодюл И. На путях дальнейшего обобществления сельскохозяйственного производства.— Коммунист, 1975, № 6, с. 35 и др.

70. Учайкин В. С. Советы и социально-экономические вопросы села. — Советская Мордовия, 1979, 17 марта.

СУРКОВ В. М.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ МОРДОВСКОЙ АССР ПО КУЛЬТУРНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ (1971—1978 гг.)

XXVI съезд КПСС указал на дальнейшее повышение роли местных Советов в развитии социалистической культуры и искусства, идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании трудящихся.

Комплексно решая вопросы культурного строительства, советские органы республики в своей практической деятельности уделяют постоянное внимание организации культурного обслуживания населения. Эти вопросы систематически обсуждаются на заседаниях Президиума Верховного Совета, Совета Министров Мордовской АССР, на сессиях и исполкомах местных Советов. За 1976—1978 гг. было обсуждено более тридцати таких вопросов. Среди них: о работе Министерства культуры МАССР; о руководстве Ковылкинского райисполкома культурным строительством в районе; о работе местных Советов Большеигнатовского района по повышению материального и культурного уровня трудящихся; о работе Управления кинофикации Совета Министров МАССР; о состоянии культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих Саранского кабельного завода; о работе Ардатовского райисполкома по организации культурного обслуживания населения района и другие[1].

Улучшение организации культурного обслуживания населения является предметом постоянного внимания исполкомов городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов. Эти вопросы систематически рассматриваются на сессиях Советов и заседаниях исполкомов. Только в 1975—1976 гг. на сессиях и заседаниях исполкомов районных и городских Советов было рассмотрено более 90 вопросов, связанных с культурным обслуживанием населения и строительством культурно-просветительных учреждений, и свыше 800 раз они обсуждались сельскими и поселковыми Советами[2].

Большое внимание местные Советы уделяют организации социалистического соревнования среди работников культурно-просветительных учреждений и кино. Во многих районах в течение ряда лет райисполкомы совместно с райкомами КПСС утверждают условия соревнования за лучшую постановку культурно-просветительной работы, библиотечного дела и кинообслуживания населения. В соответствии с условиями социалистического соревнования ежеквартально проводятся проверки выполнения принятых обязательств. Победителям присуждаются переходящие Красные знамена.

Исполкомы районных и сельских Советов, отделы культуры в своей работе по организации культурного обслуживания населения опираются на депутатов, постоянные комиссии и актив.

Много добрых дел на счету постоянной культурно-бытовой комиссии Новоичалковского сельского Совета Ичалковского

района, которую возглавляла депутат Е. Е. Куркина. Комиссия повседневно в поле своего внимания держала работу культурно-просветительных учреждений. Она, например, изучила состояние работы сельских клубов. Оказалось, что Крутогорский и некоторые другие сельские клубы недостаточно уделяют внимания культурно-просветительной работе. Комиссия рекомендовала обсудить работу клубов на очередной сессии Совета. Сессия прошла при большой активности депутатов. Было вынесено решение об укреплении сельских клубов опытными, квалифицированными работниками. Принятые меры помогли наладить работу этих клубов по культурному обслуживанию населения[3].

В период выборов в местные Советы (март 1975 года) избиратели дали, а на организационных сессиях Советов были приняты к исполнению 138 наказов по улучшению культурного обслуживания населения и строительству учреждений культуры. За выполнением наказов избирателей был установлен строгий контроль.

Так, местным Советам Ромодановского района даны избирателями 10 наказов по культурному строительству. Большинство из них выполнены.

В Ардатовском районе из 5 наказов выполнены 3: в пос. Тургенево построен Дом культуры на 250 мест, на 3000 рублей приобретено оборудования для Турдаковского сельского Дома культуры, капитально отремонтирован Большеполянский сельский клуб[4].

Настойчивая работа по организации выполнения наказов избирателей велась в Ичалковском, Краснослободском, Рузаевском и других районах.

Под руководством советских органов работники культуры и искусства республики проделали большую творческую работу, направленную на отображение важнейших событий в жизни нашей страны — XXIV и XXV съездов КПСС, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия образования Союза ССР, 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 50-летия образования Мордовской АССР.

Клубная аудитория республики в 1975 году составила свыше 5 млн. человек, по сравнению с 1970 годом она выросла более чем на 1 млн. человек. В начале десятой пятилетки при активном участии организаций общества «Знание» в клубах и домах культуры Мордовии проведено более 51 тысячи различных мероприятий. Это на 3,5 тысячи больше, чем было проведено в начале девятой пятилетки[5].

Одной из характерных черт деятельности учреждений культуры и искусства в последние годы стала более тесная связь с производственной жизнью коллектива. Они стали строить свою работу с учетом конкретных задач колхозов, совхозов, промышленных предприятий. Тема труда красной нитью проходит в работе большинства клубных учреждений республики. С большим успехом проводятся вечера-портреты трудовых династий, торжественное чествование гвардейцев пятилетки. Действуют школы передового опыта, университеты сельскохозяйственных знаний, проводятся агрозоотехнические и экономические конференции в большинстве клубных учреждений Темниковского, Ковылкинского, Краснослободского, Старошайговского, Торбеевского, Зубово-Полянского, Чамзинского, Инсарского, Ичалковского, Ардатовского и других районов.

Всего в республике за два года десятой пятилетки проведено более 7 тысяч мероприятий на темы трудового воспитания[6]. Активизировалась работа учреждений культуры по патриотическому воспитанию молодежи. В клубных учреждениях республики проводятся торжественные проводы в ряды Советской Армии, встречи с ветеранами войны и труда. Стало традицией проведение у памятника погибшим воинам-односельчанам таких торжественных ритуалов, как прием в пионеры, проводы призывников в армию, возложение цветов молодоженами и общественными организациями в памятные дни. Большой вклад в дело военно-патриотического воспитания вносят клубы будущего воина, работающие на базе ряда районных домов культуры, комнаты боевой и трудовой славы, функционирующие в сельских домах культуры. В деятельности домов культуры важное место занимают вопросы эстетического воспитания трудящихся и повышения культуры быта, особенно сельского населения. Одной из наиболее активных форм этой работы являются университеты и школы культуры. К концу девятой пятилетки в республике работало 50 университетов культуры. Кроме того, в селах Мордовии имелось 134 школы культуры с числом слушателей 7980 человек[7].

Местные Советы активно развивали такое важнейшее средство эстетического воспитания, как художественное народное творчество. На начало десятой пятилетки в Мордовской АССР работало 3500 различных коллективов и объединений, в которых участвовала 51 000 любителей самодеятельного творчества. По сравнению с 1970 годом количество их увеличилось более чем на тысячу, а участников в них — на 12,9 тыс. человек.

Огромное стимулирующее воздействие на дальнейшее развитие любительского искусства оказал первый Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся. В рамках фестиваля в республике успешно прошли смотры любительских танцевально-хоровых коллективов и народных театров под девизом «Театральная весна 1975 года», фестиваль военно-патриотической песни, посвященный 30-летию Победы над фашистской Германией, первый республиканский праздник фольклора. Организованно были проведены в Краснослободском, Атюрьевском, Большеберезниковском и других районах праздники песни, в Ковылкинском районе — Дни культуры и искусства каждого села в районном центре. Все эти мероприятия в значительной степени способствовали улучшению культурного обслуживания тружеников села. Только в 1975 году силами участников фестиваля дано свыше 13 000 концертов и спектаклей и обслужено более 2,5 млн. человек[8].

В обстановке большого творческого подъема прошли фестивальные мероприятия в Рузаевском, Темниковском, Краснослободском, Ковылкинском, Лямбирском, Торбеевском, Кочкуровском и других районах республики. Одной из характерных черт фестиваля явилась героико-патриотическая направленность репертуара. В песнях, танцах, стихах самодеятельных коллективов главное место занимали произведения о Коммунистической партии, В. И. Ленине, Родине, героизме, проявленном советским народом в годы Великой Отечественной войны, дружбе между народами, произведения мордовских композиторов. При активной поддержке местных Советов в республике создано свыше ста новых самодеятельных коллективов, возросло количество участников художественной самодеятельности более чем на 5000 человек.

Одной из эффективных форм работы местных Советов по культурному обслуживанию населения является внедрение в быт советских праздников и обрядов. Сильные по эмоциональному воздействию, новые праздники и обряды получают в республике все большее распространение. Только в 1975 году их проведено более 4 тысяч[9].

Значительная работа местными органами власти проводится по улучшению библиотечного обслуживания населения. С 1970 по 1975 год количество государственных библиотек возросло на 32, книжный фонд увеличился на 730 000 экземпляров, число читателей — на 69 000, а книговыдача — на 2,3 млн. экземпляров. Для оперативного обслуживания населе-

ния книгой в домах животноводов и механизаторов, в мелких населенных пунктах работало 282 передвижки и филиала пунктов выдачи[10].

Особое место в работе библиотек занимает пропаганда общественно-политической литературы, ленинского теоретического наследия. В библиотеках Кочкуровского, Ковылкинского, Краснослободского, Дубенского и Ардатовского районов, городов Рузаевки и Саранска систематически проводятся ленинские чтения и уроки, читательские конференции по отдельным произведениям В. И. Ленина. В целом по республике выдача общественно-политической литературы на конец девятой пятилетки составила 1331 тыс. экземпляров.

Большое внимание стало уделяться совершенствованию информационного обслуживания тружеников сельского хозяйства. Ныне 97% (или свыше 7000 человек) руководителей хозяйств и специалистов, 23% (или 36,8 тыс. человек) животноводов и механизаторов являются читателями государственных массовых библиотек. В 1975 году им выдано 273 000 книг, брошюр, журналов сельскохозяйственной тематики, что на 17 000 больше 1974 года[11].

Заметно активизировали свою работу и детские библиотеки республики. В 1978 г. их фонды насчитывали 874 000 экземпляров, или на 116 000 больше по сравнению с 1970 годом. Число читателей в 1975 году составило 69 000 детей и подростков, или на 17 000 больше 1970 года. В 1975 году выдача литературы составила 1930 тыс. экземпляров книг, что на 518 000 больше уровня 1970 года[12].

Ведущее место в организации культурного обслуживания населения принадлежит театрам и концертным коллективам республики. Ежегодно театры и концертные организации дают трудящимся более 3600 спектаклей и концертов и обслуживают 600—650 тысяч человек, в том числе на селе дается более 1500 спектаклей и концертов для аудитории в 250—300 тысяч человек. Государственный театр драмы в 1975 году показал 310 спектаклей, что больше плана на 54 спектакля, и обслужил 95,1 тыс. зрителей[13]. За работу над созданием спектаклей на военно-патриотическую тему и активное участие в идейно-политическом воспитании трудящихся театр награжден Дипломом Министерства культуры СССР. Его сценические постановки «А зори здесь тихие...» Б. Васильева, «Трибунал» А. Макаенка и «Лунная радуга» Ю. Авдеенко удостоены Диплома Всероссийского смотра спектаклей в ознаменование 30-

летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Определенная работа проведена по концертному обслуживанию населения республики. Концертный отдел театра музыкальной комедии значительно улучшил свою работу. Только в 1975 году им было дано 2192 концерта при плане 2100[14].

Важная роль в этом деле принадлежит также Мордовскому государственному ансамблю песни и танца «Умарина». В концертных программах коллектива представлены лучшие образцы песенного и хореографического искусства Мордовии.

Значительную работу по воспитанию детского зрителя проводит Республиканский театр кукол. В репертуаре театра большое место занимают спектакли местных драматургов. Театр кукол оказывает активную методическую и практическую помощь самодеятельным кукольным кружкам республики.

Благодаря большой повседневной культурно-просветительной работе местных Советов за годы девятой пятилетки несколько улучшился качественный состав кадров работников культуры и искусства. В республике сложилась определенная система подготовки и переподготовки кадров работников учреждений культуры. Работают два средних специальных учебных заведения, постоянно действующие курсы повышения квалификации работников культуры, в ряде районов республики работают районные школы клубного работника, регулярно проводятся семинарские занятия. Ежегодно в январе и августе проводятся педагогические чтения преподавателей средних специальных учебных заведений и педагогов детских музыкальных школ. В Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева и педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева проводится факультативная подготовка студентов в целях использования их в качестве руководителей кружков художественной самодеятельности по месту будущей работы[15].

По состоянию на 1 января 1976 года в системе Министерства культуры МАССР работали 3017 человек, из них с высшим образованием — 396 (13,1%), незаконченным высшим — 41 (1,4%), средним специальным — 1170 (38,8%), общим средним — 1330 (44,1%).

В учреждениях культуры работало 658 членов КПСС, 1503 члена ВЛКСМ, 2467 женщин, 997 человек коренной национальности[16].

В республике немало работников учреждений культуры, которые своим трудом заслужили почет и уважение трудящихся. Более 15 человек награждены орденами и медалями,

81 — имеет почетное звание, 303 — являются депутатами районных и сельских Советов народных депутатов[17].

Однако кадровая проблема учреждений культуры и искусства советскими органами республики еще не решена. Пока не хватает специалистов высшей квалификации, имеется спрос на работников культуры и со средним специальным образованием.

Местные Советы еще далеко не достаточно ведут работу по воспитанию кадров культпросветучреждений, мало проявляют заботы об их жилищно-бытовых нуждах, поощрении и поддержке их начинаний.

Немало сделано Советами и в области оснащения учреждений культуры оборудованием и инвентарем. Абсолютное большинство районных домов культуры ныне имеют нормативное оборудование. Библиотеки почти полностью обеспечены стеллажами, в течение 1976—1977 гг. решен вопрос с укомплектованием их библиотечной мебелью.

За годы девятой пятилетки на приобретение оборудования и инвентаря, музыкальных инструментов израсходовано 3378 тыс. рублей[18].

На территории Мордовии насчитывается свыше 600 памятников истории и культуры. Среди них археологические памятники, древние архитектурные сооружения, произведения народного зодчества, памятники В. И. Ленину, выдающимся партийным и государственным деятелям, обелиски воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и другие.

За последние годы местные Советы провели большую работу по выявлению, улучшению охраны и реставрации памятников. В настоящее время ремонтно-реставрационные работы ведутся на комплексе зданий Санаксарского монастыря, музея зодчества и быта мордовского народа, Казанской церкви[19].

Предметом постоянной заботы местных Советов является дальнейшее развитие киносети в республике. В Мордовской АССР в 1978 г. функционировало 28 широкоэкранных и 2 широкоформатных кинотеатра на 10 000 мест. В райцентрах работают кинотеатры. Имеются ремонтно-производственный комбинат и 17 районных пунктов технического обслуживания киноустановок.

Обеспеченность городского населения зрительскими местами находится выше уровня средних показателей в РСФСР. На 1000 жителей в городах и рабочих поселках Мордовии приходится более тридцати мест (по РСФСР — 25,7 мест, а по нормам Госстроя СССР нужно иметь 35—40 мест на тыся-

чу населения). Обеспеченность же сельского населения киноустановками несколько отстает от среднефедеративных показателей. Если в среднем по РСФСР на одну сельскую киноустановку приходится 558 жителей, то в Мордовской АССР — 764 жителя. А в Торбеевском, Рузаевском, Ковылкинском, Зубово-Полянском районах — 900 и более человек[20].

За последние годы еще более возросло значение киноискусства в коммунистическом воспитании трудящихся, в пропаганде достижений науки, техники и культуры, в распространении передового опыта в различных отраслях народного хозяйства, и особенно в сельскохозяйственном производстве. Об этом говорит тот факт, что за годы девятой пятилетки значительно возросло количество сеансов научно-популярных и хроникально-документальных фильмов, посредством которых осуществляется пропаганда передового опыта и достижений научно-технического прогресса. Если в 1971 году в республике было продемонстрировано 8,7 тыс. сеансов научно-популярных и хроникально-документальных фильмов, то в 1975 г.— около 17 000. Фильмов сельскохозяйственной тематики соответственно 6,0 тыс. и 14,3 тысячи[21].

При непосредственном содействии местных Советов в киносети республики получили более широкое распространение новые формы кинообслуживания: киноклубы, кинолектории, киноуниверситеты, проведение премьер кинофильмов, киновечеров и т. д.

Зачинателями внедрения новых форм в работу киносети являются работники кинотеатров города Саранска. Здесь регулярно проводятся сеансы кинопанорам, премьеры лучших советских фильмов, встречи зрителей с творческими работниками кино и т. д. В городе работают дискуссионные киноклубы, киноклубы друзей природы, будущего воина, различной тематики кинолектории. Положительный опыт работы кинотеатров г. Саранска распространяется на другие города и райцентры республики. Методическим центром работы с детским зрителем в республике стал специализированный кинотеатр «Юность» г. Саранска. В республике работают 190 школьных и пионерских кинотеатров, 283 кинолектория, 47 киноуниверситетов, 19 киноклубов и т. д.

Однако до сего времени в республике низка средняя посещаемость кино на одного зрителя. За год каждый житель Мордовии посещает кино в среднем 14,6 раза, в городе 18 раз, в селе 12, по РСФСР средняя посещаемость — 20,4 раза, в городе — 19,1, в селе — 23,1 раза[22].

Таким образом, выполняя решения XXV съезда КПСС, местные органы государственной власти проделали большую и разностороннюю работу по развитию социалистической культуры в республике. Однако в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании трудящихся остается еще много нерешенных проблем. Местным Советам республики необходимо полнее использовать права, предоставленные им новыми Конституциями Союза ССР, РСФСР и Мордовской АССР в деле развития социалистической культуры и культурного обслуживания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. р.—228. Совет Министров Мордовской АССР, оп. 2, д. 15, л. 55—57.
2. ЦГА МАССР, ф. р.—234, Президиум Верховного Совета Мордовской АССР. — Саранск, оп. 10, д. 49, л. 58—72.
3. Там же, д. 57, л. 39.
4. Там же, д. 61, л. 37.
5. Объединенный архив Министерства культуры Мордовской АССР, (ОАМК МАССР). — Саранск, ф. р. — 1, Министерство культуры Мордовской АССР, д. 771, л. 19.
6. Там же, д. 1596, л. 19.
7. Там же, д. 771, л. 51.
8. ЦГА МАССР, ф. р.—228, оп. 2, д. 219, л. 129.
9. ОАМК МАССР, ф.р.—1, оп. 1, д. 771, л. 7—9.
10. Там же, д. 1596, л. 97.
11. Там же, д. 1596, л. 43.
12. Там же, д. 771, л. 9.
13. Там же, д. 597, л. 27—29.
14. Там же.
15. Там же, л. 135.
16. Там же, д. 771, л. 42.
17. Там же.
18. ЦГА МАССР, ф.р.—228, оп. 2, д. 15, л. 111.
19. ОАМК МАССР, ф.р.—1, оп. 1, д. 1596, л. 24.
20. ЦГА МАССР, ф.р.—234, оп. 10, д. 61, л. 83—85.
21. ОАМК МАССР, ф.р.—1, оп. 1, д. 1596, л. 94, 95.
22. Там же.

СОЛДАТКИН М. П.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОГО КРАЯ В XVIII в.

Россия к началу XVIII в. по сравнению с Западной Европой оставалась экономически отсталой страной. В первой половине XVIII в. проводятся реформы в области экономики, культуры, управления, которые сыграли прогрессивную роль.

Однако, говоря об этом периоде истории России, надо указать и на то, что экономическое и правовое положение крестьянства значительно ухудшается.

В это время увеличиваются различные сборы: «посопный» и «стрелецкий» хлеб, «десятинная пашня», «ямские» и «полоняничные» деньги, «запросные» и другие поборы с крестьян в пользу государства.

В XVIII в. были проведены изменения в административно-территориальном устройстве и в организации государственного управления, которые коснулись и территории мордовского края.

В начале XVIII в. сложилась следующая административно-территориальная структура: губернии делились на провинции, провинции на уезды, а уезды на волости и станы. Во главе губернии стоял губернатор, в руках которого находилась административная, военно-полицейская, судебная и финансовая власть. В провинциях и уездах эти функции выполняли воеводы.

Во главе деревни стояли старосты, которые занимались сбором податей, давали сведения об урожае, о количестве ревизских душ, осуществляли розыск беглых крестьян и т. д. Таким образом, царизм использовал в целях угнетения и сельскую общину с ее круговой порукой.

Реформы центрального и местного управления привели к образованию чиновничье-дворянской монархии. Губернский аппарат управления являлся в руках феодального государства надежным рычагом для угнетения населения.

Основным занятием мордовского населения в XVIII в. оставалось сельское хозяйство. Земля делилась на государ-

ственную, дворцовую и владельческую. Владельческие земли делились на помещичьи и монастырские. Главными повинностями помещичьих крестьян являлись барщина и оброк.

Помещики черноземной полосы для увеличения доходов своих имений держали крепостных на барщине. Помещикам же нечерноземной полосы выгодно было получать с крестьян оброк. Размеры оброка устанавливались самими помещиками. Во второй половине XVIII века он был доведен до 5—10 рублей в год[1]. Кроме барщины и оброка, крестьяне платили государственную подать по 70 коп. с ревизской души.

Абсолютное большинство мордовских крестьян в XVIII в. являлись дворцовыми и государственными. Однако и они, как и помещичьи крестьяне, были прикреплены к земле, являлись крепостными Дворцового ведомства и государства.

Владельцы духовных вотчин также стремились к увеличению своих доходов. Так, в отчете игумена Феофила от 3 декабря 1746 года канцелярии Синодального экономического правления предполагалось увеличение доходов за счет повышения оброка в вотчинах Симбирского, Пензенского, Саранского, Свияжского, Казанского, Алатырского, Шацкого уездов. В монастырских вотчинах здесь насчитывалось по I и II ревизиям около 2443 человек муж. пола. До переоброчки они платили 754 руб. оброка, а после — 1233 руб. 75 коп.[2]

В 1719 году разнообразные, многочисленные налоги были заменены подушной податью. Обложению подлежало все мужское население, в том числе малолетние и нетрудоспособные.

Подушная подать была выше подворной. Ее размер для всех категорий крестьян был установлен в 70 коп. с ревизской души. Кроме того, государственные и дворцовые крестьяне платили оброк в размере 40 коп. Оброчные платежи постепенно увеличивались, и к концу XVIII в. они возросли до 3 рублей[3].

Помимо прямых налогов крестьяне облагались различными сборами и повинностями: за торговлю, акцизами за вино и соль, рекрутской, работной, подводной, лашманской и др.[4] Из всех повинностей самыми обременительными были работная, рекрутская и лашманская.

Для выполнения работной повинности крестьяне привлекались на постройку Ладожского канала, Рижского порта, Азовской и Кронштадтской крепостей, Таганрогской гавани. С 1718 года все работы по заготовке кораблестроительного леса были возложены на нерусское население Среднего По-

волжья. Мобилизованные на эти работы официально назывались «лашманами».

С 1722 года на мордву распространяется рекрутская повинность, которая была крайне тяжелой. В мирное время брали по одному человеку со 100 дворов, во время войны — с 20 дворов, со своим обмундированием и деньгами на следование до места службы. Так как солдатская служба была пожизненной, то солдаты-мордвины, ставшие непригодными к продолжению службы, домой не возвращались. Их отправляли в солдатские поселения и монастыри.

Экономическое положение мордовского населения ухудшалось еще и потому, что крестьяне платили все налоги за мобилизованных на различные работы, за беглых, за рекрутов и т. д. Все это приводило к тому, что недоимки росли из года в год. Это можно увидеть на примере деревень Катюково и Бекшеево Симбирского уезда, дворцовых деревень Арзамасского уезда: Камкино, Большой Мактелим, Малый Мактелим, Нижегородского уезда Терюшевской волости, мордовских деревень вотчины Бакара Вахтанговича, вотчины князя Дадиани, вотчины Нижегородского Печерского монастыря мордовской деревни Полянки[5].

Так, у крестьян деревни Катюково (109 чел. м. п.) в 1735 году имелась недоимка в 24 руб. 45 коп., а в 1745 году она возросла до 988 руб. 15 коп. Недоимки крестьян Бекшеево с 37 руб. 20 коп. в 1725 году возросли до 318 руб. 81 коп. в 1745 году[6]. Такое же положение было и в других перечисленных нами мордовских деревнях.

Массовая христианизация мордовского населения в XVIII в. привела к увеличению разных поборов, притеснений, злоупотреблений со стороны чиновников и проповедников. Правительство, давая льготы новокрещенам, освобождало их от уплаты налогов и повинностей, которые перекладывались на некрещеных. Так, по указу Петра I некрещеная часть населения несла рекрутскую повинность. В 1740 году специальным указом царское правительство освободило крещеных от уплаты подушной подати и дало другие льготы на три года, «дабы придать тем к восприятию христианского закона лучшую им охоту»[7]. Но чтобы не лишиться доходов, правительство переложило эту сумму сбора на некрещеную мордву и другие некрещеные народы Поволжья. Например, в Арзамасской провинции крестилось 3963 человека. На них недоимки подушных денег на 1745 год было 10632 руб. 59 коп. На новокрещенной мордве Алатырской провинции на

вторую половину 1744 года имелась недоимка в 356 руб. 55 коп. Эта недоимка по указу Нижегородской канцелярии была взыскана с некрещеной мордвы[8].

Всего же за вновь крещеную мордву Нижегородской губернии взыскано с некрещеной Ядринского, Курмышского, Нижегородского уездов 10836 руб. подушных денег, провианта 973 четверти и 6 четвериков, взято 12 рекрутов. С 1730 года на мордовском населении Арзамасского уезда Нижегородской губернии накопилась недоимка по дворцовому четырехгривенному сбору 4927 руб. 50 коп. Она в 1745 г. была взыскана с некрещеной мордвы[9].

Подобное положение было и в Воронежской губернии, где в 1741—1745 гг. в Кадомском, Керенском, Инсарском, Темниковском, Краснослободском и Троицком уездах приняло православие 3516 чел. м. п. «Иноверцев» в этих уездах осталось 8580 душ м. п. На них и были возложены как недоимки за 1733—1745 гг. в сумме 1409 руб. 37 коп., падавшие на новокрещенных, так и подушная подать с них за три года в сумме 2205 руб. 30 коп.[10] Подобных примеров можно привести много. Царское правительство, осуществляя христианизацию мордвы, освобождало новокрещенных от податей и несения повинностей, а их долю перекладывало на некрещеную часть населения, что еще более ухудшало ее экономическое положение.

Положение этой части мордвы осложнялось все больше по мере роста числа мордвы, принявшей христианство. В этих условиях между двумя группами мордовского населения резко возрастают столкновения, вражда, нападения, подача ложных челобитных, усиливается разобщение между ними, и ослабляются возможности совместной борьбы против распространения и усиления крепостничества на мордовских землях. Нет необходимости говорить о том, что все это соответствовало планам царизма в Поволжье.

В донесениях в Сенат от 28 февраля, 27 августа 1744 года Борис Ярцев, возглавлявший новокрещенскую контору, указывал, что «...больше некрещеные, злобствуя на новокрещенных за восприятие крещения, особливо за то, что платят за них в три года подушные и протчия царственные подати»[11].

Новокрещенная мордва деревни Славкино Симбирской провинции от 24 июня 1742 г. и 1 ноября 1748 г. жаловалась Борису Ярцеву на некрещеную мордву, которая им чинила разные обиды, разорения, отнимала у них сжатый хлеб, сеяла на их паровой земле озимый хлеб, убила новокрещена

Федора Назарова. Обо всем этом Петровская воеводская канцелярия донесла в Пензенскую провинциальную канцелярию. Но из-за взяток это донесение было уничтожено, и никакого следствия по убийству и притеснениям новокрещенов указанная канцелярия не предприняла[12].

О притеснениях новокрещенов некрещеной мордвой говорят также донесения новокрещенной мордвы деревень Казанского уезда: Кутуши, Тигино, Ямашево, Кармыш, Кутема, Симбирского уезда Кивати и жителей селений других уездов[13].

Многие священники совершали разные бесчинства, занимались грабежом, поили водкой новокрещенов и заставляли их писать челобитные с искаженными фактами на новокрещенов же. Новокрещенная мордва деревни Селищ Подгорного стана Керенского уезда доносила на попа Василия Никифорова, который в селе Зарубкине Керенского уезда за отказ принять христианство у крестьянина Ескукина отнял лошадь и пропил. Он же избил сына крестьянина села Спасское Шацкого уезда Васильева[14]. Действия этого попа не были исключением. Об этом свидетельствует уже не крестьянская жалоба, а донесение в Сенат Казанской губернской канцелярии от 23 августа 1738 года по явочным прошениям мордовских старост деревень Арапино и Средний Колдан Пензенского уезда на игумена Пензенского Преображенского монастыря Никона Воловского с его командою, на воеводу Григорьева и секретаря той же канцелярии Михаила Полянского, на подячих и солдат за их «многие обиды и грабежи», в 1735 и 1736 гг.

Игумен с канцеляристами взял у мордвы тридцать подвод и гонял их до деревни Селиксы, избил плетью мордвина Кильдюшку. Кроме того, он взял у мордвы пуд меду, чинил также «бесправие» и разбой и в деревне Селиксы[15].

Во время проведения массовой христианизации новокрещенов из мордвы заставляли жениться на крепостных девушках, в результате чего они попадали в крепостную зависимость. Об этом красноречиво говорит донесение новокрещенного мордвина деревни Старой Ексарки Пензенского уезда Узинского стана Алексея Анисимова. Он писал 9 января 1743 года советнику Борису Ярцеву, что вдова подячего женила его на крепостной девушке и обещала отпустить на волю. Но когда он стал просить отпуска на волю, она избила их и заставила платить подушную подать[16].

О закрепощении новокрещенов говорят и многочисленные донесения в Сенат Б. Ярцева, где указывалось, что помещики закрепощают крестьян. Если же кто из новокрещенных

желал выйти из неволи, он подвергался различным наказаниям и его принуждали оставаться в прежнем положении[17].

Несмотря на то, что новокрещенная мордва по закону в течение трех лет освобождалась от подушной подати и всех повинностей, новокрещенных принуждали работать на казенной пашне, винокуренных заводах и платить подушную подать. Экономическое положение крещеной мордвы нисколько не стало лучше с принятием христианства. Во многих случаях объявленные правительством льготы засчитывались в счет недоимок, которые безнадежно было взыскивать с крестьян. Поэтому новокрещенов и в льготные годы заставляли платить подати и выполнять повинности. Положение их ухудшалось еще и тем, что началось строительство в мордовских деревнях церквей[18].

Чиновники губернских и провинциальных канцелярий, проповедники и чиновники новокрещенской конторы искали разные предлоги для насаждения христианства и постройки новых церквей за счет крестьян. Так, за недоимку в 22 928 руб. 54 коп. и утайку 1502 душ муж. пола мордву деревень Адашево, Старое Пшенево, Нагорное Алексово, Паево, Коломасово, Новое Пшенево, Верхняя Лухма, Пальцово Инсарского уезда окрестили, и Сенат приказал, чтобы они «...от себя церкви создавали и ...наградили церковной утварью»[19].

К концу XVIII в. количество церквей в Нижегородской епархии стало 1073, в Тамбовской — 999[20].

В 1788 г. в районах с мордовским населением имелось церквей по духовным округам: в Сергачском — 54 на 6450 дворов; Арзамасском 75 на 9265 дворов; Ардатовском — 54 на 6928 дворов; Починковском — 57 на 7719 дворов; Лукояновском — 54 на 8796 дворов; Ардатовском (Симбирск. губ.) — 58 на 6457 дворов; Саранском—45 на 6577 дворов; Шишкеевском — 36 на 4176 дворов; Инсарском — 10 на 916 дворов[21].

Крестьяне новокрещенных селений должны были содержать и духовенство, для чего к каждой построенной церкви приписывалось от общества не менее 26 десятин земли[22].

Царское правительство и в первой половине XVIII в. продолжало щедро награждать землями, деньгами, разными привилегиями и крепостными архиерейские дома, монастыри (как старые, так и вновь открытые), которые играли актив-

ную роль в проведении политики царизма по внедрению православия в Среднем Поволжье.

Например, в Нижегородской епархии по ревизии 1744 г. во владениях 29 монастырей было 17 540 душ мужского пола, а в Казанской епархии у 40 монастырей — 14 424[23].

Казанский архиерейский дом по ревизии 1744 г. имел 10 000 душ мужского пола, а Нижегородский — 2895[24].

Особенно крупным монастырем в XVIII в. на территории мордовского края был Саровский, основанный в 1705 г. указом Петра I в Темниковском уезде среди мордовского и татарского населения на месте Старого городища. Этому монастырю было выделено 40 четвертей в поле[25]. Саровский монастырь, подобно другим монастырям проводил активную миссионерскую деятельность по насаждению идей православия среди мордовского и татарского населения.

Документальные материалы, имеющиеся в большом количестве в фонде Саровского монастыря в ЦГА МАССР, охватывающие весь XVIII век, говорят о непрерывной и упорной тяжбе и борьбе за земли между Саровским монастырем и окружающим мордовским и татарским населением[26].

Опираясь на поддержку царских властей, он в XVIII веке стал крупной монастырской вотчиной. В начале XIX века в его пользовании имелось 36,5 тыс. десятин, в том числе почти 36 тыс. десятин леса[27].

Таким образом, мордовское население в XVIII веке, как и все крестьянское население Среднего Поволжья, несло подати, поборы и повинности в пользу государства. В связи с массовой христианизацией оно, как и другие нерусские народы, испытывало возрастание национального угнетения. В ходе проведения политики по насаждению православия все расходы по ее осуществлению царизм перекладывал на плечи мордовского и других нерусских народов, что приводило к еще большему ухудшению их экономического положения. Поэтому в XVIII в. усиливается антифеодальное движение, вылившееся во второй половине в Крестьянскую войну, которую возглавил Е. И. Пугачев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории Мордовской АССР. (Ред. кол.: В. И. Лебедев, В. В. Максаков, А. Е. Захаркина и др. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1955, т. 1, с. 145.

2. Верховский П. Населенные недвижимые имения св. Синода,

архиерейских домов и монастырей при ближайших преемниках Петра Великого. — СПб., 1906, с. 188—190.

3. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. — СПб., 1881, т. 1, с. 300.

4. Очерки истории Марийской АССР. — Йошкар-Ола, 1965, т. 1, с. 152, 153; Очерки истории Мордовской АССР, с. 150.

5. Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). М., ф. 248, Сенат и его учреждения, оп. 14, д. 773, л. 200, д. 805, л. 556.

6. Там же, д. 805, л. 535.

7. Там же, д. 777, л. 231, д. 773, л. 699.

8. Там же, д. 805, л. 483—489.

9. Там же, л. 489.

10. Там же, л. 489—509. Подсчет автора.

11. Там же, д. 796, л. 663.

12. Там же, л. 648—653.

13. Там же, л. 649, 709—723.

14. Там же, л. 699, 700.

15. Там же, д. 790, л. 524—529.

16. Там же, л. 796, л. 688.

17. Там же, л. 778, 779.

18. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СССР). Л., ф. 796, Канцелярия Синода, оп. 59, д. 392, л. 1, оп. 76, д. 439, л. 17, 18, оп. 54, л. 365, оп. 22, д. 463, л. 14, оп. 31, д. 245, оп. 28, д. 8, л. 7 и др.

19. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 28, д. 8, л. 7—18.

20. Центральный государственный архив Мордовской АССР (ЦГА МАССР). — Саранск, ф. 1, Саровский монастырь, оп. 2, д. 10, л. 60—63.

21. Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (МНИИЯЛИЭ) — Саранск; Зевакин М. И. Очерки по истории мордовского народа XVIII в., д. 11—79, л. 218, 219.

22. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 28, д. 8, л. 7—18.

23. Верховский П. Населенные недвижимые имения.., с. 70—72; Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства России. — М., 1862, с. 140.

24. Во владениях отдельных монастырей по ревизии 1744 года было крестьян:

в Нижегородском Печерском	— 16047 душ,
в Макарьевском Желтоводском	— 3171 душа,
Николаевском Черниева	— 1855 душ,
Арзамасском Спасско-Преображенском	— 1530 душ,
Нижегородском Богородично-Казанском	— 573 души,
Федоровском Ломовском	— 36 душ.

См.: Милютин В. О недвижимых имуществах.., с. 133, 141—149.

25. ЦГА МАССР, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 1, 2, д. 47, л. 1—6.

26. См.: ЦГА МАССР, ф. 1, оп. 1, д. 47, 150, 159, 160, 206, 215, оп. 2, д. 29-а и др.

27. Там же, ф. 1, оп. 1, д. 517, л. 18.

АИПОВ А. Х.

АКАДЕМИК Н. М. ДРУЖИНИН О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН МОРДОВИИ

Более двадцати лет своей жизни посвятил академик Н. М. Дружинин изучению производительных сил государственной деревни России периода подготовки и реализации реформы П. Д. Киселева.

Руководствуясь ленинским анализом сущности «государственного феодализма», ученый раскрыл на обширном материале социально-экономическое содержание истории казенной деревни за 150 лет, показал феодальную эксплуатацию ее государством, особенности исторического процесса по отдельным экономическим и природно-географическим районам.

В двухтомной монографии «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» значительное место отведено автором Среднему Поволжью. Н. М. Дружинин исследует этот район в административных границах XVIII — первой половины XIX в., не касаясь вопроса о численном составе государственных крестьян в границах современной Мордовии.

По данным восьмой ревизии (1835 г.), удельный вес казенных крестьян по отношению к числу всех крестьян мужского пола в Пензенской губернии был равен 42,5%, в Тамбовской губернии — 47,9%[1].

Различия в языке, в происхождении, национальных обычаях делили общую массу государственных крестьян Мордовии на разнородные социально-этнические группы.

На рубеже XVIII—XIX вв. в России в целом и в Среднем Поволжье в частности четко обнаруживается процесс общественного разделения труда и развития товарно-денежных отношений. Следствием этого процесса было постепенное вовлечение всей массы крестьян в новые экономические отношения, образование местных районов хлебной торговли, что вместе с тем вело к повышению цены земли, прогрессирующему малоземелью крестьян. Как известно, главным условием сельскохозяйственного производства является земля. Поэтому изучение хозяйственных возможностей крестьянского двора в государственной деревне проводится Н. М. Дружининым в связи с параллельным исследованием динамики сокращения земельных наделов крестьян этой категории.

Процесс обезземеливания казенной деревни Поволжья происходил в уездах, входивших и в состав Мордовии, при этом размеры сокращения отдельных участков были значительными, а захватчиками казенной земли являлись и помещики, и заводчики, и купцы[2].

Региональные исследования дополняют конкретными фактами картину захватов земли государственных крестьян Мордовии помещиками, купцами, монастырским духовенством[3].

В качестве примера роста малоземелья по Симбирской губернии Н. М. Дружинин приводит сведения, поступившие от сенаторов Кушелева и Алексеева, обследовавших губернию в 1800 году: «Казенные крестьяне, — отмечалось ими,— весьма малоземельны, так что некоторые имеют ее не более трех десятин с саженями, а другие по 4,5, самые же изобильные — по 8 десятин»[4].

Земля, как средство производства, в первой половине XIX века все более приобретает товарную форму. Размеры некоторых земельных сделок с участием и государственных крестьян были значительными. Так, в условии о сдаче в аренду московским купцом Семеном Савинковым экономическому крестьянину Тамбовской округи села Троицких Рослей Осипу Каревнилову, датированном 15 марта 1826 г., говорится, что «...Савинков сдает землю ему, Каревнилову, в Козловской округе... всего 333 указанной меры десятин сроком до 1832 года. А взял я, Савинков, с него за содержание той земли в каждый год и за каждую десятину по 4 рубля, в каждый год 1333 рубля»[5].

Наличие имущественной дифференциации подтверждается фактами существования в Пензенской губернии субаренды, когда «малоземельные крестьяне платили кулакам, оброкосодержателям тройную плату за мелкие участки»[6].

Обезземеливание крестьян государственной деревни Мордовии накануне реформы П. Д. Киселева принимает крупные размеры. Так, по наблюдениям современников половина крестьян Пензенской губернии кормилась «саратовскими земледельческими заработками»[7].

В качестве еще одного примера может служить «Ведомость о количестве земли у государственных крестьян», составленная в 1828 году Министерством финансов. Согласно данным «Ведомости», средний земельный надел в Пензенской губернии был равен 2—2¼ десятинам, а в Симбирской, Тамбовской поднимался до 3—4 десятин[8].

В. И. Ленин в работах «Что такое «друзья народа» и как

они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» многократно подчеркивает ненаучность «общих средних» цифр о величине надела крестьян[9]. «...Средние», — указывал В. И. Ленин, — *затушевывают разложение* и являются потому чисто фиктивными»[10].

Основываясь на марксистско-ленинской методологии и, в частности, исходя из указания В. И. Ленина относительно ненаучности «общих средних», Н. М. Дружинин рассматривает сведения указанной «Ведомости» как приблизительные, скрывающие степень неравномерности землевладения казенных крестьян по уездам и волостям, не учитывающие качество земли. По мнению Н. М. Дружинина, «...самые итоговые нормы, по-видимому, преувеличены»[11]. Этот вывод сделан автором, исходя из анализа целого ряда различных по происхождению источников: фактов об отходничестве, сведений губернаторов, документов о расчистках лесных участков. Об этом свидетельствует и политика правительства, направленная на переселение крестьян в малонаселенные окраины.

Н. М. Дружинин сопоставляет данные ведомости с подсчетами В. И. Семевского, выполненными в работе «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II», и делает вывод, что темпы сокращения земельных участков государственных крестьян были велики[12].

Таким образом, чтобы выяснить вопрос о малоземелье казенной деревни, Н. М. Дружинин применяет конкретно-исторический сравнительный анализ, исследуя степень достоверности источников.

Исходя из конкретных фактов исторического прошлого, скрупулезно классифицируя их, ученый исследует процесс роста малоземелья крестьян. При этом автором рассматриваются дифференцированные аспекты этого процесса в зависимости от разнообразия местных условий.

Вместе с тем, несмотря на сокращение земельных наделов, государственные крестьяне данного района были, как отмечает автор, наиболее вероятными поставщиками товарного хлеба на местные рынки. Так, одно из крупных крестьянских хозяйств Пензенской губернии в первой половине XIX века с числом до 4 ревизских душ могло доставить на рынок до 25 четвертей зерна при условии 4 десятинного надела на душу[13].

В характерном, на наш взгляд, документе, датированном 1826 годом в Книге для записей контрактов, договоров и

условий тамбовского нотариуса Устинова, засвидетельствовано условие о продаже однодворцем Тамбовской слободы Федором Тихоновым «...ржи сухой, овинной, чистой, самой лутчей доброты сорок четвертей ценою за каждую четверть по три рубля»[14].

Основывая анализ на цифровом материале, приводимом Н. М. Дружининым[15], зная средние продовольственные и кормовые нормы[16], попытаемся путем моделирования представить себе земледельческое крестьянское хозяйство Пензенской губернии, но с меньшим числом ревизских душ и 2-десятинным наделом на душу.

Предположим следующие условия хозяйства: один взрослый мужчина, два ребенка обоего пола, одна женщина. Общая годовая продовольственная норма такой семьи составляет семь с половиной четвертей зерна. В хозяйстве имеются: 2 лошади, корова, четыре овцы. Общая годовая кормовая норма их составляет 8 четвертей зерна.

Данные о товарности такого хозяйства будут выражены следующим образом:

Посев на число десятин	Посев зерна в среднем 2 четверти	Собрано четв. при урожае		Потребности на продовольствие, корм скоту, семена, в четвертях	Остаток четвертей	
		сам-5 1852 г.	сам-3 1855 г.		1852 г.	1855 г.
4	8	40	24	23,5	16,5	0,5

В первом случае с урожайностью сам-5 остаток, получаемый хозяйством, является действительно товарным, так как за вычетом хлебного запаса (страхового хлеба) способен в денежном выражении покрыть величину повинностей.

Во втором случае при урожайности сам-3 получаемый остаток не есть товарный, так как представляет собой запасной хлеб.

В последнем случае хозяйство является наименее устойчивым не только в товарном отношении, но и в платежеспособном.

Данные, приводимые в таблице, не претендуя на абсолютную точность, все же дают возможность проследить зависимость товарной устойчивости малого, двухлошадного крестьянского хозяйства от величины надела, посева и урожайности.

Несоответствие даже среднего душевого надела в хозяйстве государственных крестьян исследуемого района растущим повинностям вело к недоимкам, способствовало поискам заработков на стороне.

Н. М. Дружинин отмечает, что среди государственных крестьян, занимавшихся отходничеством, было много колесников, печников, сапожников, кожевников, войлочников, клейщиков, валяльщиков[17]. Получали развитие промыслы, требующие предварительных затрат и применения наемной рабочей силы, такие, как изготовление саней, телег, барок-суряков, представлявшие собой определенную форму капиталистической эксплуатации крестьянства.

Традиционными промыслами в Мордовии, не требующими значительных предварительных затрат, являлись выделка мочал, рогож, добыча угля, золы, поташа. Важным видом крестьянских промыслов было бурлачество, распространенное по рекам Суре, Цне, Мокше, Ваду. Оно давало некоторые средства к существованию многим разоряющимся земледельцам, не отрывая их от земли.

Существование в одном крестьянском хозяйстве землепашества и неземледельческих занятий делило общую массу крестьянского населения по характеру труда. «По наделу» крестьянская семья большей частью сохранялась в системе натурального потребительского хозяйства, «по промыслам»— она либо образовывала ремесленный, либо мелкотоварный тип производства, либо становилась семьей полупролетариев...»[18]. Таким образом, зачастую в рамках одной семьи существовали два уклада: натуральнохозяйственный и мелкотоварный.

Значительное число государственных крестьян было оторвано от земледельческого труда. Так, «...важную роль в жизни пензенских государственных крестьян играли многочисленные винокуренные заводы, разбросанные в разных уездах». По заключению пензенского ревизора, «...работы на винокуренных заводах суть одни, которые поддерживают казенных крестьян. Без них казенный крестьянин, не имеющий ни довольно земли, ни других угодий, не мог бы существовать»[19].

Монография Н. М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева», насыщенная большим и разнообразным материалом, позволяет прийти к выводу о том, что малоземелье и рост повинностей способствовали развитию отходничества среди государственных крестьян. Государствен-

ные крестьяне в силу их особого экономического и правового положения отличались большей социальной подвижностью, чем другие категории крестьян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. — М.—Л., 1946, т. 1, с. 313.
2. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. 1, с. 85.
3. Тюгаев Н. Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII — первой половине XIX века. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1975, с. 163; Смирнова В. Б. Из истории борьбы крестьянства против монастырского землевладения. Вторая половина XVIII и первая четверть XIX в. — В кн.: Вопросы истории и археологии Мордовской АССР. — Сб. научных работ Морд. ун-та им. Н. П. Огарева. — Саранск, МГУ им. Н. П. Огарева, 1976, вып. 2, с. 187.
4. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. 1, с. 89.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). — Тамбов, ф. 836, оп. 1, д. 1, л. 10.
6. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне,.. т. 1, с. 326.
7. Там же, с. 417.
8. Там же, с. 90.
9. См.: Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1, с. 228, 232.
10. Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 94.
11. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. 1, с. 90.
12. Там же, с. 91.
13. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне... — М., 1958, т. II, с. 351.
14. ГАТО, ф. 836, оп. 1, д. 1, л. 4.
15. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. II, с. 351.
16. Энциклопедический словарь. — Спб., 1895, т. 16, с. 267—274; Купарадзе Г. З. Справочник экономиста. — М., Изд. ГСХИ, 1960, с. 182.
17. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. 1, с. 414.
18. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России 1850—1880 гг. — М., 1978, с. 55.
19. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне.., т. 1, с. 416.

АБРАМОВ В. К.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА МОРДОВИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экономическое положение крестьянства, жившего на территории современной Мордовии в период капитализма, постоянно привлекает внимание историков[1]. В их работах со-

держится богатый фактический материал о социальном и национальном составе населения края, земле и скотоводстве, аренде, найме рабочей силы и прочее. Но сведения, собранные по разнообразным и многочисленным источникам, и методы их обработки не позволяли решать сложные задачи по определению уровня производительных сил и в целом аграрного строя региона прежде всего из-за приблизительности получаемых данных.

Сбор статистических материалов начала XX века по территории современной Мордовской АССР — дело чрезвычайно сложное и трудоемкое. Эта сложность обусловлена тем, что наша республика образовалась из частей двенадцати уездов четырех губерний, причем ни один уезд в административных границах 1911—1913 гг. целиком в ее состав не вошел[2]. Кроме того, статистические публикации, даже наиболее полные и точные, типа подворных переписей, никогда не подходили дифференцированно (в масштабе уездов и тем более губерний) к экономическому положению различных национальных групп населения. Поэтому для получения точных сведений об этих группах необходимо суммирование данных отдельных волостей, сел и даже общин[3]. Исследователи до настоящего времени приводили точные сведения о крестьянском населении, дифференцированные лишь по социальным и национальным признакам, не затрагивая экономических показателей его социальных и национальных групп. И само население показывалось не в точных границах современной Мордовии, а в границах уездов, из частей которых впоследствии она была образована. Если в состав республики вошло больше половины уезда, он брался целиком, менее — отбрасывался. Такой подход давал известную возможность определения экономического положения населения в целом и примерного соотношения численности его социальных и национальных групп. Но получаемые таким образом конкретные цифры были весьма и весьма приблизительными[4], так как при создании Мордовской АССР в ее границы включались прежде всего мордовские села.

В данной статье нами впервые сделана попытка точного, документального определения в современных границах Мордовии численности каждой социальной и национальной группы крестьянства и соответствующих каждой группе основных экономических показателей накануне первой мировой войны. За основу взяты статистические материалы земских подворных переписей, которые охватили почти 96% населения,

жившего в то время на территории современной республики[5]. Опубликованные материалы переписей дают сведения о численности крестьянских семей и работников, землевладении и землепользовании хозяйств, наличии рабочего и другого скота, обеспеченности сельскохозяйственным инвентарем и применении различной агротехники, арендных отношениях и найме рабочей силы по каждой общине. На их основании можно представить экономическое положение различных крестьянских групп, глубину проникновения в сельское хозяйство капиталистических отношений, формы феодально-крепостнических пережитков и т. п. В переписях также отражены социальные и национальные особенности, развитие образования, здравоохранения и т. д.

Наиболее полные сведения имеются по Пензенской губернии, волости которой составили более половины населения Мордовии. Здесь подворная перепись проводилась в 1911—1913 гг. Она собрала «почти идеальные как по полноте так и по качеству сведения о крестьянском хозяйстве», став «классическим примером подобных переписей»[6]. В рамках одной статьи невозможно проанализировать весь богатейший материал переписей, поэтому основное внимание будет сосредоточено на анализе данных об экономическом положении крестьянства.

Подворные переписи в Пензенской и Симбирской губерниях проводились в 1910—1911 гг. (в Ладской волости Саранского уезда уточнялись в 1913 г.), в Тамбовской губернии — в 1912 г. Для части Нижегородской губернии (здесь подобной переписи не было), составившей 4,2% населения Мордовии, сведения о количестве хозяйств взяты за 1911 г., населении — за 1916 г., землевладении — 1902—1903 гг. (лес, покос и неудобные земли) и 1910—1911 гг. (пашня)[7]. Остальные показатели этого периода по части Нижегородской губернии не были обнаружены ни в опубликованных, ни в архивных источниках и поэтому получены из средних по Мордовии цифр, отдельных для каждой социальной и национальной группы крестьянства. Такие же средние цифры взяты для хозяйств с промыслами и торгово-промышленными заведениями по территории, вошедшей в Мордовию из состава Тамбовской губернии.

Вошедшие в состав Мордовии территории уездов определялись путем сравнения современной карты республики с подробными картами вышеназванных губерний, а иногда и уездов, с обозначенными границами волостей[8]. В том случае,

когда часть какой-либо волости оказывалась за пределами спроектированной границы Мордовии, сначала по карте, а затем по данным переписей и спискам населенных мест определялись вошедшие села. Если указанные в документах села на картах не обнаруживались (альтернативный вариант не встречался), то их местонахождение определялось картографически с помощью курвиметра и циркуля по приведенным в материалах переписей трем расстояниям: до уездного центра, ближайшей железнодорожной станции и населенного пункта с больницей (см. приложение 1).

Данные подсчета сведены в таблицы 1, 2, 3 (см. приложение 2)[9]. Таблицы 4—7 составлены на основании первых трех.

Исторически крестьяне-общинники делились на бывших государственных (52,7%), бывших помещичьих (27,6%) и бывших удельных (19,2%)[10]; 0,5% выделившихся из общин крестьян жили в поселках и на хуторах[11]. Русские общины насчитывали 55,1% всех наличных крестьян; мордовские — 37,5%; татарские — 5,0%; 2,4% — жили смешанно в русско-мордовских и русско-татарских селениях.

Распределение крестьянского землевладения имело такой вид[12]:

Таблица 4

Группы крестьян	% безземельных хозяйств	Надельной земли в десятинах на 1 хоз.[13]	Вненадельной земли в дес. на 1 хоз.	Всего земли в дес. на 1 хоз. душу
Поселки	1,94	2,58	14,74	17,32/2,30
Быв. гос.	1,47	7,90	0,74	8,73/1,33
Быв. пом.	3,75	4,11	2,50	6,61/1,08
Быв. удел.	2,98	5,78	1,01	6,79/1,03
В среднем	2,41	6,43	1,36	7,79/1,21
Мордва	1,78	7,65	0,83	8,48/1,24
Русские	2,77	5,62	1,57	7,19/1,16
Татары	3,06	6,97	1,22	8,19/1,29

Из всех групп крестьянства лучше всего надельной землей были обеспечены бывшие государственные крестьяне из русско-мордовских и мордовских общин. Наименьшими наделами владели русские бывшие помещичьи хозяйства. Самый высокий процент безземельных имело бывшее удельное татарское крестьянское население; самый низкий — бывшее государственное русско-татарское.

Вненадельное землевладение составляло по Мордовии 17,4% земельного фонда наличных хозяйств. У мордовского и русского населения вненадельная земля была, как правило, купчей, у татарского — большую часть такой составляла четвертная. В русских бывших помещичьих общинах, насчитывавших 28,2% наличных крестьянских хозяйств, собиралось 52,3% вненадельной земли. Относительно меньше всего такой земли имели русские бывшие государственные крестьяне, относительно больше поселковое население[14].

По историческим категориям лучше всех были обеспечены землей хуторяне и бывшие государственные крестьяне. Хуже всего — бывшие помещичьи. Из национальных групп в лучшем положении находилось мордовское крестьянство[15]. Представление о крестьянском хозяйстве будет неполным без учета аренды земли. Обработав таблицу 2 (см. приложение 2), получим следующую картину:

Таблица 5

Группы крестьян	% наличных хоз., сдающих землю	% арендующих хозяйств	Арендной земли в дес. на 1 хоз. душу
Поселки	28,08	19,21	2,50/0,29
Быв. гос.	6,35	23,25	0,65/0,10
Быв. пом.	12,60	30,32	1,01/0,16
Быв. удел.	9,76	49,91	1,63/0,25
В среднем	9,43	38,90	1,18/0,18
Мордва	8,23	42,27	1,44/0,21
Русские	10,99	35,54	0,89/0,14
Татары	3,63	27,10	0,51/0,08

В рассматриваемых районах основными арендаторами (47,2% аренды) являлись мордовские бывшие удельные крестьяне (26,3% всех хозяйств), в значительной мере компенсировавшие таким образом недостаток своего землевладения, и крестьяне, жившие в поселках. Меньше всего земли арендовали татарские крестьяне из бывших удельных. Из категорий крестьянства более всего земли снимали бывшие удельные, из которых арендовало каждое второе хозяйство, менее всего — бывшие государственные. Среди национальных групп аренда получила в восточной части Мордовии. Здесь крестьянство, менее всего — татарское. Наибольшее развитие

аренда получила в восточной части Мордовии. Здесь крестьяне снимали 19,2% используемой земли. В целом по Мордовии этот процент был равен 13—14%[16]. Землепользование крестьян при экстенсивном способе ведения хозяйства является первым показателем их имущественного положения. Вторым показателем является обеспечение рабочим и продуктивным скотом.

Таблица 6

Группы крестьян	% безлошадных хозяйств	Лошадей на 1 хозяйство	Коров на 1 хозяйство
Поселки	24,45	1,48	1,23
Бывшие гос.	29,01	0,96	0,96
Бывшие помещ.	37,73	0,85	0,99
Бывшие удел.	33,15	0,84	0,82
В среднем	32,29	0,91	0,95
Мордва	26,56	1,02	1,00
Русские	35,70	0,84	0,92
Татары	36,30	0,90	0,81

Самый низкий процент безлошадных хозяйств насчитывали мордовские бывшие государственные общины и поселки, самый высокий — татарское бывшее удельное и русское бывшее помещичье крестьянство. По всем видам скота хорошей обеспеченностью отличалось поселковое население в целом. Из остальных категорий лучшее положение с рабочим скотом было у бывших государственных крестьян, худшее — у бывших помещичьих. Что касается продуктивного скота, следует отметить лучшую обеспеченность им бывших помещичьих крестьян (после поселковых) и худшую — бывших удельных. Самый высокий процент безлошадных насчитывали татарские общины, хотя, если сравнить с количеством населения, у них было больше лошадей, чем у русских общин. Татарские общины хуже остальных были наделены продуктивным скотом.

На 100 десятин крестьянской земли в среднем приходилось 11 рабочих лошадей и 12 продуктивных коров[17]. В целом по Мордовии качество лошадей в сравнении с другими районами Европейской России было хорошим[18].

К 1914 году социальная дифференциация крестьянства, проживавшего на территории Мордовии, получила значитель-

ное развитие (см. в приложении 2 таблицу 3). Почти около половины крестьянской земли (43,8%) находилось у 19,5% средних и зажиточных хозяйств. Наибольшая дифференциация наблюдалась среди крестьян русско-мордовских и русско-татарских общин, а также у живущих в поселках. Менее всего разложение коснулось бывшего государственного русского и бывшего государственного татарского крестьянства. Зажиточные хозяйства (с посевом свыше 10 десятин) в бывших удельных мордовских общинах составляли 8,99%; русских — 6,90%; татарских — 10,50% и русско-мордовских — 5,85%[19]. Соотнеся эти данные с указанной таблицей и принимая во внимание общее количество крестьянских хозяйств в каждой группе, можно сделать вывод, что наибольшая доля хозяйств с зажиточным землевладением была у бывших государственных крестьян, а наименьшая — у бывших удельных. По малоземельным хозяйствам в этих же группах наблюдалась обратная зависимость. В среднем на каждое зажиточное хозяйство в мордовских общинах приходилось по 23,5 десятины земли, в татарских — 22,5 десятины, в русских — 20,0 десятины.

Картина социально-экономических процессов, происходивших в каждой общине, не будет полной без анализа неземледельческих заработков. Значительная часть крестьян была вынуждена искать их, так как не могла обеспечить своим семьям прожиточный минимум. Такие заработки в основном добывались ремеслом на дому, отходничеством, батрачеством или службой в своем уезде. Крестьянские семьи, постоянно живущие на стороне, но не порвавшие связь с общиной, земскими переписями назывались «приписными, отсутствующими», отходники и прочие — промышленниками. Часть зажиточных крестьян также занималась побочным заработком, но уже «от богатства». Эти крестьяне вкладывали деньги в прибыльные предприятия: мельницы, лавки, ремесленные мастерские с наемными рабочими и т. п. Подобные заведения назывались торгово-промышленными. Их владельцы представляли сельскую буржуазию, а большая часть промышленников и «отсутствующих» — сельский пролетариат и полупролетариат[20].

Соотношение этих социальных групп по Мордовии было таким:

Таблица 7

Группы крестьян	Отсутствующих хоз. в % ко всем[21]	Хозяйств с промыслами в % ко всем	Хозяйств с торгово-промышл. заведен. в %
Поселки	3,98	18,76	4,47
Бывшие гос.	7,37	35,10	4,34
Бывшие помещ.	9,61	52,39	4,40
Бывшие удел.	10,20	56,09	5,44
В среднем	8,55	44,12	4,57
Мордва	7,05	38,72	5,20
Русские	9,36	46,81	4,33
Татары	10,60	51,95	2,74

Больше всего хозяйств с промыслами было в бывших удельных татарских селах (90%), менее всего в поселках (20%) и в бывших государственных русско-мордовских общинах (13%). Можно отметить большие колебания этого процента у различных категорий крестьян одной национальности. Например, в бывших государственных мордовских общинах доля хозяйств с промыслами равнялась 31%, а в бывших удельных — 70%. В целом по категориям менее всего побочными заработками занималось поселковое население, более всего — бывшие помещичьи и бывшие удельные крестьяне, у которых большую часть хозяйств составляли хозяйства с промыслами.

В бывших удельных общинах «промышленники» и «отсутствующие» составляли $^2/_3$ всех хозяйств. Эти же общины имели наибольший процент сельской торгово-промышленной буржуазии. Исследуемая социальная дифференциация зависела в значительной мере и от национальных особенностей. Так, у татарского крестьянства доля «промышленников» и «отсутствующих» была наивысшей среди национальных групп, хотя количество бывших удельных крестьян среди татар (в сравнении с мордвой и русскими) было ничтожным. Мордовские общины давали противоположное соотношение. Хозяйства с торгово-промышленными заведениями были наиболее многочисленными в мордовских селах, наименее — в татарских. Итак, сведения о «промыслах» полностью подтверждают ранее полученные данные о лучшем материальном положении поселков и бывших государственных общин среди раз-

рядов крестьянства. Эти же сведения говорят, что дифференциация в значительной мере затронула все национальные группы.

Таким образом, накануне первой мировой войны крестьянству Мордовии в целом для обеспечения среднего жизненного уровня земледелием при существовавшей агротехнике не хватало 570000 десятин земли[22]. Капитализация крестьянства привела к концентрации почти половины надельных и вненадельных земель в руках 20% средних и зажиточных хозяйств. Эти же хозяйства забирали большую долю аренды[23]. В результате дифференциации крестьян около 10% хозяйств выделялись в зажиточную земледельческую верхушку, 4,6% всех крестьянских хозяйств владели торгово-промышленными предприятиями. Около 53% крестьян, проживавших на территории современной Мордовии, должны быть отнесены к группе земледельческой бедноты. Не имея возможности прокормиться с земли, они вынуждены были искать побочных заработков дома и на стороне.

Из всего вышесказанного следует, что, являясь частью Всероссийского капиталистического рынка, территория современной Мордовии выступала на этом рынке поставщиком рабочей силы и продовольствия. Первую давали бедняки, второе — в основном зажиточные хозяйства.

Экономическое положение крестьянства в целом в результате развивающейся капитализации сельского хозяйства к началу первой мировой войны стало еще более неудовлетворительным. Все правительственные мероприятия, в том числе столыпинская реформа, не дали ни ожидаемого улучшения материального состояния деревни, ни уничтожения стянутой круговой порукой общины. Община сковывала инициативу отдельных предприимчивых хозяев по развитию производительных сил, а сама она не имела ни сил, ни средств для этого развития. Без быстрого подъема производительности труда даже передача крестьянству помещичьих и прочих земель дала бы только временное улучшение, которое быстро было бы сведено на нет капиталистической экспроприацией и ростом населения. Для трудящегося крестьянства выход был в кардинальной ломке прежних аграрных отношений. Решить аграрный вопрос в интересах крестьянского большинства могла только социалистическая революция.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Мордовской АССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1979, т. 1, с. 189—221, 253—282; Очерки истории Мордовской АССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1955, т. 1, с. 311—345, 419—459; Полин Н. В. Положение крестьянства Мордовии в годы первой мировой войны. — В кн.: Труды НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. — Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1969, вып. 38, с. 184—210.

2. В Мордовию вошли части следующих уездов: Лукояновского и Сергачского Нижегородской губернии, Инсарского, Керенского, Краснослободского, Наровчатского и Саранского Пензенской губернии, Алатырского, Ардатовского и Карсунского Симбирской и Спасского, Темниковского Тамбовской губерний. (Уезды даны в границах 1911—1913 гг.). Подробнее см. в приложении 1.

3. Многие села состояли из двух и более общин, приписанных часто к различным волостям.

4. Иногда рассматривались и другие уезды, части которых позднее вошли в состав Мордовии, но тоже целиком. Характерный пример: «В семи уездах, из которых составилась основная территория современной Мордовии, русских было 68%, мордвы — 27,3%, татар и прочих — 4,7%». История Мордовской АССР, т. 1, с. 270. (По нашим данным, на территории современной Мордовии русских крестьян 56,5%, мордовских — 38,0%, татарских — 5,5%).

5. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии под общим руководством В. Г. Громана. Серия III. Исследование земельных имуществ, ч. 2. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отд. 1. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной подворной переписи (Пензенское губернское земство), вып. 1, Керенский уезд. Пенза, 1913, 128 с.; то же, вып. 3. Краснослободский уезд. Пенза, 1913, 200 с.; то же, вып. 4. Наровчатский уезд. Пенза, 1913, 124 с.; то же, вып. 5. Инсарский уезд, Пенза, 1913, 185 с.; то же, вып. 8. Саранский уезд. — Пенза, 1913, 166 с. Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг. (Симбирское губернское земство, вып. 2. Алатырский уезд. — Симбирск, 1913, 132 с.; то же, вып. 3. Ардатовский уезд. — Симбирск, 1913, 175 с.; то же, вып. 5, Карсунский уезд. — Симбирск, 1914, 198 с. Материалы по подворному обследованию животноводства Тамбовской губернии в 1912 г. Спасский уезд. — Тамбов, 1913, 67 с.; то же, Темниковский уезд. — Тамбов, 1912, 163 с.

6. Источниковедение истории СССР. — М., Высшая школа, 1973, с. 368.

7. Списки населенных мест Нижегородской губернии. /Нижегородский губернский статистический комитет. — Н. Новгород, 1911; то же. — Н. Новгород, 1916. Государственный архив Горьковской области, ф. 49, Лукояновская уездная земская управа, оп. 246, д. 54а, л. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 14; ф. 64, Нижегородское губернское присутствие, оп. 7, д. 471, л. 80, 83, 84, д. 475, л. 15, 16, 26, 27, 53, 66, 80, 81, 83, 97, 98, 103, 104, оп. 8б, д. 274, л. 12, 13, д. 300, л. 1, 4, 5, 6, 9, 15, 16, 20, ф. 1762, Сергачская уездная управа, оп. 252, д. 13, л. 24, 29, 33.

8. Мордовская АССР, административная карта, масштаб 1:400000. — М., Главное управление геодезии и картографии при Совмине СССР, 1979; Нижегородская губерния, административная карта, масштаб

1:840000. — Спб., 191...; Пензенская губерния, административная карта, масштаб 1:630000. — Спб., 191...; Симбирская губерния, административная карта, масштаб 1:336000 — Симбирск, 192...; Тамбовская губерния, административная карта, масштаб 1:420000. — Спб., 191...; Сергачский уезд Нижегородской губернии, административная карта, масштаб 1:210000. — Сергач., 1908; Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА СССР), ф. 416, оп. 1, д. 31, л. 73, 95.

9. Таблица 1. Составлена для всей территории Мордовии. Таблица 2 — только для Симбирской и Тамбовской частей, так как в Пензенской сплошной подворной переписи аренда не дифференцирована по социальным и национальным признакам. Таблица 3 — только для Пензенского региона, ввиду отсутствия соответствующих данных в Симбирской и Тамбовской переписях.

10. В разряд бывших государственных также включены бывшие однодворцы, вольные хлебопашцы, а у татарских бывших государственных еще 187 хозяйств бывших дворян, переведенных к рассматриваемому времени (по неизвестной нам причине) в крестьянство; бывшие помещичьи охватывают также мастеровых, земледельцев «на дарственном наделе», «переданных государству». Все эти подразделения весьма немногочисленны и на экономическое положение национальных групп и разрядов крестьянства существенного влияния не оказывали.

11. Национальный состав поселкового населения не всегда точно указывается переписями (в Тамбовской вообще не указан). По приблизительным данным по Пензенской и Симбирской частям Мордовии: русских около 2/3; мордвы — 1/3; 19 хозяйств украинцев. Татары (по переписям) в поселках не жили.

12. При рассмотрении национальных групп смешанное население здесь и в дальнейшем не учитывается, на разряды делится только общинное крестьянство.

13. Если специально не оговорено, здесь и в дальнейшем имеются в виду наличные хозяйства.

14. К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о качестве земли различных социальных групп крестьянства. Здесь можно пока лишь строить предположения.

15. Здесь необходимо иметь в виду, что в отличие от русских и мордвы татары не выделяли в поселки наиболее зажиточную часть крестьян и это несколько повышало среднеобщинные показатели земли и скотовладения.

16. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Серия III. Исследование земельных имуществ, ч. 2. Подворная перепись крестьянского хозяйства, вып. 12. Групповые и комбинационные таблицы. — Пенза, 1923; Итоги выборочной подворной переписи. — с. 2, 8. Добавив пензенские данные к табл. 2 приложения 2, получим, что общее количество используемой крестьянами земли равнялось примерно 1517000 дес. Из них 202000 дес. — аренда, включающая 121000 дес., или 60% крестьянской земли.

17. Имеется в виду вся крестьянская земля, в том числе 57000 дес., принадлежащих отсутствующим хозяйствам (подсчитано по источникам, указанным в п. 5).

18. Территориальной и демографической основой Мордовии явилась Пензенская губерния, имевшая самый высокий в Европейской России про-

цент высокорослых лошадей (60%) из всех рабочих. Тамбовская и Симбирская имели по 55,0%. С ними могла конкурировать лишь Воронежская губерния (55,3%), в остальных эта доля была значительно ниже. Например, в Тульской губернии — 28,0%, Оренбургской — 16,2%. (Военно-конская перепись, издание Центрального статистического комитета. — Спб., 1905, с. VI).

19. Подсчитано по подворной переписи Симбирской губернии, вып. 2, 3, 5. (См. п. 5 сносок).

20. Некоторые земские переписи, например, Симбирская, в «промышленники» включали всех наличных крестьян, занимающихся любым побочным заработком. В этом случае мы из общего числа вычитали торговцев и владельцев (управляющих) торгово-промышленных заведений. Без них в состав промышленников входили 90% работников физического труда и 10% служащих, представителей свободных профессий, бродяг, нищих и прочих (данные по Симбирской части см. п. 5 наст. сносок).

21. Отсутствующим, наличным приписным и наличным посторонним.

22. Земские деятели Пензенской губернии относили к средним хозяйства с землевладением от 4,5 до 12 дес., Симбирской — с 4—10 дес. посева. По нашим подсчетам, сделанным на основании данных из книги В. И. Ленина «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», (Полн. собр. соч., т. 1, с. 44), с учетом местных факторов, изменения урожайности и цен, инфляции и т. д. (Средняя крестьянская семья Мордовии (6,5 чел.) для безбедного существования накануне первой мировой войны должна была иметь 8—10 дес. пашни в посеве или, с учетом трехполья и аренды, 12—15 дес. различных земельных угодий во владении).

23. Подворная перепись Симбирской губернии за 1910—1911 гг., вып. 3, Ардатовский уезд. — Симбирск, 1913, с. 17, 21, 26. В других уездах примерно то же самое.

24. Морд. — мордва, рус. — русские, тат. — татары, мрд./рус. и рус/тат. — крестьяне различных национальностей, проживающие в одних общинах. Б. г. — числившиеся до реформы 1861 г. государственными, б. п. — бывшие помещичьи, б. у. — бывшие удельные.

25. Хорошая средняя обеспеченность землей и скотом в группе рус/тат. б. г. (2,03 дес. на душу) обусловлена наличием в Инсарском уезде 33 татарских хозяйств, владевших большим количеством скота и 5524 дес. четвертной земли. Формально они считались крестьянами, хотя по социально-экономическому положению скорее были мелкими помещиками. Без них земли — 1,33 дес. на душу.

Согласно источникам и картам, перечисленным в пп. 5 и 8 сносок, территорию современной Мордовии составили следующие волости и села (если вошло более половины уезда, то перечисляются невошедшие):

Нижегородская губерния. Из Лукояновского уезда вошли: Больше-Болдинской волости — Аникеевка, Роксажан; Кочкуровской волости — Кендя; Лобасковская волость — полностью; Ново-Александровской волости — Новая Александровка, Верякуши, Трегубовка, Гавриловка; Оброчинская волость — полностью; Протасовской волости — Бугры, Володино, Протасово, Ханенеевка, пос. Краснопольский; Темяшевской волости — Темяшево, Ирсеть, Авгур, Шигаевские выселки, пос. Николаевский; Ичалковская волость — полностью. Из Сергачского уезда вошло: Чукальская волость — полностью.

Пензенская губерния. Из Керенского уезда вошли: Выборновской волости — Горенка (Сосновка тож), Кочетовка, Орловка, Березенки, Татарский Лундан, Сноховка, Старый Чиуш (вторые общины Сноховки и Ст. Чиуш были приписаны к Шелдаисской волости); Сергиево-Поливановской волости — Русский Лундан. Из Краснослободского уезда не вошли: Ново-Ямской волости — Аксельские выселки, Урейские выселки (Урей 2-й). Из Наровчатского уезда не вошли: Дубровская волость — полностью; Дурасовская волость — полностью; Зубовская волость — полностью; Казенно-Майданской волости — Шуварки; Наровчатская волость — полностью; Ново-Покровско-Вопиловская волость — полностью; Паньшинской волости — Азарапино, Кадыковка, Орловка; Покровской волости — Суркино, Телешовка; Свищевской волости — Абашево, Свищево; Шутовская волость — полностью; г. Наровчат. Из Саранского уезда не вошли: Больше-Вьясская волость — полностью; Бело-Ключевской волости — Дарьинка, Белый Ключ (Рождественское тож), Симбухово, Соколовка, Алексеевка. Из Инсарского уезда не вошли: Бутурлинской волости — Александровка, Бутурлино, Гурьевка, Еленовка, Знаменская Пестровка, Любятино (Рождественское тож), Новониколаевка, Никольская Пестровка, Никифоровка, Приволье, пос. Кулики, пос. Печеуровский; Иссенская волость — полностью; Костылянская волость — полностью; Починковской волости — Починки, Княжуха; Шадымо-Рыскинской волости — Буды, поселки: Потравный, Широкоисский, Ши-

шовский, Кормилицин; Трехсвятской волости не вошли все, кроме: Кашаево (без Шитово), Липлейка, Яковщина.

Симбирская губерния. Из Алатырского уезда вошли: Алатырской волости — Баево; Дубенско-Поводимовская волость — полностью; Гулюшевской волости — Налитово, Сайнино; Ждамировской волости — Кученяево; Мишуковской волости — Жабино, Старое Ардатово, Урусово; Паранеевская волость — полностью; Сыресевской волости — Алово (2 населенных пункта), Кабаево, Сыресево, Турдаково; Чеберчинская волость — полностью. Из Ардатовского уезда не вошли: Силинской волости — Липовка, Новый Починок, Княжуха, Обуховка; Больше-Талызинская волость, кроме: Кучкаево, Монаково, Полудмитровка, Моревка (эти села вошли). Из Карсунского уезда вошли: Б.-Березниковская волость — полностью; Сурской волости — Сабаево, Давыдово, пос. Мурань, пос. Майдан.

Тамбовская губерния. Из Спасского уезда не вошли: Кириловской волости — Гоголев Бор (Ундево тож), Кирилово; Липяговская волость — полностью; Салтыковской волости — Каменка, Крутая, Новая, Салтыково, Шафторка; Спасско-городской волости — Вичутка, Дерябкино, Кошелевка, Липлейка, Ломовка; Сядемская волость — полностью; Устьимской волости — Устьпарца (Бараново тож), Устьпарца (Енгалычево тож), Устьпарца (Хохлово тож), Хомутовка, Ржавец; г. Спасск. Из Темниковского уезда вошли: Атюрьевская волость — полностью; Бабаевская волость — полностью; Бутаковской волости — Красный Яр; Барашевская волость — полностью; Веденяпинская волость — полностью; Жегаловская волость — полностью; Криушинской волости — Антоновка, Криуши, Есины Починки, Куликовка, Кочеевка (Новая), Теммерка, Ширгуш; Кушкинская волость — полностью; Стандровская волость вошла кроме: Акбердеево, Верки; Стрельниковская волость — полностью; Стрелецкая волость — полностью; Теньгушевская волость вошла, кроме: Атенино, Линейка, Мельсеватка, Сакаевский Майдан, Тумлейка; Шалинская волость — полностью; Широмасовская волость вошла, кроме: Кожухово, Пургасово, Чернышово; г. Темников.

Таблица 1

Категория крестьян / показатель	мрд. б. г.	мрд. б. п.	мрд. б. у.	рус. б. г.	рус. б. п.
Наличных хозяйств	41357	1291	19840	39644	50021
Отсутствующих хоз.	2397	127	2219	3786	5328
Наличного населения,	280196	8915	136677	251041	306457
% по нац.	65,81	2,09	32,10	40,17	49,03
Средняя семья	6,78	6,90	6,89	6,34	6,13
Надельной наличной земли, дес.	354022	6116	118101	299811	204872
Вненадельной наличной земли, дес.	29134	2917	19558	20807	125420
Всего земли, дес.	383156	9033	137659	320618	330292
Земли на 1 хозяйство	9,26	7,00	6,94	8,10	6,60
на 1 душу	1,37	1,01	1,01	1,28	1,08
Безземельн. хозяйств.	580	16	516	491	1909
в % к нал.	1,40	1,24	2,60	1,24	3,82
Рабочих лошадей	44590	1345	18055	33784	42425
Лошадей на 1 хозяйство	1,08	1,04	0,91	0,85	0,85
Безлошадн.	9939	339	6317	13047	19019
в % к нал.	24,03	26,26	31,84	32,96	38,02
Коров	44461	1524	16428	34598	49393
Коров на одно хоз.	1,08	1,18	0,83	0,87	0,99
Хозяйств с промышленниками	12745	5858	12699	16457	29155
Хозяйств с торгово-промышленными заведениями	2184	96	1213	1715	2399

(Общие показатели)[24]

рус. б. у.	тат. б. г.	тат. б. у.	рус. мрд. б. г.	рус. мрд. б. у.	рус. тат. б. г.	поселки	по Мордовии
11079	8560	419	1203	2033	1087	773	177307
1293	1032	33	38	244	58	32	16587
67473	54340	2524	7660	12686	7836	5821	1141921
10,80	95,57	4,43	22,53	37,31	23,04	17,12	4×100
6,09	6,36	6,02	6,37	6,24	7,21	7,53	6,44
61676	61052	1597	10255	11410	9183	1997	1140092
11534	9390	1534	1901	1092	6736	1394	241417
73210	70442	3131	12156	12502	15919	13391	1381509
6,61	8,03	7,47	10,10	6,15	14,64	16,80	7,79
1,08	1,26	1,24	1,59	0,98	2,03	2,23	1,21
391	247	28	24	58	6	15	4281
3,49	2,89	6,71	2,00	2,85	0,55	1,94	2,42
8035	7712	328	1098	1733	1220	1142	161467
0,72	0,90	0,78	0,91	0,85	1,12	1,48	0,91
3883	3094	160	287	702	255	189	57231
34,70	36,20	38,37	23,86	34,58	24,46	24,45	32,29
9048	6874	351	1225	1693	1194	953	167738
0,82	0,80	0,84	1,02	0,83	1,10	1,23	0,95
6422	4840	378	155	1344	612	151	85543
699	269	6	48	103	84	36	8852

Таблица 2 (Аренда)

Категория крестьян / показатель	мрд. б. г.	мрд. б. п.	мрд. б. у.	рус. б. г.	рус. б. п.
Наличных хозяйств	17509	314	19840	4026	17940
В %	23,21	0,42	26,30	5,34	23.78
Наличных хоз., сдающих землю	1336	9	1754	120	2292
В % к наличным	7,63	2,87	8,84	2,98	12.78
Хозяйств, арендующих землю	4167	73	11682	593	7085
В % к наличным	23,80	23,25	58,88	14,73	39.49
Арендной земли, в дес.	12001	132	41921	1435	18272
В %	13,52	0,15	47,23	1,62	20.58
На 1 арендующее хоз., дес.	2,88	1,81	3,59	2,42	2,58
На 1 наличное хоз., дес.	0,68	0,42	2,11	0,36	1,02
На душу	0,10	0,07	0,31	0,06	0,16

рус. б. у.	тат. б. г.	тат. б. у.	мрд. рус. б. г.	мрд. рус. б. у.	рус. тат. б. г.	поселки	по регионам
11079	876	419	707	2033	490	203	75436
14,69	1,16	0,55	0,94	2,69	0,65	0,27	100
1221	28	19	9	263	6	57	7114
11,02	3,19	4,53	1,27	12,94	1,22	28,08	9,43
4068	305	46	253	859	172	39	29342
36,72	32,82	10,98	35,78	42,25	35,10	19,21	38,90
9753	529	125	971	2755	364	507	88765
10,99	0,60	0,14	1,09	3,10	0,41	0,57	100
2,40	1,73	2,72	3,84	3,21	2,12	13,00	3,02
0,88	0,60	0,30	1,37	1,36	0,74	2,50	1,18
0,14	0,09	0,50	0,22	0,22	0,11	0,29	0,18

Таблица 3

показатель / Категория крестьян	мрд. б. г.	мрд. б. п.	рус. б. г.
Наличных хозяйств	21697	162	34148
Землевладен. налич. хоз.	204940	1715	287058
Безземельных хозяйств	234	—	335
в % к налич.	1,08	—	0,98
Хозяйств с землей менее 12 дес.	16174	113	26707
в % к налич.	74,54	69,75	78,21
У них земли.	100428	711	170538
в % к налич.	49,00	41,46	59,41
Хозяйств с землей 12—15 дес.	1972	23	3378
в % к налич.	9,09	14,20	9,89
У них земли в дес.	26622	311	45603
в % к налич.	12,99	18,13	15,89
Хозяйств с землей более 15 дес.	3317	26	3728
в % к налич.	15,29	16,05	10,92
У них земли в дес.	77890	693	70917
в % к налич.	38,01	40,41	24,70
Коллективной вненадельной земли	11114	584	11316
в дес.			
в % ко всей вненадельной	52,60	59,35	72,05

Расслоение крестьянства

рус. б. п.	рус. мрд. б. г.	рус. тат. б. г.	тат. б. г.	посел-ки	по региону
28786	496	597	7670	463	94019
197657	5899	11242	59053	7594	775158
644	12	—	33	4	1262
2,24	2,42	—	0,43	0,86	1,34
24060	290	457	6463	185	74449
83,58	58,47	76,55	84,26	39,96	79,19
120371	2215	3039	37336	1117	435755
60,90	37,55	27,03	63,22	14,71	56,22
1510	42	43	527	85	7580
5,25	8,47	7,20	6,87	18,36	8,06
20385	567	580	7115	1148	102331
10,31	9,61	5,16	12,05	15,12	13,20
2572	152	97	647	189	10728
8,93	30,64	16,25	8,44	40,82	11,41
56901	3117	7623	14602	5329	237072
28,79	52,84	67,81	24,73	70,17	30,58
63909	455	49	1287	2504	91018
79,08	26,72	0,86	17,52	40,35	65,21

СОДЕРЖАНИЕ

Морозов Е. А., Сурков В. М. Из истории образования и развития государственных органов планирования . . 3

Бреева Л. С., Бреев С. И. Развитие партпросвещения в Мордовии в двадцатые годы 16

Егорова Л. С. Местные Советы Мордовии в борьбе за ликвидацию неграмотности (1921 — 1928 гг.) . . . 23

Лебедев А. П. Деятельность политотделов по политическому и организационно-хозяйственному укреплению совхозов Мордовии (1933 — 1940 гг.) 40

Шестакова Р. В. К истории трудовых резервов Мордовии (1940 — 1945 гг.) 56

Любимов А. Г. К истории создания саранского производственного объединения «Светотехника» 73

Сальников Ю. И. Деятельность местных Советов Мордовской АССР по развитию промышленности местного подчинения в 1956 — 1958 гг. 79

Сальников Ю. И. К вопросу о развитии демократических начал в деятельности местных Советов Мордовии в 1957 — 1965 гг. 93

Лесов Г. И. Рост квалификации колхозников и внедрение достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство Мордовской АССР (1959—1970 гг.) . 101

Кожурин Ю. Ф. Деятельность местных Советов Мордовии по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства (1965 — 1978 гг.) 108

Сурков В. М. К вопросу о деятельности местных Советов Мордовской АССР по культурному обслуживанию населения (1971 — 1978 гг.) 126

Солдаткин М. П. Некоторые вопросы социально-политического развития Мордовского края в XVIII в. 136

Аипов А. Х. Академик Н. М. Дружинин о хозяйственном состоянии государственных крестьян Мордовии . . . 144

Абрамов В. К. К вопросу об экономическом положении крестьянства Мордовии накануне первой мировой войны . 149

Коллектив

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР, ТРУДЫ

Редактор Н. П. Борискина
Художественный редактор Ю. В. Смирнов
Технический редактор В. А. Круглова
Корректор Т. П. Савинова.

ИБ № 1123

Сдано в набор 12.01.81. Подписано к печати 24.06.82. Ю08324. Формат 60×84¹/₁₆ Бумага типог. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая Усл.-печ. л. 9,98. Уч-изд. л. 10,52 Тираж 500 экз. Заказ № 5210. Цена 80 коп.

Мордовское книжное издательство Государственного комитета Мордовской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 430000 г. Саранск, Советская, 55.

Тип. изд-ва «Пензенская правда» Пензенского обкома КПСС.

Вопросы истории Мордовской АССР/Ред. кол.: канд. ист. наук Лебедев А. П. и др. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. — 172 с.

— (Труды/Науч.-иссл. ин-т яз, лит., истории и экономии при Совете Министров Мордов. АССР; Вып. 66). —Библиогр. списки в конце статей.

В $\frac{010601 - 055}{М\ 130/03/—82}$ 4—80 0505040000 9 (с. 147) ББК 63,3 (2Р-6 Морд.)